

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI
DAVLAT VA HUQUQ INSTITUTI**

АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ
ОСНОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

МОНОГРАФИЯ

Ташкент – 2025

**ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

МОНОГРАФИЯ

Ташкент – 2025

УДК:
КБК:

ISBN 000 0000 000 00 0

© Изд-во « Fan ziyosi », 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Введение	8
Глава I. Теоретико-правовые аспекты формирования цифрового общества	14
§ 1.1 Основные понятия в области информационных технологий и их правовая интерпретация	14
§ 1.2 Современные методологические подходы к изучению теоретико-правовых основ развития цифровых технологий в Узбекистане.....	28
§ 1.3 Функции государства в новых условиях цифрового общества	37
§ 1.4 Правовые вопросы цифровизации в условиях устойчивого развития	53
Глава II. Правовые основы государственного управления информатизацией в Узбекистане	64
§ 2.1 История государственно-правового регулирования сферы информатизации в Республике Узбекистан	64
§ 2.2 Особенности организационно-правовой структуры Министерства цифровых технологий Республики Узбекистан.....	80
§ 2.3 Зарубежный опыт институциональных структур управления и моделей правового обеспечения цифровизации	104
Глава III. Трансформация правового регулирования в сфере цифровизации Республики Узбекистан	124
§ 3.1 Эволюция правового регулирования цифровизации в Узбекистане	124
§ 3.2 Совершенствование законодательства по цифровизации	134
§ 3.3 Развитие правового обеспечения цифровизации образования Республики Узбекистан	143
Заключение.....	153

Приложение № 1 Термины в области информатизации, закрепленные в законодательстве Узбекистана.....	157
Приложение № 2 Анализ Положения о Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 мая 2018 года № 318	173
Список использованной литературы.....	1821
Сокращения.....	1954

Предисловие

Современный этап развития общества и государства характеризуется глубокой цифровой трансформацией, охватывающей все сферы жизнедеятельности. Цифровизация становится неотъемлемой частью функционирования государства и права, формируя новые механизмы взаимодействия между их институтами и гражданами. В этих условиях особенно важным становится научное осмысление процессов, связанных с формированием и развитием государственно-правовых основ цифровизации.

Монография посвящена комплексному исследованию процессов формирования и развития государственно-правовых основ цифровизации в Республике Узбекистан. Актуальность темы определяется масштабными трансформациями современного общества, в рамках которых цифровые технологии перестают выполнять исключительно вспомогательную функцию и становятся определяющим фактором, изменяющим характер и содержание правоотношений между структурами государства, физическими лицами и бизнес-сообществом.

Анализ процессов цифровизации в Узбекистане охватывает конкретно-исторический период, включая внедрение информационно-коммуникационных технологий и их влияние на правовую систему, институциональную структуру, которая организовала и координировала функции государства в этой сфере.

В работе рассмотрены процессы влияния технологического развития на эволюцию правовых норм, институтов и подходов к регулированию процессов цифровой трансформации, представлено обобщение существующего теоретико-правового материала и даны практические рекомендации, способствующие совершенствованию законодательства.

Особое внимание уделено проблемам правового обеспечения цифровизации, вопросам совершенствования нормативно-правовой базы, реформированию структуры и полномочий государственных органов, осуществляющих функции регулирования в данной сфере. Автор предлагает варианты решения выявленных проблем, обосновывает необходимость пересмотра и уточнения правовой терминологии, используемой в нормотворчестве и правоприменительной практике, с целью устранения правовой неопределенности в области информационных технологий.

Представленные в монографии выводы и предложения могут быть полезны как для научного сообщества, так и для практиков - специалистов в области права, информационных технологий, государственных служащих и разработчиков цифровых решений. Работа может служить основой для дальнейших исследований, направленных на определение роли и места права в эпоху цифровой трансформации.

Результаты исследования обладают потенциалом и могут быть использованы при разработке и реализации нормативно-правовых актов, государственных программ цифрового развития, совершенствовании деятельности государственных институтов. Несмотря на теоретико-правовую направленность исследования, его выводы и предложения ориентированы на практическое применение. Данная монография может стать основой для дальнейшей разработки концепции цифрового права Республики Узбекистан.

Выражаю надежду, что результаты проведённого исследования окажутся востребованными в научной и прикладной сферах и будут способствовать формированию современного, технологически ориентированного и правового государства.

Доктор юридических наук,
профессор

Ж.У. Тошкуллов

Введение

Формирование цифрового общества является одной из ключевых тенденций XXI века, радикально меняющей привычные формы организации государственного управления. В условиях стремительного внедрения цифровых технологий возникает необходимость пересмотра старых подходов к роли государства и правовому регулированию. Государство, с одной стороны, выступает в качестве катализатора цифровых изменений, обеспечивая развитие инфраструктуры и стимулируя инновации, с другой стороны, сталкивается с вызовами, связанными с регламентацией новых цифровых процессов, защитой прав граждан и обеспечением национальной безопасности.

В научной работе рассматривается вопрос развития правового обеспечения цифровизации как инструмента нормативного-правового регулирования цифрового общества.

Процессы цифровизации затрагивают все аспекты государства и права. Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект (далее - ИИ), большие данные, блокчейн и Интернет вещей, трансформируют способы взаимодействия государства, личности, бизнеса и общества. В этой связи ставится вопрос о значении права как инструмента, способного не только адаптироваться к изменениям, но и формировать новые государственные и общественные процессы под воздействием цифровизации таким образом, чтобы они соответствовали принципам законности и устойчивого развития.

На первый план выходит задача обеспечения гармоничного взаимодействия между государством, как управленческой структурой, и цифровыми технологиями, которые зачастую опережают законодательное регулирование и не успевают осмысляться юристами и теоретиками права. Важнейшими направлениями становятся защита персональных данных, борьба с киберугрозами, разработка новых правил ИИ и регулирование деятельности цифровых платформ. Без

надлежащего правового регулирования цифровизация может привести к серьезному социальному дисбалансу и усилению цифрового неравенства.

В Узбекистане среди юристов до сих пор отсутствует мнение о том, что подзаконные нормативно-правовые акты можно рассматривать в качестве основы для формирования отдельной отрасли цифрового права.

Тем не менее, правовое обеспечение данной отрасли формирует правовую основу цифровизации. Актуальность совершенствования правового регулирования в сфере новых технологий обусловлена необходимостью эффективной реализации национальной Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030», предусматривающей оперативное внедрение нормативных изменений и, как следствие, формирование и адаптацию соответствующего цифрового законодательства. Стратегия нацелена на среднесрочную перспективу, позволяет учитывать мнение населения, бизнес-сообщества и представителей государственных органов. Прежде всего, в рамках реализации данной Стратегии и сопутствующих мероприятий наблюдается недостаточная нормативно-правовая обеспеченность и отсутствие четкой законодательной регламентации, что порождает правовые барьеры и затрудняет достижение поставленных целей.

При этом представляется целесообразным учитывать зарубежный опыт правового регулирования процессов цифровизации, а также опираться на достижения отечественной правовой науки в целях формирования эффективной нормативно-правовой базы.

Процесс становления цифровизации подразумевает необходимость систематических исследований теоретико-правовых основ функционирования цифрового общества, принципов государственного управления в новых условиях, а также направлений трансформации механизмов правового регулирования.

Цифровизация как технологический процесс в Республике Узбекистан начался в начале 2000-х годов, однако целостного понимания, какие аспекты государственно-правовых институтов подвергаются изменению и что с ними происходит, в работах правоведов Узбекистана еще не сделано.

Особенности инновационных цифровых технологий заключаются в трансформации как содержания так и структуры государства, и в этой связи изучение роли и значения Министерства цифровых технологий как регулятора и государственного органа, организующего и внедряющего цифровизацию, приобретает особый смысл, без понимания которого трудно оценить трансформацию государства и права в каждой стране.

Современное состояние теории государства и права обусловлено необходимостью дальнейшего углубления научных знаний, связанных с институционализацией правовой основы цифровизации, формированием государственных правовых основ и дальнейшим развитием цифровизации в условиях новых вызовов и тенденций.

На современном этапе развития государственности в Республике Узбекистан встает задача исследования государственно-правовых процессов, которое позволит государству и праву эффективно функционировать в условиях цифровой трансформации и одновременно обеспечить защиту интересов граждан и бизнеса.

Законодательство по цифровизации развивается динамично. Однако, даже при этом, это развитие не поспевает за развитием технологий и этот разрыв чаще всего восполняется подзаконным регулированием.

В глубоких исследованиях нуждается правовая трансформация, связанная с использованием цифровых технологий, которые упрощают, ускоряют, оптимизируют и делают открытыми все функции государства. Синтез технологического и правового регулирования порождает множество проблем, на которые пока нет ответа

(обеспечение прав человека, защита персональных данных, возможность доступа к информации, опасность дискриминации).

Исследование по данной проблеме остаётся актуальным, особенно в условиях стремительного развития ИИ, его широкого использования и воздействия на ключевые технологические сферы, включая электронное правительство, здравоохранение и сельское хозяйство. В этой связи правовой анализ и научное осмысление механизмов регулирования процессов цифровизации приобретают особую значимость.

Государственно-правовые проблемы, возникающие в процессе цифровизации в условиях глубоких реформ на государственном уровне, требуют своевременного теоретического осмысления и дальнейших исследований в целях создания эффективных правовых механизмов. К ним можно отнести права общества и государства в цифровой среде, пересмотр и усиление полномочий специального органа по цифровизации, обеспечение цифрового образования, безопасной информационной инфраструктуры, повышение эффективности международного сотрудничества.

Методологическую основу исследования составляют труды известных ученых в области теории государства и права, метод системного и структурно-функционального подхода к правовым исследованиям, а также сравнительно-правовой метод изучения обширной международной информационной базы и личные наблюдения. Методология исследований основывается на документах международных организаций, таких как ООН (The United Nations (UN)), Международный союз электросвязи (The International Telecommunication Union (ITU) [1], Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) [2], Международная организация по стандартизации (The International Organization for Standardization (ISO)

[3] в которых определены принципы, содержание и основные направления процессов цифровизации в мире.

Практическая значимость исследования заключается в том, что её ключевые выводы и рекомендации могут быть использованы:

- органами государственной власти для формирования стратегий правового регулирования цифровизации, совершенствования законодательства и повышения эффективности государственного управления в цифровую эпоху;

- для дальнейшей реализации оптимизации правового режима в Республике Узбекистан в рамках государственной политики в сфере цифровизации.

Монография рассчитана на студентов юристов, докторантов, занимающихся проблемами правового регулирования цифровых технологий, а также на широкий круг читателей, интересующихся этими вопросами. Автор выражает надежду, что представленная монография будет полезной для развития юридической науки, послужит теоретической и практической основой для дальнейших исследований в сфере цифровизации, а также для специалистов, вовлечённых в разработку и реализацию государственной цифровой политики.

Монография стала своеобразным итогом работы автора в юридической службе Министерства цифровых технологий Республики Узбекистан (2012-2019), на разных должностях Базовой организации по стандартизации отрасли (2007-2012), а также участия в разработке законов и подзаконных актов сферы связи, телекоммуникационных технологий и информатизации.

В монографии использован большой массив практических данных, статистики, и материалов по основным направлениям деятельности, предоставленных ООО «Центр научно-технических и маркетинговых исследований - UNICON.UZ», ГУ «Центр управления проектами цифрового правительства», АО «O‘zbekiston poch-tasi».

Личную благодарность выражаю директору ООО «UNICON.UZ» к.т.н. Махмудову Махсуму Мубашировичу, д.э.н. профессору Ходжаеву Баходиру Асадуллаевичу, к.ю.н. Исхаковой Лавизе Фуатовне, генеральному директору АО «O‘zbekiston rochtasi» Файзуллаеву Алишеру Насибулловичу, д.ю.н. профессору Тошкулову Журабой Уринбоевичу за ценные замечания, советы, которые обогатили работу и сделали возможной её публикацию.

Глава I. Теоретико-правовые аспекты формирования цифрового общества

§ 1.1 Основные понятия в области информационных технологий и их правовая интерпретация

Как известно, развитие цифровых технологий и инновации изменяют структуры традиционных правовых институтов и фундаментальных систем права. Наиболее ориентированными на изменения оказались те области правового регулирования, в которых применение новых технологий способствует повышению эффективности и качества, а также предоставляет перспективные возможности в сравнении с традиционными подходами. В данном контексте важно понимать, о чем именно идет речь. Иными словами создание терминологии является важным аспектом каждой отрасли. Это помогает в формировании языка, способствующего коммуникации экспертов, ученых, руководителей, представителей науки и практики. Для вновь формирующихся явлений терминология создает основу для роста и развития, решения возникающих задач. Термины так или иначе способствуют информированности широкой общественности о развитии, возможностях и преимуществах, рисках и угрозах технологий.

Основные термины в области информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), в том числе цифровых, находят свое отражение и закреплены в международных документах таких организаций как ITU, ISO, UNESCO.

Важным представляется толкование терминов, основанных и закрепленных в рекомендациях, разрабатываемых Сектором стандартизации электросвязи Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union Telecommunication Standardization Sector, ITU-T). Рекомендации, как исследовательские

продукты сектора ИТУ-Т, являются техническими документами, на основе которых в мире происходит реализация и распространение цифровых технологий. Рекомендации ИТУ-Т являются своеобразными международными стандартами, на основе которых функционирует глобальная связь. Кроме того, каждые 4 года в ИТУ-Т разрабатываются и принимаются резолюции регулятивного характера, которые определяют основные направления деятельности ИТУ и государств-членов в различных сферах: стандартизации международной связи, кибербезопасности пространства, преодолении цифрового разрыва между странами, использования информационных технологий для защиты прав детей, молодежи, женщин и инвалидов, распределения водных ресурсов и борьбы с изменением климата и загрязнением окружающей среды. Таким образом, рекомендации и резолюции различного уровня и характера являются источником терминов и определений в сфере ИКТ, где цифровые технологии являются определенным этапом развития и составной их частью.

В Республике Узбекистан на отраслевом уровне терминология ИКТ и цифровых технологий закреплена в конкретных государственных стандартах [4], которые в дальнейшем для специалистов и широкого читателя закрепляется в терминологических словарях [5]. Анализ государственных стандартов, посвященных цифровым технологиям позволяет увидеть, что в списке раздела «Область применения» отсутствует нормотворческая деятельность. Для повышения технологической грамотности предлагается дополнить «Область применения» нормотворческой деятельностью. Это позволит юристам как разработчикам, экспертам и правоприменителям правильно использовать и понимать значение терминов по цифровизации. Постоянное совершенствование и появление новых цифровых технологий требует обновления и расширения понятийного аппарата, чтобы отражать современные тенденции и особенности развития передовых технологий. Государственные стандарты по

терминам и определениям помогают обеспечить единообразное понимание и использование терминологии, что важно как для эффективного общения, так и для плодотворного сотрудничества между органами, организациями, научным сообществом и предпринимательством.

Разрабатываемые толковые словари распространяются и применяются в основном в отрасли, тогда как процессы цифровизации не имеют границ по отраслям и областям. Предлагается придать словарям более широкий и высокий статус путем определения источником финансирования разрабатываемых словарей государственный бюджет республики и формирования государственного заказа; организации взаимовыгодного сотрудничества с научными национальными учреждениями по филологии и лингвистике, экономике, педагогике; обеспечения широкой рассылки, помимо отраслевых подведомственных организаций, на отзыв первой редакции документа; публикации словарей в печатном виде, а также организации доступа к онлайн версии документа; утверждения словарей приказом вышестоящего уполномоченного органа, после согласования на Ученом/экспертном совете.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что техническое определение термина существенно отличается от его использования в нормативно-правовых актах и юридических документах. В правовом определении технического термина всегда остаются только юридически значимые признаки. Так, например, термин «доступ к сети» представляет собой «реализацию, включающую в себя такие элементы (как кабельная инфраструктура, средства передачи и т. д.), которые обеспечивают необходимые транспортные возможности для предоставления телекоммуникационных услуг между интерфейсом узла обслуживания (a Service Node Interface (SNI) и каждым из соответствующих интерфейсов пользователь-сеть (User-Network Interfaces (UNIs))» [6].

Данная формулировка, представленная в рекомендации ITU-T, существенно отличается от понятия «доступа к информации», закрепленного в законодательстве Республики Узбекистан [7], когда каждый обладает правом беспрепятственно искать, получать, исследовать, распространять, использовать и хранить информацию и ограничение таких прав может быть только в соответствии с законом и в целях защиты прав и свобод человека, основ конституционного строя, нравственных ценностей общества, духовного, культурного и научного потенциала, обеспечения безопасности страны. Законодательство Республики Узбекистан обеспечивает гражданам право на доступ к телекоммуникационным сетям и Интернету, устанавливая при этом определенные обязанности и ограничения для пользователей и операторов. Согласно статье 28 Закона Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» [8], пользователи имеют право на:

«Пользователи имеют право на:

- доступ к услугам сети телекоммуникаций общего пользования;
- подключение к сети телекоммуникаций общего пользования своего пользовательского устройства на условиях и в порядке, установленных законодательством;
- требование своевременного и качественного обслуживания со стороны операторов и провайдеров в соответствии с установленными правилами;
- свободный выбор операторов и провайдеров при наличии технических возможностей;
- целевое использование отдельных тарифных планов на определенные услуги в соответствии с условиями, установленными оператором;
- отказ от услуг телекоммуникаций в случае нарушений оператором и провайдером условий, оговоренных договором;

- требование возмещения убытков, компенсации морального вреда в результате неоказания услуг телекоммуникаций или оказания услуг ненадлежащего качества;

- обращение в уполномоченные государственные органы или в суд в случае нарушения их прав.

Пользователи могут иметь и иные права в соответствии с законодательством».

Приведённый пример, хотя и не обладает прямым смысловым соответствием, тем не менее наглядно иллюстрирует различие между техническим и правовым пониманием категории «доступ», а также демонстрирует различие подходов и типов мышления, характерных для соответствующих областей знаний. Правовое определение чаще всего определяется через права и обязанности субъектов. Для технических специалистов цифровые технологии представляют собой передачу и обработку сигналов, тогда как для юристов цифровые технологии являются отношениями между субъектами, каждый из которых обладает своими права и обязанностями (пользователь, оператор, владелец, собственник информационных систем и сетей, владелец платформы) взаимодействие которых должно быть четко прописано в конкретном правовом акте.

Наиболее важным фундаментальным общепринятым термином является термин «информационно-коммуникационные технологии». Это широкий термин, который относится ко всем информационным и коммуникационным технологиям (Интернет, беспроводные сети, сотовые телефоны, компьютеры, программное обеспечение, видеоконференции, социальные сети, медиа приложения и услуги, позволяющие пользователям получать доступ, извлекать, хранить, передавать и обрабатывать информацию в цифровой форме). Однако, даже на уровне ИТУ не существует консенсуса по поводу общепринятого определения ИКТ, учитывая, что концепции, методы и технические инструменты, используемые в них, развиваются

практически ежедневно. Термин «информационно-коммуникационные технологии» является родовым термином для всей отрасли в Узбекистане, равно как международно-признанным и рабочим термином, используемым во всех современных документах международных организаций.

В современных нормативно-правовых актах произошла замена термина «информационно-коммуникационные технологии» на термин «цифровые технологии», хотя абсолютной идентичности между ними нет. Термин «информационно-коммуникационные технологии» имеет более широкое содержание и сферу применения, а также включают целый спектр нецифровых коммуникационных технологий (аппаратное и программное обеспечение, средства передачи данных между различными устройствами, Интернет) [9]. Цифровые технологии - это подмножество ИКТ, которое в первую очередь фокусируется на использовании цифровых устройств, цифровых систем, процессов и инструментов. Цифровые технологии следует понимать и воспринимать как следующий шаг в эволюции технологий. В настоящее время именно цифровая форма технологий в сочетании с интеллектуальными бизнес-решениями стала основой для всех услуг, которые пронизывают современное общество, для решения постоянно меняющихся проблем. В дальнейшем не исключены, а даже предполагаются следующие этапы развития технологий (например, квантовые).

Производными от термина «цифровые технологии» являются понятия:

- «цифровая среда» — это виртуальное место, созданное с помощью компьютерных технологий, доступное через Интернет, в котором люди взаимодействуют посредством цифровых интерфейсов;
- «цифровое пространство» - пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых

инфраструктур на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования [10].

На сегодняшний день параллельно с этим термином широко используется термин «киберпространство», который в правовом отношении очень важен для характеристики правоотношений, возникающих в виртуальном пространстве Интернета. Проблемным для правового регулирования отношений в киберпространстве является определение как субъектов, вступающих в правоотношения, так и характера самих правоотношений (авторские права, защита интеллектуальной собственности, субъект ответственности);

В правовом понимании любые взаимодействия в цифровом мире (общение, действия, транзакции, правонарушения, преступления) реальны в том смысле, что они имеют конкретные последствия для людей, которые совершали такие действия, и по отношению, к которым эти действия были совершены. Правовое регулирование явлений, происходящих в цифровых средах, приобретает все большую актуальность ввиду размытости границ. Правовые, нормативные, этические рамки виртуальности существенно отличаются от тех, что существуют в физическом мире, могут иметь и имеют реальные последствия. Фактически цифровизация изменяет взаимодействие субъектов общественных отношений, как с точки зрения характера этих отношений (виртуальных), так и с точки зрения правовых последствий;

- «цифровая зрелость» - уровень прогресса в применении цифровых технологий, который, в частности, включает наличие базовой инфраструктуры для передачи цифровой информации, зрелость корпоративной культуры (в том числе соответствующие навыки и компетенции) и др. [11]

Термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» также не являются синонимами. «Цифровая трансформация» - это более широкий термин и в то же время более продвинутый процесс и стадия

самой «цифровизации». Это всеобъемлющий и стратегический процесс, включающий интеграцию цифровых технологий, аналитики данных и инновационных моделей для коренных изменений того, как работает организация, в том числе и государство, и предоставляет ценность всем участникам или заинтересованным сторонам. В настоящее время цифровая трансформация как термин используется экономистами, социологами, философами для обозначения явлений социальной жизни, выходящие за пределы чисто технологических процессов. Согласно Заключительному отчету Всемирной конференции по развитию электросвязи 2022 года [12] «цифровая трансформация» представляет собой развитие ИКТ для устранения цифрового разрыва, расширение прав и возможностей людей и общества для устойчивого развития, а также создание новых возможностей в секторе ИКТ, такие как стартапы, малые и средние предприятия, государственно-частное партнерство, инновации и т.п. Именно в Кигали (Руанда) в 2022 году была принята Резолюция 89 «Цифровая трансформация для устойчивого развития» [13].

Термины в области ИКТ изначально возникают как сугубо технические, но со временем проникают в социальную жизнь и начинают охватывать множество аспектов. Так, Интернет, начавшись как способ передачи данных с использованием специализированного оборудования, сегодня стал обобщённым понятием, включающим в себя разнообразные сети, протоколы и правила, регулируемые как на международном, так и на национальном уровнях.

Среди документов ITU есть программные документы Всемирного саммита по информационному обществу (World Summit on the Information Society - WSIS)*, рекомендуемые государствам-членам

*Официальный сайт www.itu.int/net4/wsis/forum/2025/ru Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. На первом этапе саммита (Женева. 2003) была принята декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» и Женевский план действий (см. Отчет о женевском этапе всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества <https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/07/ОТЧЕТ-О-ЖЕНЕВСКОМ-ЭТАПЕ->

принятие электронных стратегий, на основе которых в жизнь общества поэтапно внедряются ИКТ. Республика Узбекистан в 2003 году (Женева) и 2005 году (Тунис) годах подписала все основные документы, и с этого момента в научной литературе активно используется понятие «информационного общества» (далее - ИО), базой которому и служат ИКТ, позволяющие открыто каждому обеспечить возможность иметь доступ к информации, знаниям и вносить в эти области свой вклад [14]. Само понятие «информационное общество» дано в Женевском Плане действий (WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R от 12.12.2003) [15] как эволюционирующая структура, отражающая различные стадии технологического прогресса и развития, стремительно преобразующая среду, в которой развивается общество и достигшая разных уровней (национальный, региональный и международный) в разных странах мира. В нормативно-правовых актах и программных документах Республики Узбекистан этот термин не получил распространения, ввиду его многокомпонентности. WSIS еще в 2003 году выделил 11 основных направлений или характеристик, (такие как электронное правительство, благоприятная правовая среда, техническая инфраструктура и некоторые другие) определяющих основные аспекты и черты ИО. Именно они легли в основу разработки национальных электронных стратегий внутри каждой страны, в том числе в Узбекистане.

С начала 2000-х годов Узбекистан предпринял важные шаги в сфере ИКТ принятием важных законов и начал процесс цифровизации в соответствии с теми целями и задачами, которые были закреплены в Женевском Плане действий.

Фундаментом цифровизации были с одной стороны технологическая инфраструктура, а с другой – правовая основа и создание кадрового потенциала для перехода и реализации проектов

[VSEMIRNOJ-VSTRECHI.pdf](#)). На втором этапе (Тунис, 2005) – «Тунисское обязательство» (WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R) и Тунисская Программа для информационного общества» WSIS-05/TUNIS/DOC/6 (Rev.1).

цифровизации в различных сферах социальной жизни и экономики. В конце 2003 года был принят Закон Республики Узбекистан «Об информатизации», который сыграл революционную роль, положив начало организационному, социально-экономическому и научно-техническому процессу создания условий для удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в информации с использованием информационных ресурсов, ИТ и информационных систем (далее - ИС). Именно этот закон ввел категории собственности в информационные правоотношения, тем самым заложив организационно-правовые основы ИТ в экономике, социальной жизни и государственном управлении.

Цифровизация, являясь этапом информатизации, видится как процесс внедрения ИТ и систем во все сферы деятельности общества и включает в себя совокупность следующих мер:

- создание и развитие информационной инфраструктуры;
- обучение пользователей;
- разработку нормативно-правовой базы;
- внедрение ИКТ.

Цифровизация, можно сказать, это более высокая стадия информатизации, фокусирующаяся на переходе к цифровым форматам, автоматизации процессов, использованию больших данных, ИИ, облачных технологий, предоставлению услуг в цифровом виде. Предполагается, что на этапе информатизации укомплектована и сформирована достаточная инфраструктура (компьютеры, сети, системы хранения данных), а на стадии цифровизации происходит перевод информации в цифровую форму, автоматизация процессов, интеграция ИИ и аналитика больших массивов данных.

Разные специалисты (экономисты, политологи, инженеры) по-разному определяют цифровизацию. World Bank Group охарактеризовали цифровизацию, как «проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных

цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов» [16]. ITU считает, что это «применение инновационных разработок на основе информационных и телекоммуникационных технологий для решения различных задач» [17]. Специалисты The Boston Consulting Group отметили, что «цифровизация – это использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы – от отдельных людей до крупных компаний и государств» [18].

Анализ различных определений цифровизации позволяет сделать вывод, что она создает совершенно новую социальную реальность, которая несет в себе постепенное вытеснение всех традиционных объектов, систем и процессов, включая такие технологические инструменты, которые влияют на экономику, культуру и повседневную жизнь человека. На сегодняшний день высшим достижением цифровизации является применение и использование ИИ.

Для наглядности приводится краткая сравнительная таблица условных отличий между информатизацией, автоматизацией и цифровизацией (Таблица № 1), которые заключаются в целях, средствах и уровне технологической зрелости процессов.

Сравнительная таблица
условных отличий между информатизацией,
автоматизацией и цифровизацией

Понятие	Содержание	Основная цель	Сопровождающие технологии	Пример
Информатизация	Внедрение ИКТ во всех сферах социальной жизни	Повышение доступности и обработки информации	Компьютеры, сети, базы данных	Установка ПК в учреждения, внедрение e-mail, создание локальных сетей
Автоматизация	Замена ручного труда машинами или программами	Повышение производительности и устранение ручной работы	Системный блок управления, программные модули, машины	Конвейерное производство, роботизация складов, автозаполнение форм
Цифровизация	Полная цифровая трансформация процессов и услуг	Повышение качества, скорости, доступности услуг	Big Data, AI, Интернет вещей, облака, платформы	Электронные госуслуги, мобильные приложения, ID карта, телемедицина, финансовые услуги

Следует отметить, что сегодня понятие «цифровизация» не установилось в Узбекистане повсеместно и в общепринятой окончательной форме и содержательно находится в постоянной подмене терминами «оцифровка», «информатизация» и «цифровая трансформация». С точки зрения цифровизации как процесса мы находимся в «формирующейся» реальности. Таким образом, цифровизация представляет собой процесс, осуществляемый в целях создания цифрового общества. Несмотря на широкое использование термина «цифровизация» в программных документах министерств и ведомств в Республике Узбекистан, данный термин в законодательстве Узбекистана легального определения не имеет.

Выводы: Ретроспективный анализ применения и использования понятий в области информационных технологий с точки зрения конкретно исторического подхода позволил прийти к следующим выводам:

1. Основными источниками терминов и их определений в сфере цифровизации являются следующие документы ITU и ISO различного уровня:

- рекомендации ITU-T;
- международные стандарты ISO;
- резолюции основных органов ITU и его секторов.

С точки зрения юридической логики данный процесс мы можем назвать имплементацией международных документов в сфере цифровизации в национальное законодательство Республики Узбекистан.

2. Только малая часть этих терминов и их определений нашла отражение в законодательстве Республики Узбекистан и получила легальный статус (см. Приложение № 1).

3. Определенная часть технических терминов используется в подзаконных нормативно-правовых актах (указы и постановления Президента, постановления Кабинета Министров и ведомственные

нормативно-правовые акты), нормативных документах (технические регламенты, национальные стандарты). Предлагается государственные стандарты Республики Узбекистан по терминам и определениям в разделе «Область применения» дополнить наряду с предлагаемыми сферами «нормотворческой и законотворческой деятельностью», расширив использование этих документов юристами и специалистами-разработчиками нормативно-правовых актов. Формирование терминологического единства на государственном языке является важнейшей задачей сохранения и выживания узбекского языка в современном цифровом мире. Это также облегчит нормотворческую деятельность на всех уровнях и единообразии правоприменения.

4. Нормы ответственности, закреплённые в Кодексе об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Республики Узбекистан, носят бланкетный характер и при своем применении требуют знания правил регулирования самих технологических процессов, которые находятся в различных подзаконных актах и нормативных документах, например, Правила оказания телекоммуникационных услуг [19]. Такая ситуация требует специализированной подготовки юристов, работающих в сфере цифровых технологий.

5. Базовым законом в сфере цифровых технологий является Закон «Об информатизации», принятый в 2003 году. В настоящее время с учетом углубления и расширения процессов цифровизации, а также с точки зрения обновления терминологии, данный закон нуждается не только во внесении изменений и дополнений, а в разработке новой его редакции с расширением и уточнением понятий, используемых в цифровизации.

6. Нуждается в поддержке и новом форматировании деятельность, осуществляемая в отрасли цифровых технологий по разработке толковых словарей терминов. Разрабатываемые толковые словари распространяются и применяются только в отрасли, тогда как

процессы цифровизации не имеют границ по отраслям и областям. Предлагается придать словарям более широкий и высокий статус путем:

- определения источником финансирования разрабатываемых словарей государственный бюджет республики, путём формирования государственного заказа;
- организации взаимовыгодного сотрудничества с научными национальными учреждениями по филологии и лингвистике, экономике, педагогике;
- обеспечения широкой рассылки, помимо отраслевых подведомственных организаций, на отзыв первой редакции документа;
- публикации словарей в печатном виде, а также организации доступа к онлайн версии документа;
- утверждения словарей приказом вышестоящего уполномоченного органа, после согласования на Ученом/экспертном совете.

§ 1.2 Современные методологические подходы к изучению теоретико-правовых основ развития цифровых технологий в Узбекистане

По мере развития нового научного направления возникает необходимость его теоретического обоснования. Любое обоснование начинается с систематизации и обобщения собранного научного материала и возможности структурировать допустимые подходы, отражающие предмет познания и открывающие дальнейшие перспективы развития науки.

Теоретические подходы представляют собой методологическую базу, во-первых, в виде системы основных идей определенного научного направления, во-вторых, как блок знаний, обобщающих практику и максимально полно отражающих закономерности правовой действительности.

Главные задачи методологии представляют собой:

- исследование познавательной деятельности, осуществляемой в разных областях юридической науки, выявление общих закономерностей функционирования и развития научной мысли;

- накопление и передача социального опыта с использованием определенных приемов и способов.

Методы и приёмы, применяемые в теории государства и права для познания, образуют определённую систему, включающую: универсальные методы (такие как диалектика, движение от абстрактного к конкретному и наоборот), общенаучные подходы (анализ и синтез, индукция и дедукция, системный и функциональный анализ и др.), специальные научные методы (например, статистический, математический, исторический), а также специфически правовые методы — сравнительно-правовой, формально-юридический, метод социально-правового эксперимента, метод аналогии в праве и метод толкования правовых норм. В современных условиях наблюдается активная интеграция различных наук, что приводит к заимствованию и переплетению методов исследования. В целом методология научного познания представляет собой сложную совокупность разнообразных методов и приёмов, направленных на всестороннее и максимально полное изучение объекта. Поэтому разграничение методов на общенаучные, частные или иные во многом является условным. Следует подчеркнуть, что в юридической науке существует множество различных взглядов и подходов к пониманию сущности методов, их соотношения и практического применения. При этом структура групп методов, используемых в теории государства и права, сохраняет традиционный характер, что подтверждается многочисленными научными публикациями. Такая классификация продолжает оставаться актуальной и эффективной для качественного анализа правовых явлений.

Анализ публикаций ученых Узбекистана за последние 20 лет, работающих в парадигме теории государства и права, позволяет выявить определенные тенденции и увидеть разнообразие подходов к исследованию правового регулирования цифровизации Республики Узбекистан с точки зрения категорий теории государства и права.

В этой связи представляют интерес работы Адилходжаевой С.М., посвященные законодательным основам электронного правительства, электронной коммерции в Узбекистане [20]. В исследованиях Адилходжаевой С.М. следует выделить характеристику государства как главного регулятора в осуществлении цифровых реформ в стране, а также анализ законов Республики Узбекистан в этой сфере. Статья, посвящённая информационной функции государства, по мнению автора в современную эпоху становится важнейшей.

Монография Исхаковой Л.Ф. «Трансформация государства и права в цифровую эпоху (публично-правовой аспект)» 2021 года посвящена теоретическим вопросам публично-правовых аспектов правового регулирования информационно-коммуникационных технологий Республики Узбекистан. Проанализированы основные этапы и особенности правового регулирования электронного правительства в Республике Узбекистан, благодаря которым выделены особенности трансформационных процессов внутри государственного и правового развития Узбекистана. Особенностью монографии является то, что система законодательного регулирования электронного правительства, внедренная в Узбекистане, анализируется как с точки зрения международных документов и рекомендаций UN и ITU, так и с точки зрения сравнения с законодательством зарубежных стран.

В докторской диссертации Садикова С.А. «Формирование и развитие правовых основ системы электронного правительства в Республике Узбекистан», защищенной в 2020 году, исследованы организационно-технологическая и правовая природа системы

электронного правительства, законодательство Узбекистана, посвящённое формированию и функционированию электронного правительства, предложены способы совершенствования законодательства. Широта подхода Садикова С.А. к анализу электронного правительства как к элементу механизма государства заключается в том, что использование электронного правительства он умело вплетает в процессы демократизации. Функционирование электронного правительства Садиков С.А. связывает с реализацией государством информационной функции, обеспечением открытости и прозрачности государственных органов, системой интерактивного диалога между государством и гражданским обществом, повышением эффективности государственного управления и в конечном итоге, вхождение Узбекистана в глобальное информационное пространство.

Несмотря на то, что все исследователи обращались к различным аспектам государственно-правового регулирования электронного правительства, их подходы отличаются разнообразием в вопросах периодизации, рассмотрением этого механизма через анализ законодательных актов, поиск эффективности государственного управления, использование соответствия международно-правовым стандартам системы электронного правительства, внедренного в стране.

Правовое регулирование различных аспектов информатизации, цифровизации исследуется и другими юридическими науками, подтверждением чего является появление новых предметов и кафедр внутри юридических высших учебных заведений (цифровое право, кафедра «Киберправа»). Следует выделить ряд авторитетных исследователей, изучающих различные аспекты правового регулирования электронной коммерции, телекоммуникаций [21], цифровой экономики, процессов цифровизации судебной системы [22] и смежных направлений.

При формировании механизмов правового регулирования отношений в информационной сфере необходимо учитывать универсальный характер информации как объекта правоотношений — она в той или иной форме присутствует практически во всех сферах общественной жизни. Это обстоятельство требует, с одной стороны, более чёткого структурирования информационной предметной области, а с другой — применения комплексного подхода к выбору правовых средств регулирования. Такой подход включает определение методов правового воздействия и моделей решения конкретных задач в рамках правоотношений между участниками национального информационного пространства, а также субъектами публичного и частного права в условиях международного взаимодействия.

В ходе реформ проявляют себя такие условия, которые осложняют процесс развития информационного законодательства и объясняют особенности в нормотворчестве этой отрасли права. К их числу относят достаточно высокий темп информатизации и весьма значительную динамику изменений в системе и структурах органов государственной власти. Стоит также учитывать динамику формирования системы общественных отношений в правовом регулировании сферы: в структуре собственности, государственном управлении, привлечении инвестиций, усилении научного потенциала. Упорядочение правовой основы по этим направлениям формируется в соответствии с уровнем цифровизации.

Формирование национальной государственности Республики Узбекистан сопровождалось явлениями единовременности и наложения нескольких сложных процессов: реализации административных реформ, конституционно-правовых реформ, внедрения ИКТ и информатизации. Управление этими процессами государственной властью создавало целый ряд проблем, требующих одномоментного разрешения.

Например, проблемы информатизации и административной реформы должны были дать положительные результаты. Вместе с тем на практике не всегда ситуация складывалась должным образом, ввиду необходимости серьезных финансовых затрат и разного уровня информатизации во всех органах государства. Одновременно с этим информатизация государственного управления способствует повышению институциональной прозрачности и открытости, создавая предпосылки для совершенствования нормативно-правовой базы, сокращения объёма правового регулирования и его частичной замены алгоритмическими механизмами или техническими регламентами. Административную реформу и процессы информатизации в системе государственного управления не следует рассматривать как тождественные или взаимно усиливающие друг друга направления трансформации.

Несогласованность государственных реформ и информатизации происходит на практике ввиду недостаточного понимания сути и содержания информационной функции государства. К сожалению, в программных документах она не выделяется в число традиционных функций государства (экономической, политической и пр.), но благодаря информатизации приобретает особую роль в процессе модернизации государственного управления.

На наш взгляд правовое регулирование отношений в информационной сфере должно учитывать следующие аспекты:

- принципы правового регулирования информационной сферы, закрепленные в международных документах;

- становление целей социального, гуманитарного, управленческого характера целями информационного законодательства, в правовом регулировании информационных отношений;

- определение сфер управления информационными процессами и самоорганизующегося влияния информации на сферу управления делами общества, государства, конкретных субъектов.

- неупорядоченность понятийного аппарата, двойное толкование однопорядковых терминов, которое затрудняет общение и понимание специалистов в области технологий, юристов, ученых, инженеров, государственных служащих.

В работах зарубежных ученых подчеркивается особая роль государства в информационном обществе, что является в определенной степени методологической основой и для нашего исследования. Так в работе Майкла Манна «Автономная власть государства: истоки, механизмы, результаты» [23] выделяется два типа государственной власти: деспотическую и инфраструктурную. Деспотическая власть основывается на авторитарном контроле, тогда как инфраструктурная власть характеризуется способностью государства эффективно управлять и координировать общественные процессы. В контексте информационного общества инфраструктурная власть приобретает особое значение, поскольку требует от государства развития информационных технологий и систем для эффективного управления и обеспечения безопасности. Фрэнсис Фукуяма в своей книге «Сильное государство: управление и порядок в XXI веке» [24] подчеркивает важность эффективного и легитимного государства для обеспечения порядка и развития. Он утверждает, что в условиях глобализации и технологических изменений государство должно адаптироваться, развивать институты и обеспечивать правопорядок, что особенно актуально в информационном обществе, где вопросы кибербезопасности и защиты данных становятся приоритетными. В статье «Трансформация функций государства в условиях развития цифровых технологий» [25] авторы анализируют изменения функций государства в условиях цифровизации. Они отмечают, что государство должно адаптировать свои функции, включая регулирование

информационных потоков, защиту данных и обеспечение кибербезопасности, для эффективного функционирования в информационном обществе.

В противовес таким взглядам в работах К.Шваба [26] отстаивается подход нивелирования роли государства по мере усиления влияния цифровых технологий.

Подытоживая дискуссию, можно выделить следующие факторы, усиливающие роль государства в информационном обществе:

1. Государство как регулятор информационных процессов выполняет функцию установления норм и стандартов, регулирующих информационное пространство. Это включает в себя законы о защите персональных данных, авторском праве, информационной безопасности и другие правовые акты, определяющие принципы функционирования информационных систем и поведения их участников.

2. Информационная безопасность и суверенитет в условиях глобализации информационных потоков является важным аспектом. Государство отвечает за защиту информационных систем от внешних угроз, таких как кибератаки, и разрабатывает политику по защите от информационных угроз. Кроме того, концепция информационного суверенитета подчеркивает право государства самостоятельно формировать информационную политику и обеспечивать информационную безопасность независимо от внешнего влияния.

3. Государственные органы и средства массовой информации играют активную роль в формировании информационного общества. Они участвуют в создании и распространении информации, влияя на общественное мнение и обеспечивая граждан доступом к необходимым данным. В этом контексте функционирует механизм системы «Электронного правительства», где информационные технологии используются для улучшения взаимодействия между государством и гражданами.

4. Государство также выполняет функцию обеспечения свободы слова и доступа к информации. Это включает в себя создание условий для развития информационной грамотности населения, поддержку доступа к современным информационным технологиям и Интернету, а также защиту прав граждан на свободное выражение мнения.

Мы соглашаемся с позицией тех ученых, которые подчеркивают многогранную роль государства в информационном обществе. Государство не только регулирует информационные процессы, но и активно участвует в их формировании, обеспечивая безопасность, свободу информации и развитие информационной инфраструктуры. На протяжении всей истории развития человеческой цивилизации право и государство выступали и выступают в качестве активной деятельной силы, управляющей обществом.

Современные сложные и многослойные процессы, происходящие как внутри страны, так и на мировом уровне, выдвигают повышенные требования к качеству и научной обоснованности проводимых исследований. Это, в свою очередь, требует освоения новых научных направлений, в том числе проведения комплексных системных исследований. Междисциплинарный подход предполагает организацию исследования таким образом, при котором один и тот же объект (например, государство или право) изучается с позиций разных научных дисциплин. Все это в конечном итоге служит развитию и прогрессу общества, при этом особую роль в данном процессе играет общая теория права.

Выводы: В данном параграфе представлены современные методологические подходы к исследованиям вопросов цифровизации и цифровой трансформации в теории государства и права.

Приведены мнения различных ученых, каждый из которых изучает процессы цифровизации под определенным углом зрения, рассматривает ту или иную отдельную сторону науки. Все они создают

цельное понимание, разностороннее представление о государстве и праве в условиях цифровизации.

Системный/структурно-функциональный метод в изучении права имеет несколько ключевых преимуществ, которые делают его более эффективным и продуктивным по сравнению с неупорядоченным изучением. Системное изучение права позволяет глубже понять, как нормы права регулируют общественные отношения и каким образом можно совершенствовать законодательство.

§ 1.3 Функции государства в новых условиях цифрового общества

Цифровизация современного общества, затрагивающая практически все стороны деятельности людей, предприятий, организаций, государства, породила новую сферу общественных отношений, получивших не так давно закрепление в юридической науке, как «информационные». В информационных отношениях происходит изменение сферы регулирования – территория государства заменяется информационным (цифровым, по сути) пространством как сферы правового воздействия [27].

Существенную роль на процессы цифрового развития оказывает активная цифровизация управления непосредственно важнейших направлений деятельности государства, как субъекта возникающих отношений нового формата, в том числе его обеспечительных функций.

Становление информационного общества является предпосылкой для поэтапного перехода страны к следующей стадии развития, технологической основой которой является индустрия создания, обработки, сохранения и передачи информации. Как подчеркнуто во всех международных документах, посвященных ИО, государству принадлежит ведущая роль в его формировании. Именно государство координирует деятельность различных субъектов общественных отношений в процессе становления; способствует интеграции людей в

новые информационно-технологические сообщества, развитию областей информационной индустрии, обеспечению развития и соблюдения прав человека в условиях ИО. В нормативно-правовых актах и программных документах Узбекистана термин «информационное общество» отсутствует, вместе с тем он широко используется в научной и международно-правовой литературе для обозначения современного этапа развития мира*.

Цифровизация общества, создание баз данных и баз знаний, общегосударственных ИС, формирование единого информационного пространства объективно ведут к трансформации функции государства.

В содержание информационной функции государства входят законотворческая и управленческая деятельность государства в сфере информации, ряд организационно-правовых аспектов информатизации, государственно-правовой механизм защиты персональных данных, становление информационного права как области национального права Узбекистана, основные мероприятия государства в сфере информационной политики и информационной безопасности (далее - ИБ) Республики Узбекистан.

В работах Бачило И.Л. [28] в содержании информационной функции государства выделяются следующие основные направления её реализации: создание информации (издание нормативных актов); сопровождение информации, имеющей государственное значение

* Okinawa Charter on Global Information Society (Окинавская Хартия глобального информационного общества), 2000 г., принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г. Документ посвящен общим представлениям лидеров стран G8 о возможностях информационных технологий. Кроме того, благодаря своему уникальному мандату и подходу, основанному на правах человека, ЮНЕСКО возглавляет международные усилия по реагированию на вызовы, возникающие в результате быстрого технологического прогресса в областях её компетенции: посредством установления стандартов, консультирования по вопросам политики и наращивания потенциала ЮНЕСКО предоставляет своим государствам-членам и международному сообществу инструменты для развития цифрового сотрудничества на благо всех и реализации видения Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) о построении «информационного общества, ориентированного на людей, инклюзивного и направленного на развитие».

(учет, мониторинг, контроль); обеспечение открытости органов государственной власти; сбор, обработка, охрана и защита информации, необходимой для реализации функций государства; учреждение специализированных структур в сфере информации и регулирование их деятельности – средства массовой информации, телевидение, радио, печатная продукция, архивы, библиотеки (массовая информация и распространение знаний); информационный обмен между органами государственной власти; использование информации во внутренних интересах государства; переработка информации и создание новой (решения исполнительной власти) [29].

В теоретико-правовых исследованиях Узбекистана есть ряд работ посвященных функциям государства, в которых исследована эта категория теории государства и права. В последние годы стали появляться научные публикации, посвященные более глубокому исследованию информационной функции государства, однако среди ученых-правоведов сегодня нет единой точки зрения на то, что как явление возникла, существует и развивается новая функция государства – информационная и, соответственно, относительно конструирования термина «информационная функция государства».

Трансформация информационной функции государства обусловлена, в первую очередь, изменениями в природе, значимости и роли информации, а также в способах её создания, распространения и использования в обществе. Эти изменения связаны с развитием ИТ, что, в свою очередь, повлияло на правовое регулирование информации и процессов её передачи. В настоящее время это становится одной из целей реформирования системы государственного управления, оказания государственных и социальных услуг, финансовой сферы, которые модернизируются в направлении изменения взаимоотношений власти и граждан, общества в целом. Наглядным примером развития информационной функции государства является переход к сервисному клиентоориентированному государству, которое сегодня получило

название электронного государства, то есть подход или концепция, подразумевающая использование ИКТ для повышения эффективности работы органов государственной власти и управления, взаимодействия граждан, хозяйствующих субъектов и институтов гражданского общества с государственными структурами. Так, например, Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» 2015 года направлен на создание удобных для населения механизмов взаимодействия с системой «Электронное правительство», улучшение условий ведения бизнеса, повышение эффективности деятельности государственных органов, повышение инвестиционной и туристической привлекательности страны, расширение использования ИКТ в различных сферах жизни общества. Статья 14 определяет новые полномочия Кабинета Министров Республики Узбекистан такие как реализация единой государственной политики в области электронного правительства; утверждение государственных программ и контроль за их реализацией; функционирование электронного правительства в соответствии с его основными принципами; установление порядка функционирования системы межведомственного электронного взаимодействия; утверждение регламентов электронных государственных услуг; утверждение методики оценки качества оказания электронных государственных услуг, а также целевых показателей эффективности реализации проектов электронного правительства. В статье 15 закреплены такие новые функции уполномоченного органа как координация деятельности государственных органов в области электронного правительства; мониторинг в области электронного правительства, формирование отчетности о межведомственном электронном взаимодействии; обеспечение функционирования инфраструктуры электронного правительства; оценка качества оказания электронных государственных услуг, а также уровня достижения целевых показателей эффективности реализации проектов электронного

правительства; формирование технической основы электронного правительства на основе стандартов и технических требований по сбору, хранению, обработке, передаче и обмену информацией. Новые функции и полномочия государственных органов в области электронного правительства отражены в статье 16. Среди них можно выделить следующие: участие в реализации единой государственной политики в области электронного правительства; внедрение, развитие и интеграция информационных систем и информационных ресурсов, а также электронных государственных услуг в области электронного правительства; обеспечение возможностей получения электронных государственных услуг по выбору заявителей; обеспечение бесперебойного функционирования информационных систем и информационных ресурсов, содержащих необходимые сведения для оказания электронных государственных услуг; обеспечение возможности получения заявителями информации о ходе оказания электронных государственных услуг через различные формы взаимодействия.

Учитывая, что информация охватывает все этапы деятельности государственных органов, в современных условиях можно утверждать о наличии информационной функции государства и, соответственно, о важности информационной деятельности его институтов.

С внедрением системы «Электронного правительства» изменилась единая государственная политика в сфере информационного взаимодействия между государством и гражданами, юридическими лицами и структурами гражданского общества. Другими словами, информационная функция государства приобретает электронный интерактивный характер как внутри системы государственных органов, так и во взаимоотношениях между государством и обществом.

Особенности информации как ресурса оказывают влияние на структуру информационной функции государства, способствуя

перераспределению её элементов и их частичному смешению с другими направлениями государственной деятельности. Наиболее ярко и в широком масштабе информационная функция государства реализуется в деятельности органов исполнительной власти, которые регулярно осуществляют информационные процессы, зачастую не выделяя их как самостоятельное направление своей деятельности.

Доказательством того, что информационную функцию выполняют органы всех ветвей государственной власти, является активно реализованная в мире концепция «Электронного правительства», суть которой состоит в активном использовании ИКТ всеми государственными органами в своей повседневной деятельности.

Таким образом, информационная функция государства проявляется в действиях государственных органов всех ветвей власти и реализуется в таких направлениях как:

- создание информации – государство непосредственно создает нормативно - правовые акты, информация для которых берется, извне (<https://regulation.gov.uz>, <https://project.gov.uz>);

- сопровождение информации, которая имеет государственное значение (e-ijro);

- открытость органов государственной власти для граждан (my.gov.uz);

- сбор, обработка, охрана и защита информации, необходимой для реализации функций государства (<https://petition.gov.uz>);

- создание специализированных структур в сфере информации и регулирование их деятельности (<https://davreestr.uz>, hrm.argos.uz);

- информационный обмен между органами государственной власти (e-hat, e-hujjat);

- использование информации во внутренних интересах государства (для выполнения всех других государственных функций);

- сохранение информации на разных стадиях информационного процесса (lex.uz);

- переработка информации и создание новой (например, решения исполнительной власти, судебных органов: <https://my.sud.uz>, <https://publication.sud.uz>);

- мониторинг и контрольная функция (e-ijro).

Переход на цифровые технологии ознаменовал тесную интеграцию всех функций государства с технологической сферой, без которой их реализация в современных условиях становится затруднительной. В результате таких преобразований правовое регулирование различных функций государства становится неотделимо от технологической составляющей, что отражает глубину их интеграции. Так, например, Закон «Об обращениях физических и юридических лиц» наряду с традиционными формами обращений вводит электронную форму и видеоконференцсвязь, как интерактивное взаимодействие граждан с государственными органами. В судопроизводство Узбекистана с 2017 года внедрена система подачи исков в электронном виде, проводятся онлайн заседания, обеспечена возможность дистанционного отслеживания дел, внедрена электронная оплата государственной пошлины, автоматизировано распределение дел между судьями по инстанциям и пр. Объем виртуального взаимодействия с каждым годом возрастает и становится преобладающим. Закон «Об электронной цифровой подписи», впервые принятый в 2004 году, преобразовался под воздействием новых технологий в новую редакцию 2022 года.

Формирование цифрового (электронного) государства осуществляется через цифровизацию всех ветвей власти — законодательной (цифровой парламент), исполнительной (цифровое правительство) и судебной (цифровое правосудие), а также через внедрение цифровых технологий в контрольно-надзорные и иные государственные функции. Эти процессы обуславливают

необходимость соответствующего правового сопровождения и эффективного нормативного регулирования.

В результате прогрессивной цифровизации возникают не только возможности для субъектов правоотношений, но и проблемы правового регулирования отношений при реализации функций государства в цифровом обществе. Проблемы выражаются, прежде всего, в осмыслении и теоретико-правовой разработке категории «функция государства в сфере цифровизации» в современных цифровых процессах глобализации.

Следует отметить, что функции государства представляют собой ключевые направления его деятельности, обусловленные объективной необходимостью объединения граждан, связанных устойчивыми отношениями, для эффективного решения общих задач. Содержание этих функций определяется характером исторически сложившегося общества.

В настоящее время функции государства проявляются в его цифровом взаимодействии с обществом, бизнесом, гражданами и носят интуитивный характер, запаздывающий в их правовом закреплении. Функции государства должны своевременно изменяться на основе научного прогноза и предвидения реализации новой цивилизационной модели цифрового развития общества.

Определенные отличия современного цифрового общества от предшествовавших традиционных позволяют говорить о неисчерпаемых возможностях цифровой информации, как фундаментальной категории, способной описать, сохранить, обработать колоссальный объем данных о технических, естественных и социальных системах. Специализация и плюрализм технических, естественных и социальных систем требуют от функциональной деятельности государства более разветвленного и интенсивного информационного цифрового обмена, который обеспечивается

институционализацией государственных подсистем, отвечающих за снабжение информацией [30].

Отметим, что цифровое общество, определяющее доминирующую тенденцию постиндустриальных обществ, строится на интенсивном цифровом информационном обмене в целях оптимизации функций государства в разрезе предоставления электронных государственных услуг и обеспечения административных процедур посредством единого информационного, в том числе цифрового, пространства государства.

Известно, что функции государства не должны и не могут оставаться статичными, неизменными. Они, как основные направления деятельности государства, выражающие его сущность и социальное назначение в присущих ему формах и присущими ему методами, обязаны соответствовать реальным потребностям цифрового общества.

В Конституции Республики Узбекистан определены основы информатизации, такие как право искать, получать и распространять любую информацию, право доступа ко всемирной информационной сети Интернет, гарантированное государством. Обеспечение со стороны государства открытости и прозрачности, законности и эффективности в работе органов исполнительной власти, повышению качества и доступности государственных услуг. Однако, в новой Конституции отраженные права являются становлением основ будущего цифрового общества.

В данном параграфе не стоит задача описания перечня функций органов управления, их видов и форм. Вместе с тем, в работе мы исходим из теоретической концепции, что функции государства определяются как особый механизм воздействия на общественные отношения и процессы, охватывающий основные направления его деятельности, в том числе, по формированию цифрового общества.

Важнейшим документом, устанавливающим государственную политику в сфере развития цифрового общества до 2030 года, стала Стратегия «Цифровой Узбекистан» [31]. Стратегия включает программы, содержащие системообразующие мероприятия республиканского масштаба в сфере цифровой трансформации.

Одно из основных мест занимает «Дорожная карта» по реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан — 2030» в 2020 — 2022 годах, а также «Программа мер по дальнейшему совершенствованию оказания электронных государственных услуг». Так, например, с 1 января 2021 года в качестве эксперимента в рамках комплексной программы «Цифровой Ташкент» предусмотрено формирование персонального кабинета физического лица при выдаче ему идентификационной ID-карты для установления электронных взаимоотношений с государственными органами и организациями. С 1 июля 2021 года на Портале открытых данных Республики Узбекистан государственными органами и организациями размещаются сведения о государственных закупках, регистрации патентов, лекарственных средств и изделий медицинского назначения, движении общественного транспорта, а также использовании земельных ресурсов и других общедоступных статистических сведений в режиме онлайн. С 1 августа 2021 года физическим и юридическим лицам предоставляется возможность осуществления оплаты всех установленных государственных пошлин, сборов, штрафов и иных обязательных платежей с использованием электронных платежных систем в режиме онлайн.

Глубокое изучение данных мероприятий направлено на эффективную подготовку к работе с базами данных при цифровом правительстве после 2030.

Важнейшими представляются в рамках цифровой трансформации функций государства программы цифровой трансформации регионов в 2020 — 2022 годах, а также программы цифровой трансформации

отраслей в 2020 — 2022 годах. Кроме того, эффективным средством формирования цифрового общества является создание правительственного портала Республики Узбекистан, который является официальным государственным информационным ресурсом Кабинета Министров Республики Узбекистан в сети Интернет. Создание и поддержка правительственного портала осуществляется согласно постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 июня 2016 года №188 «О дальнейших мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве»» [32]. Правительственный портал Республики Узбекистан является системообразующим элементом инфраструктуры электронно-информационного взаимодействия государственных органов, а также между юридическими и физическими лицами.

Основными целями правительственного портала являются:

- создание специализированной ИС, предназначенной для формирования и развития государственных информационных ресурсов, оказания электронных государственных услуг, предоставляемых юридическим и физическим лицам организациями;
- обеспечение информированности населения Республики и международной общественности о деятельности правительства Республики Узбекистан, о проводимых реформах в общественно-политической и социально-экономической жизни республики путем создания и размещения соответствующих информационных ресурсов;
- содействие в повышении эффективности взаимодействия организаций с физическими и юридическими лицами;
- информирование населения о возможностях и процедурах их взаимодействия с соответствующими организациями;
- содействие в повышении качества и эффективности деятельности организаций за счет роста уровня оперативности обмена и распространения информации, уровня информированности организаций;

- унификация межведомственного электронного обмена информацией [33].

На правительственном портале представлена информация:

- об общественно-политической и социально-экономической жизни Узбекистана, о структуре государственного устройства республики;

- о государственных, общественно-политических и экономических институтах управления;

- о деятельности, а также структуре, функциях, задачах, полномочиях и контактах организаций;

- о внедрении ИКТ в организациях;

- о важных событиях в стране, фотоархив, анонс мероприятий от различных структур организаций и органов государственной власти;

- о других общедоступных сведениях.

Представляется необходимым и экономически востребованным разработка и принятие соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих правовые режимы цифрового взаимодействия граждан, бизнеса, общества, в том числе определение функций государства в рамках реализации государственной политики в области цифровой экономики. Примерами таких документов могут быть Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по внедрению цифровой экономики, электронного правительства, а также информационных систем в государственном управлении Республики Узбекистан» от 13 декабря 2018 года № УП-5598 [34], а также постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28 апреля 2020 года № ПП-4699 [35].

В результате создания в Узбекистане современных возможностей и активизации цифровой трансформации по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева успешно функционирует IT Park [36]. Так, 10 января 2019 года № 17 было принято постановление

Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по созданию Технологического парка программных продуктов и информационных технологий» [37].

Новый IT Park называют самым крупным центром для специалистов в области ИТ в Центральной Азии с представительствами в США, Германии и Латвии. IT Park – это комплекс объектов, зданий и сооружений, предназначенных для обеспечения запуска и вывода на рынок перспективных стартап-проектов, экстерриториальная свободная экономическая зона для ИТ-компаний, в том числе за счет интеграции с научно-образовательными организациями.

В соответствии со Стратегией «Цифровой Узбекистан — 2030» и в целях создания благоприятных условий для ускоренного внедрения технологий ИИ и их широкого применения в стране, обеспечения доступности и высокого качества цифровых данных принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17 февраля 2021 года № ПП-4996 [38].

В республике принято постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 5 сентября 2018 года № 707 [39], в которое заложены принципы осуществления государственной функции обеспечения ИБ по защите интересов личности, общества и государства. Данное постановление направлено на формирование и закрепление функции государства в условиях цифрового развития по обеспечению безопасности информационного пространства как одного из важнейших условий развития независимого государства. В этом случае, имеется возможность сохранить традиционные функции государства по обеспечению ИБ, а также дальнейшее цифровое воздействие на правоотношения. Руководствуясь данным

постановлением в республике отмечается тенденция повышения уровня ИБ, прежде всего государственных органов, однако, принятие специализированного закона, регулирующего вопросы ИБ, стало бы своеобразной отправной точкой применения инновационных цифровых методов защиты информации, с применением международных правовых механизмов.

В связи с этим, несмотря на проделанную целенаправленную работу по цифровизации общества, следует отметить недостаточно глубокую теоретико-правовую проработку и законодательное регулирование фундаментальных механизмов цифровизации отраслей и регионов, не в полной мере реализацию отдельных мероприятий Стратегии в условиях отсутствия легальной поддержки взаимоувязанных нормативно-правовых актов.

Отсутствие своевременного правового регулирования цифровизации отраслей и регионов будет вести к негативным последствиям, как:

- различные толкования и интерпретация вопросов, связанных с цифровизацией;

- риск правовых конфликтов между различными сторонами, включая организации, государственные органы и институты гражданского общества;

- недостаточная защита персональных данных и обеспечение конфиденциальности личной информации;

- отставание в развитии и инновациях в условиях быстро меняющихся технологий и цифровой трансформации.

Без правового регулирования существует риск усиления цифрового неравенства определённых групп лиц, в том числе в регионах, лишённых доступа к цифровым технологиям, который они могли бы получить при поддержке государства.

В международных отношениях Узбекистана отсутствие единой правовой базы по цифровизации может усложнить сотрудничество с

другими государствами, а также вступление в международные правовые соглашения и другие взаимоотношения, связанные с интеграцией страны.

Всё это подчёркивает важность наличия системного правового регулирования цифровизации, которое сбалансированно учитывало бы интересы всех заинтересованных сторон и способствовало устойчивому формированию цифрового общества.

Для дальнейшего выявления тенденций развития цифрового законодательства по регулированию функций государства в период формирования цифрового общества, большое значение имеет теоретико-правовой анализ нормативно-правовой базы Республики Узбекистан в разрезе соотношения различных подходов и контроля правоприменения. И как ни критично, но следует отметить, что роль закона в настоящее время подменяется многочисленными подзаконными актами, стремящимися регулировать вопросы цифровизации.

Такая постановка вопроса требует разработки детальных функций государства для правовой основы новой цифровой модели с указанием конкретных функций исполнителей - государственных органов, заинтересованных бизнес-структур, научно-образовательных учреждений.

Разработка и внедрение современных нормативно-правовых актов является ключевым фактором, способствующим комплексному развитию цифрового общества. Такие правовые нормы обеспечивают создание правовой базы, которая регулирует информационные отношения, возникающие между субъектами общества, бизнес-структурами и государственными органами. В свою очередь, это способствует повышению качества правового регулирования в условиях цифровизации социально-экономических процессов, обеспечивая баланс интересов всех участников информационного пространства и способствуя устойчивому развитию общества в целом.

Выводы: На современном этапе информационная функция государства обладает ключевыми признаками основных функций государства и охватывает все ветви власти. Она представляет собой одно из сформировавшихся направлений государственной деятельности, правовое регулирование которого приобретает особую значимость в условиях объективных процессов цифровизации. Именно информационная функция государства непосредственно выражает и предметно конкретизирует сущность современного государства. Её содержание учитывает общесоциальные, групповые (корпоративные), национальные и частные интересы членов общества. В ней реализуется разносторонняя практическая деятельность в сфере информатизации внутри страны и на международной арене.

Информационная функция государства сегодня отражает и интегрирует в себе обобщённые проявления социально-экономических, политических и духовных преобразований, происходящих в жизни ИО.

Определение информационной функции государства предлагается сформулировать как «общесоциальная основная функция, которая представляет собой направление деятельности государства по развитию информационной сферы, и охватывает всю совокупность отношений, связанных с созданием, сохранением, обработкой, передачей информации во всех областях». Информационная функция государства на современном этапе развития базируется на цифровых технологиях и является одной из основных функций государства, пронизывая все сферы социальной жизни и фактически изменяя характер правоотношений.

Целостная, внутренне согласованная система законодательства по вопросам цифровизации, обобщенная в едином правовом документе будет своеобразным индикатором готовности правового государства к развитию цифрового общества.

Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» является документом, реализующим информационную функцию государства и проводящим цифровизацию, и, как программный документ, вбирает в себя широкий спектр факторов: от развития инфраструктуры технологий до подготовки кадров и создания нормативно-правовой базы.

Реализация Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» показывает системное взаимодействие государственных органов и негосударственных структур. Государство реализует эту программу с присущими ему функциями, обеспечивая соответствие реальным потребностям общества. Принятие данной Стратегии отражает поэтапный характер и транспарентность реализуемых процессов, одновременно подчеркивая ключевую координирующую роль государства в их осуществлении.

Информационная функция государства под воздействием цифровизации и использования ИИ приводит к изменению принципов организации общества, к новым формам взаимодействия между гражданами и государством, приспособлению и адаптации права к таким взаимодействиям, где технологии становятся доминирующими.

Если определять государство как систему, состоящую из взаимосвязанных правовых и политических институтов, то цифровизация государственного управления приводит к серьезным институциональным изменениям.

§ 1.4 Правовые вопросы цифровизации в условиях устойчивого развития

Прежде всего, необходимо отметить, что сама идея ускорения процессов цифровизации в стране принадлежит Президенту Республики Узбекистан Ш. Мирзиёеву. Президентом неоднократно отмечалось, что только грамотная государственная политика в сфере внедрения цифровых технологий даст ожидаемые результаты. К примеру, такие проекты как «Цифровой геопортал», цифровой портал

жилищно-коммунальной сферы и система «Народный контроль» способствуют масштабной цифровизации и интеграции бизнес-процессов наиболее востребованных услуг для населения. Цифровизация услуг в сфере здравоохранения, всех уровней образования, органов внутренних дел и юстиции, цифровизация функций государственных органов по кадастру, техническому регулированию, средств массовой информации, транспорту позволит в полной мере использовать потенциал цифровых технологий именно там, куда население обращается для решения целого ряда вопросов.

В своих выступлениях Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев неоднократно указывает на основные проблемы и возможные риски влияния цифровизации и ИИ на реализацию концепций Третьего Ренессанса и Нового Узбекистана.

Устойчивое развитие страны является своеобразным призывом общества к действию по преодолению цифрового разрыва в благополучии людей, в целях поддержки их равноправного доступа к ресурсам. В этом вопросе на международном уровне отмечают, что цифровая политика включает в себя три компонента:

- обязательства для всех субъектов правоотношений, которые и являются участниками процесса цифровизации;
- лидерство/приоритет сектора ИКТ;
- вовлечение ключевых групп заинтересованных сторон – инвесторов, общественных институтов, академических кругов.

Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста по решению целого ряда вопросов, связанных с правовым обеспечением цифровизации и её последующего воздействия на достижение Целей устойчивого развития [40].

В параграфе 1.1 предложена подробная систематизация терминологии в области цифровых технологий, однако в условиях реализации концепции устойчивого развития еще раз отметим, что

термин «цифровизация» относится к таким категориям, которые не имеют единого верного определения, сложны для объяснения, но в целом интуитивно понятны каждому человеку. Ученые правоведы, специалисты в области ИТ активно исследующие проблемы цифровизации в различных отраслях, ведут серьезные дискуссии относительно определения термину «цифровизация». К примеру, ITU утверждает, что цифровизация – это процесс интеграции современных ИТ в передовые концепции управления, трансформации порядка оказания государственных услуг, функционального разделения труда, традиционных методов управления и организационных методов, эффективной интеграции внутренних и внешних ресурсов правительства, повышения административной эффективности и результативности, повышения благосостояния общества [41].

Представители науки административного права определяют цифровизацию государственного управления как процесс внедрения в деятельность государственных органов цифровых технологий, позволяющих осуществить качественные преобразования в реализации государственных функций и оказании государственных услуг, обеспечить эффективное взаимодействие граждан и государства [42]. В публикациях встречается, что цифровизация ... предполагает цифровую трансформацию отраслей экономики и сфер деятельности, а также приобретение новых конкурентных качеств и характеристик [43].

В процессе анализа трактовки понятия «цифровизации» мы придерживаемся мнения, что это, прежде всего, выработка организационно-правовых мер, направленных на обеспечение деятельности государственных органов, физических и юридических лиц, путем применения цифровых технологий, и их новейших достижений - ИИ. При этом, нельзя не согласиться с тем, что цифровизация в государственно-правовой сфере охватывает использование ИТ, сетевых технологий и технологий автоматизации

делопроизводства для реформирования традиционного государственного управления и государственных услуг, главным образом, для удовлетворения потребности населения в цифровую эпоху.

Принятие решений государственных органов на основе алгоритмов в условиях цифровой среды становится базовой технологией в государственно-правовой сфере. Из-за сложности и технологической зависимости цифровой системы принятия решений возникают риски утечки конфиденциальной информации, ошибки принятия решений, риски репутации в процессе принятия решений, а органы государственной власти сталкиваются с неопределенной средой принятия решений. Цифровые риски могут спровоцировать кризис общественного доверия именно к процессу принятия решений, что может и будет препятствовать прогрессу цифровизации в публично-правовой сфере.

Цифровизация делает государственное управление динамичным и прозрачным направлением, что способствует укреплению управленческих и сервисных функций государства, устранению бюрократии и борьбе с коррупцией [44]. В настоящее время большие данные, облачные вычисления, Интернет и другие цифровые тренды дают определенные, а не редко весьма существенные результаты во многих областях.

При внедрении цифрового правительства, особое внимание уделяется раскрытию информации о деятельности органов государственной власти, что закреплено в Законе Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» [45], где указаны права юридических и физических лиц на получение и распространение достоверной информации о государственных органах и организациях. Поэтому все законодательные акты, доступ к которым не ограничен ввиду отнесения информации к различного рода тайнам, публикуются в

официальных изданиях и раскрываются на официальных веб-сайтах органов государственной власти и управления, эффективно защищая право людей на владение информацией о работе правительства.

Цифровизация становится неотъемлемым элементом функционирования современного общества, включая его политические, социальные и экономические институты, и продолжая охватывать всё более широкие сферы применения. Именно цифровизация, выступающая одной из ключевых черт постиндустриального общества, в котором информация приобретает доминирующее значение в системе общественных отношений, воспринимается как феномен, определяющий актуальный этап его развития.

Современные научные публикации о правовых вопросах цифровизации указывают на две противоположные тенденции:

- стремление урегулировать правовыми средствами вновь возникающие, то есть формирующиеся или уже сформировавшиеся отношения в области применения цифровых технологий. Эта тенденция характерна как для частно-правовых [46] так и для публично-правовых [47], и для комплексных междисциплинарных [48] исследований по цифровизации.

- прогнозирование рисков и проблем цифровизации информационном обществе. Исследования данного рода носят обобщённый, теоретико-правовой или междисциплинарный характер. В них рассматриваются вопросы правового статуса и правоспособности роботов, обсуждается влияние ИИ на права и свободы человека, изучаются последствия вытеснения людей с рынка труда автоматизированными системами, а также риски массового ухода населения в виртуальные пространства, заменяющие традиционные формы социальной активности.

Представляется возможным выделить основные группы вопросов цифровизации в части её взаимодействия с правом и в общественных отношениях:

- общесоциальные;
- специально-юридические.

К «специально-юридическим» (внутриправовым) проблемам относятся:

- проблема свободы воли;
- проблема исключенности юристов из сферы формирования нового порядка;
- проблема социальности правового регулирования;
- проблема формирования альтернативных регуляторов.

Общесоциальные проблемы цифровизации это:

- безработица и трансформация рынка труда;
- интенсивное социальное расслоение;
- снижение потенциала человеческого развития, обусловленное отсутствием мотивации к самосовершенствованию в условиях автоматизированного удовлетворения базовых потребностей, усугубляемое падением качества образования и утратой необходимости в интеллектуальных усилиях;
- социальная изоляция, обусловленная разрушением привычных трудовых структур и институтов, ранее обеспечивавших включённость индивида в общественные процессы;
- размывание роли образования как инструмента личного и карьерного роста.

Юристов все чаще волнуют вопросы о том, кто является носителем прав человека и распространяются ли они на цифровые сущности; что ИО - это общество цифрового контроля за каждым человеком, что является естественным результатом развития технологий сбора и обработки информации, в том числе персональных

данных* ; одной из прогнозируемой реальностью тотальной цифровизации (включая развитие ИИ) становится массовая «паразитация» человечества, утрата человеческой природы.

К примеру, проблема свободы воли объединяет в себе следующие проблемы:

- правосубъектность цифровых сущностей, то есть отражения личности в виртуальной среде;

- свобода выбора поведения: подмена свободной воли субъекта права волей оператора (программиста, создателя оболочки, матрицы);

- юридическая или иная ответственность цифровой сущности, не обладающей свободой воли.

Свобода воли, возможность выбора варианта поведения относятся, с точки зрения ряда концепций правопонимания, к сущностным характеристикам права. По мнению А.А. Иванова, заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского права НИУ «Высшая школа экономики», «...полная механизация права невозможна до тех пор, пока сохраняется человеческое общество, в котором люди наделены свободой воли и могут действовать нелогично или против правил», «призывать к механизации права - значит требовать уничтожения этого общества и перехода к цивилизации машин». Свободная воля человека, как пишет А.А. Иванов, является той главной внутренней причиной, которая препятствует механизации права. «Жизнь многогранна и постоянно взламывает стабильные нормы, которые перестают соответствовать потребностям людей. А люди, в свою очередь, начинают их обходить, искать новые пути удовлетворения своих интересов. «...порой девиантное поведение полезно обществу и соответствует природе человека. А механизировать такое поведение принципиально нельзя» [49].

* Высокотехнологичная версия крепостного права, по словам одного из докладчиков Московского юридического форума. «Программируемое общество» - термин В.В. Лазарева, предлагаемый взамен используемых сейчас «постиндустриальное общество», «информационное общество».

Право, будучи социальным механизмом, призвано регулировать взаимодействие между людьми посредством установленных норм и правил. Распространение и дальнейшее углубление влияния ИИ требует пересмотра основной функции права для установления какие именно отношения будет регулировать право будущего?

Проблема социального характера права тесно связана с вопросом об иных механизмах социального контроля в условиях цифровой трансформации общества. Возможно, в будущем право может утратить свой универсальный и доминирующий статус, перестав быть основным инструментом регулирования общественных отношений. Всё чаще звучат идеи о противопоставлении права и программного кода, который рассматривается как более перспективный механизм управления поведением.

Одна из ключевых проблем подобных прогнозов заключается в недостаточном понимании специфики предмета исследования, что обусловлено ограниченностью профессионального кругозора: у инженеров — в области права, у юристов — в сфере технологий. Так, например, если рассматривать программный код лишь как способ фиксации и передачи информации в определённой технической форме, возникает вопрос: что принципиально меняется в сущности правового регулирования, если одни и те же нормы поведения выражаются иным способом — через другую форму, язык или систему знаков? Но если под программным кодом иметь в виду алгоритмы, выбираемые ИИ при принятии решений, то проблема выглядит иначе. Сергей Никитин, менеджер по продукту «Газинформсервис», считает наиболее актуальным в плане ИБ вопрос доверия к разработчикам аналитических систем, в том числе на основе ИИ. «ИИ предназначен для помощи в принятии решений на основании обработки больших объемов данных, но мы не всегда знаем, какие алгоритмы в него заложены создателями, насколько они корректны, - сказал С. Никитин

в своем выступлении на V Digital City Forum РБК. - А ведь от этого зависит результат, который выдаст система» [50].

Одной из тревожных тенденций в цифровизации является моделирование правовой реальности, когда общественная и индивидуальная воля, а также социальные закономерности подменяются волей разработчиков цифровых решений — авторов программного кода. Перевод правовых норм в алгоритмические конструкции осуществляется, как правило, не юристами, в результате чего итоговая логика работы программных систем существенно отходит от исходного «духа закона», сводясь к упрощённой, функционально ограниченной интерпретации. При этом программный продукт не допускает оспаривания или обратной связи в привычных правовых формах: на него невозможно подать жалобу, выразить несогласие или добиться пересмотра. Это лишает человека подлинной свободы выбора, оставляя его лишь в пределах предусмотренных системой вариантов, определённых волей её создателей. В подобных условиях усиливается субъективный фактор в механизмах социального регулирования: правовое регулирование постепенно вытесняется программированием поведения, а многогранная социальная действительность подменяется её механистической моделью. Применение технологий виртуальной реальности к социальной сфере предполагает чётко заданные роли и функции для субъектов, что резко ограничивает проявление человеческой природы и свободы воли. Последняя заменяется ролевым функционалом, закреплённым в цифровом сценарии и не подлежащим гибкой корректировке.

В вопросах реформирования законодательства в условиях цифровизации и прогнозирования рисков и угроз изменения регулятивного воздействия права необходима концептуальная, комплексная модель правового регулирования для цифрового общества. Нет ничего более действенного, чем продуманная теория. Право в сфере цифровых технологий следует воспринимать не только

через призму практики правоприменения, но и анализировать с точки зрения доктринальных принципов.

Теоретические разработки оказали значительное влияние на эволюцию правовой мысли в различных странах мира. Одним из ключевых достижений является обоснование тезиса о том, что Интернет представляет собой самостоятельное юридически значимое пространство. Это виртуальное пространство может рассматриваться наряду с традиционными сферами государственного суверенитета — территорией суши, водным и воздушным пространствами — как новая сфера, определяющая границы и компетенцию государства в цифровую эпоху. Данное понимание обуславливает необходимость выработки специальных правовых механизмов и норм, обеспечивающих регулирование и защиту правовых отношений в киберпространстве, что становится одним из приоритетных направлений современной юридической науки и практики.

Таким образом, нынешняя цифровизации прошла этап становления от попыток осмысления социальной значимости до формирования собственной стратегии и правового регулирования. Сегодня это одно из самых перспективных правовых исследований как в части теории, так и в практической деятельности.

Прогресс регулировать вряд ли возможно, а правовому регулированию подлежат не технологии как таковые, а общественные отношения, в которых эти технологии применяются. Что касается вопросов безопасности использования систем ИИ и масштабной цифровизации, большинство проблем связано с человеческим фактором — носителями естественного интеллекта, а не с самим ИИ. Это означает, что регулирование должно быть направлено на поведение людей, участвующих в разработке и внедрении цифровых технологий. При таком подходе право сохраняет свою актуальность и высокий потенциал в роли регулятора, а необходимость

принципиально новых форм регулирования поведения становится предметом дискуссии.

Выводы: Современная цифровизация в Узбекистане прошла этап становления от осмысления значимости до формирования собственной стратегии и правового регулирования. В настоящее время самым перспективным направлением в правовых исследованиях становится цифровое взаимодействие.

В правовом регулировании по использованию цифровых технологий следует выделять самостоятельную юридическую значимость Интернета, ИИ, технологий блокчейн, обработку больших данных и другие.

В условиях устойчивого развития страны правовое государство остается своеобразным гарантом по преодолению цифрового разрыва и благополучия населения. Узбекистан отдает приоритет правовому регулированию вопросам стремительного применения ИИ.

Глава II. Правовые основы государственного управления информатизацией в Узбекистане

§ 2.1 История государственно-правового регулирования сферы информатизации в Республике Узбекистан

Во всех программных выступлениях Президента Республики Узбекистан особое внимание уделяется развитию и внедрению цифровых технологий, и влиянию их на рост экономики страны.

Президент Узбекистана отмечает, что наряду с другими перспективными секторами, цифровизация остается в центре внимания государственной политики.

Новый Узбекистан, успешно осуществляющий реформы в развитии ИО, уже добился определенных результатов. В стране реализуется большое количество ИТ-проектов, направленных на совершенствование государственного управления: система «Электронное правительство», первый в республике IT Park, формирование нормативно-правовой базы ИИ и другие. Если в 2017 году электронная экономика и онлайн-услуги давали 2,2 % ВВП, то к 2024 году их вклад достиг 3,7 %. Рынок электронной коммерции перешагнул отметку в 1 миллиард долларов США, а страна резко улучшила свои позиции в международных цифровых рейтингах [51].

Эволюция государственного управления и регулирования в сфере связи* в Республике Узбекистан представляет собой интересный процесс изменения взаимодействия государства, в лице его структурных элементов, представленных государственными органами управления в данной сфере, с обществом.

* Говоря о «сфере связи», следует понимать отрасль, наименование которой изменялось в ходе трансформации органа государственного управления и приоритетов в определенный период времени. По тексту данной научно-исследовательской работы формулировки «сфера связи», «сфера связи и информатизации», «сфера информатизации и телекоммуникационных технологий», «сфера по развитию информационных технологий и коммуникаций», «сфера цифровых технологий», «сфера цифровизации» считать равнозначными.

Необходимость исследования данного вопроса, связана, с одной стороны, с потребностью исследовать эволюцию государственного управления в сфере, с другой стороны, для выявления основных тенденций развития государственного управления и правового регулирования в условиях реформирования общества и государства.

Для того чтобы тот или иной орган мог выполнять свои задачи, он должен быть создан и организован соответствующим образом, с наделением определенным объемом полномочий. Иными словами, необходимо определить структуру органа, укомплектовать персонал, обозначить задачи каждого государственного служащего, определить подведомственные организации и т.д. Лишь при выполнении этих организационных мер внутри органа он может решать поставленные перед ним задачи. Именно о поэтапном развитии государственного управления и правового регулирования цифровизации пойдет речь в данном параграфе: анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих правовой статус государственных органов управления сферы информатизации; их функции и полномочия, а также этапы эволюции государственного управления этой сферы.

Любое государственное управление можно представить, как подзаконную, исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляемую в процессе повседневного и практического руководства той или иной сферой жизни общества. Подзаконной она является потому, что с начала её осуществления и до момента прекращения она регламентирована актами законодательства.

Государственное управление ИКТ - это целенаправленное управление одной из экономических сфер, осуществляемое для упорядочения, сохранения и преобразования отношений в данной отрасли, тем более что она является одной из наиболее стремительно развивающихся, изменяющихся и всепроникающих, т.к. фактически обеспечивает инфраструктуру всего производства и экономики. Предлагается провести исторический экскурс об этапах формирования

и становления органа государственного управления в сфере информатизации.

Правовой статус Министерства связи основывался на «Положении о Министерстве связи Узбекской ССР», которое было утверждено постановлением Совета Министров Узбекской ССР от 22 августа 1968 года № 402. Юридическое положение и функции Министерства связи фактически отражали существовавшую систему централизованного административно-командного управления. Министерство связи Узбекской ССР являлось частью централизованной структуры Министерства связи СССР.

Формирование собственной независимой системы государственного управления в сфере связи началось с 1991 года, и к 1995 году позволило выработать программу реконструкции и развития телекоммуникационной сети Республики Узбекистан. Фактически весь процесс реконструкции и изменений сопровождался бурным развитием телекоммуникаций и использованием новых технологий в мире. На основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О Национальной программе реконструкции и развития телекоммуникационной сети Республики Узбекистан до 2010 года», было пересмотрено и принято новое «Положение о Министерстве связи Республики Узбекистан», которое действовало до 1997 года.

В 1992 году был принят Закон Республики Узбекистан «О связи», в котором определены основные правовые, экономические и технические положения функционирования отрасли связи.

Основной задачей Министерства связи являлась организация деятельности по совершенствованию и дальнейшему развитию общегосударственных сетей электрической связи (в том числе технических средств радиосвязи, радиовещания и телевидения), почтовой связи и распространения периодической печати. Данная задача выполнялась за счет сохранения централизации общегосударственных сетей связи и единой формы собственности.

Вместе с тем задачами Министерства связи были организация деятельности по переходу на рыночные отношения, по привлечению иностранных инвестиций, модернизации отрасли, разгосударствлению и приватизации предприятий связи. Министерство связи, будучи центральным органом власти, занималось координацией деятельности по организации технического совершенствования. Здесь следует обратить внимание на слово «координация», т.е. речь идет о том, что Министерство связи осуществляло организацию согласованности работы всех звеньев системы управления в сфере связи.

В статусе министерства этот государственный орган просуществовал до 1997 года. В условиях разгосударствления государственных предприятий, создания акционерных компаний телекоммуникаций, почтовой связи и распространения печати, когда управление стало возможным через государственные пакеты акций в их уставных фондах, а не прямым административным методами, возникла необходимость изменения статуса органа государственного управления. Указом Президента Республики Узбекистан от 23 июля 1997 года № УП-1823 «О мерах по реорганизации и совершенствованию управления сферой информационных систем» было решено «упразднить Министерство связи Республики Узбекистан и образовать на его базе Узбекское агентство почты и телекоммуникаций».

Узбекское агентство почты и телекоммуникаций стало специально уполномоченным органом государственного управления и регулирования в сфере почтовой связи и телекоммуникаций. Правовой статус вновь созданного государственного органа управления был подтвержден утверждением «Положения об Узбекском агентстве почты и телекоммуникаций», в соответствии с которым были разделены функции регулирования и управления от хозяйственных задач отрасли.

Агентство по своей природе - это орган функциональной специальной компетенции, наделенный властными (возможно межотраслевыми) полномочиями, занимающийся координацией, контролем и иными функциями в установленной сфере. Структура агентства построена таким образом, что оно, как орган исполнительной власти, только в конкретной части выполняет функции государства; здесь можно говорить о присутствии определенного элемента «временности» выполнения этих функций. В случае расширения этих функций, возможна его трансформация в министерство, а в случае сужения полномочий и ограничения компетенции вероятен постепенный переход части функций и задач этого образования в частную сферу хозяйствующим субъектом права. Агентство осуществляет управление хозяйствующими субъектами, входящими в его состав. Структура агентства представляла собой достаточно гибкую («плавающую») модель, то есть изменения в функциях органа и организации его деятельности могли способствовать оперативному реагированию на международные и внутренние преобразования.

Среди основных задач Узбекского агентства почты и телекоммуникаций были закреплены следующие:

- проведение государственной политики по созданию условий для совершенствования и дальнейшего развития почты и телекоммуникаций, удовлетворяющих потребности органов государственной власти и управления, предприятий, организаций, учреждений и населения в услугах различных видов;

- совершенствование регулирования и управления, в пределах предоставленных полномочий, организация маркетинговых исследований и мониторинга в сфере;

- осуществление мер по защите прав потребителей, обеспечению ИБ почтовой и телекоммуникационной сети, приоритетного их использования в интересах государственной власти и управления,

обороны и национальной безопасности Республики Узбекистан и в условиях чрезвычайных ситуаций;

- утверждение единых условий и требований по созданию, внедрению и использованию телекоммуникационных и почтовых технологий.

Можно сказать, что изменение органа управления государства в области связи произошло в связи с изменением функций независимого государства по управлению в данной отрасли, а также потребностью урегулирования складывающихся новых отношений. Это связано с двумя взаимосвязанными целями государственного управления в целом:

- во-первых, с одной стороны, обеспечение стабильности, прочное закрепление достигнутого уровня общественных отношений;

- во-вторых, с другой стороны, обеспечение совершенствования общественных отношений, дальнейшее развитие общества по пути прогресса. То есть это своего рода приоритеты государственной политики на конкретно-историческом этапе. Так, Узбекское агентство почты и телекоммуникаций стало органом, определяющим стратегические приоритеты государства в сфере связи.

30 мая 2002 года был издан Указ Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем развитии компьютеризации и внедрении информационно-коммуникационных технологий», который определил «преобразовать Узбекское агентство почты и телекоммуникаций в Узбекское агентство связи и информатизации». С целью перехода отрасли к рыночным принципам хозяйствования потребовалось совершенствование системы государственного управления и функционирования субъектов отрасли и создание условий для здоровой конкуренции.

Так, с 2002 года произошло качественное изменение государственного управления информатизацией, которое затронуло не только изменения терминологии в самом названии от «почты и

телекоммуникаций» к «связи и информатизации», но и расширение и изменение функций и задач сферы, куда проникали новые ИКТ. Государственному управлению потребовались методы воздействия на явления в новых технологиях, с помощью которых произошло бурное развитие телекоммуникаций. Узбекское агентство связи и информатизации (далее - УзАСИ) с 2002 по 2012 годы стало координирующим органом управления в сфере связи и информатизации, созданным для осуществления государственной политики в области информатизации, направленной на создание национальной ИС с учетом современных мировых тенденций развития и совершенствования информационных ресурсов, ИТ и ИС, таких как масштабная компьютеризация и распространение Интернета.

Период реформирования сферы связи совпал с реформами, проводимыми в целом в системе государственного управления. Это нашло отражение в Указе Президента Республики Узбекистан от 9 декабря 2003 года «О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления». В нем были рассмотрены вопросы «совершенствования системы управления экономикой, в соответствии с требованиями современного этапа либерализации и реформирования всех сторон жизни общества, сокращения властных полномочий государственных структур, четкого разграничения функций государственного и хозяйственного управления, а также повышения эффективности деятельности органов государственного управления республики». В связи с этим Узбекскому агентству связи и информатизации делегированы функции по определению приоритетов дальнейшего развития страны, разработке и организации осуществления государственных целевых программ, реализации мер по проведению экономических реформ в сфере информатизации; обеспечение практической реализации законов Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан и иных нормативно-правовых актов, осуществление действенного контроля за

их исполнением; функция государственного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов через создание соответствующей правовой среды, лицензирование, сертификацию и стандартизацию. Полномочия УзАСИ заметно расширились. 11 декабря 2003 года был принят Закон «Об электронной цифровой подписи», 29 апреля 2004 года законы «Об электронном документообороте», «Об электронной коммерции».

Для перехода от прямого административного метода управления на принципы правового регулирования в Республике Узбекистан были приняты законы: «О радиочастотном спектре» (1998 год), «О телекоммуникациях» (1999 год), «О почтовой связи» (2000 год), «О принципах и гарантиях свободы информации» (2002 год), «Об информатизации» (2003 год), «О защите информации в автоматизированной банковской системе» (2006 год).

Сферы деятельности, в отношении которых Агентство осуществляло государственное управление, представляло собой достаточно самостоятельные блоки общественных отношений: такие как обеспечение почтовой связи, развитие сетей телекоммуникаций, информатизация, использование радиочастотного спектра и другие. В свою очередь, правовое регулирование каждой из этих сфер опиралось на научно-обоснованную легальную основу, в виде отдельных законов и подзаконных актов.

В 2004 году «Положение об Узбекском агентстве связи и информатизации» было пересмотрено в новой редакции, в связи с уточнением и расширением сфер деятельности, в которых Агентство осуществляет государственное управление. Так, эти сферы пополнились областью использования электронной цифровой подписи, электронного документооборота, а также сферой распространения телерадиопродукции зарубежных средств массовой информации на территории Республики Узбекистан.

В монографии Л.Ф.Исхаковой развитие ИКТ в Узбекистане условно разделено на следующие этапы, отражающие уровень и состояние правового регулирования ИКТ с 2005 до 2030 года:

1 этап - 2005-2007 годы первое легальное определение электронной государственной услуги, создание правовой инфраструктуры;

2 этап - 2008-2014 годы внедрение внутренних ИС и программных продуктов в государственных органах, начало функционирования Единого портала интерактивных государственных услуг (далее - ЕПИГУ);

3 этап - 2015-2017 годы начало законодательного регулирования системы «Электронного правительства»;

4 этап - 2017-2021 годы новый этап институционального и правового регулирования системы «Электронного правительства»;

5 этап - 2022- 2030 годы реализация Стратегии «Цифровой Узбекистан -2030».

Вместе с тем, более глубокое исследование этапов внедрения Национальной информационно-коммуникационной системы с точки зрения правового регулирования ИКТ позволяет выделить следующие этапы:

1 этап – вбирает в себя первое десятилетие 2000-х годов в течение которых был принят ряд законов, регламентирующих и внедряющих новые технологии. Была создана законодательная база для начала широкого применения ИКТ. На данном этапе параллельно с законотворческим процессом принимались программные стратегические документы в виде указов и постановлений Президента по развитию телекоммуникационной инфраструктуры (мобильная связь, прокладка оптоволоконного кабеля, базовых станций и пр.).

2 этап - 2010-2016 внедрение внутренних ИС и программных продуктов в государственных органах, начало функционирования ЕПИГУ. При этом, широкое внедрение ИКТ в государственном

управлении и среди хозяйствующих субъектов сопровождалось в большинстве своем подзаконным регулированием. Административные процедуры, лежащие в основе государственных услуг, заменялись фактически техническими документами, а именно регламентами оказания электронных государственных услуг.

3 этап - 2016-2030 динамично ускоренный процесс цифровизации всех сфер социальной жизни, формирование нового институционального и правового регулирования цифровизации страны, основанных на программах и стратегиях таких как «Цифровой Узбекистан -2030», «Развитие технологий искусственного интеллекта до 2030 года». По состоянию на июль 2025 года количество оказываемых электронных государственных услуг доведено до 770, 540 из которых доступны в мобильном приложении [52].

Важно отметить, что управление сферой ИКТ было связано с усилением исполнительной дисциплины, государственного контроля со стороны правительства. Подтверждением тому служит принятый и утвержденный в августе 2009 года Премьер-министром Республики Узбекистан «Порядок организации работы с документами и мониторинга состояния исполнительной дисциплины в министерствах, государственных комитетах, ведомствах, хозяйственных объединениях, их структурных и территориальных подразделениях». Документ предусматривал своевременное, полное и качественное выполнение законов, указов, постановлений, распоряжений Президента Республики Узбекистан, постановлений и поручений Правительства и организацию контроля исполнения по всей вертикали управления: министерство, госкомитет, ведомство, хозяйственное объединение – областное управление или подразделение – городское (районное) управление – предприятие, учреждение, организация.

Так, повышением эффективности управления в сфере связи и информатизации послужило принятие Указа Президента Республики

Узбекистан от 16 октября 2012 года № УП-4475 «О создании Государственного комитета связи, информатизации и телекоммуникационных технологий Республики Узбекистан», в котором были обозначены основные направления по внедрению современных ИКТ на уровне мировых стандартов, обеспечения доступности информационных ресурсов для населения, в том числе сети Интернет. Продолжением реализации государственных решений по управлению сферой стало постановление Президента Республики Узбекистан от 23 октября 2012 года № ПП-1836 «Об организации деятельности Государственного комитета связи, информатизации и телекоммуникационных технологий Республики Узбекистан», которым были утверждены организационная структура Государственного комитета, структура центрального аппарата, типовая структура территориальных органов, поручено создать при всех органах государственного управления специализированные структурные подразделения по ИКТ, ответственные за внедрение и развитие современных технологий, формирование ведомственных информационных ресурсов и баз данных, организацию межведомственного обмена, оказание электронных государственных услуг субъектам предпринимательства и населению.

В результате проведенной работы по деятельности отрасли разработана «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы на период 2013-2017 годы», утверждена новая организационная структура уполномоченного органа, создана Государственная инспекция по надзору в отрасли. Вместе с тем, практический опыт деятельности инспекции показал, что сохранение основной функции по надзору за регулятором не полностью способствовало достижению конечных целей изменений проводимых реформ в государственном управлении.

В целях ускоренного внедрения современных ИТ, системы «Электронного правительства», ИС в отраслях и сферах экономики

страны, модернизации телекоммуникационной инфраструктуры и сетей передачи данных был подписан Указ Президента Республики Узбекистан от 4 февраля 2015 года № УП-4702 «О создании Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан». Установлен порядок, в соответствии с которым руководители специализированных структурных подразделений министерств, ведомств, компаний и ассоциаций, органов государственной власти на местах, ответственных за внедрение и развитие современных ИКТ, назначаются на должности по согласованию с Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан.

В дополнение к указанному распоряжению 4 февраля 2015 года было принято постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2293 «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан», которым предполагалось дальнейшее расширение возможностей в оказании электронных государственных услуг населению и субъектам предпринимательства.

Однако, анализ выявил ряд системных проблем и недостатков, в частности в системе управления, которые препятствовали ускорению развития ИКТ. К числу ключевых вопросов относятся отсутствие эффективного диалога между государственными органами и населением, недостаточное развитие телекоммуникационной инфраструктуры в отдалённых и малонаселённых регионах страны, а также неэффективное внедрение единого технологического подхода в государственном управлении. Кроме того, отмечается недостаточное внимание руководителей к вопросам реализации проектов информатизации и интеграции современных ИКТ, направленных на повышение качества и оперативности предоставляемых населению государственных услуг. Все перечисленные факторы существенно

сдерживают темпы цифровой трансформации и требуют системного решения на всех уровнях государственного управления.

В 2017 году начата последовательная работа по созданию системы цифровизации секторов экономики, качественному оказанию электронных государственных услуг, эффективному внедрению цифровых технологий. В целях дальнейшего совершенствования системы управления в сфере ИТ и коммуникаций, расширения спектра электронных государственных услуг и услуг телекоммуникаций, а также в соответствии с действующей Концепцией административной реформы в Республике Узбекистан был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию сферы информационных технологий и коммуникаций» № УП-5349 от 19.02.2018 года. Практическая реализация инновационного подхода к назревшим проблемам позволила достигнуть более высокого уровня всего спектра информационных услуг и улучшения доступа к высокоскоростному Интернету, активного формирования инфраструктуры нового поколения и базы данных системы «Электронного правительства», а также комплекса ИС.

Далее постановлением Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан» от 19.02.2018 года № ПП-3549 на новый уровень поднялась значимость дорожной карты по кардинальному совершенствованию системы ИТ и коммуникаций.

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-269 от 21 декабря 2022 года «О мерах по реализации административных реформ Нового Узбекистана» на базе Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан образовалось Министерство цифровых технологий (далее - Минцифры). В настоящее время

Минцифры осуществляет государственное регулирование и реализует государственную политику ИКТ-сектора в Узбекистане. Основным направлением развития цифровых технологий является решение задач, установленных в программах по модернизации инфраструктуры, совершенствованию системы «Электронного правительства» и цифровой трансформации различных отраслей экономики, подготовке высококвалифицированных кадров и международному сотрудничеству в области привлечения иностранных инвестиций для реализации приоритетных проектов.

Исследование показало, что развитие государственного регулирования и управления в сфере является частью проводимых реформ, элементом развития государства в целом. На каждом из рассмотренных этапов изменения были достаточно обоснованными и целесообразными, и отражали динамизм происходящих мировых изменений в сфере связи и информатизации. Переход на новое поколение средств и технологий весьма ощутим и именно это влечет за собой необходимость своевременного правового реагирования в государственном управлении сферой. Принятию грамотных решений способствуют глубокие научные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе которых могут разрабатываться новые концептуальные подходы к управлению цифровизацией. Доказано также, что изменения в управленческом процессе влекут за собой и структурные изменения внутри органа, и в системе подведомственных организаций.

ИКТ, лежащие в основе информатизации, являются главным технологическим фактором формирования ИО в условиях динамичных изменений, происходящих в мире. Именно поэтому роль государства в этих процессах должна быть четко определена, для того чтобы, с одной стороны, создавать условия для нормального функционирования всей сферы, с другой стороны, не позволять негативным процессам и

существующим угрозам наносить ущерб развитию личности, общества и государства.

Подводя итог, одной из самых активно развивающихся сфер в государственном управлении, можно утверждать, что с начала 90-х годов до настоящего времени отрасль от «связи» до «цифровизации» прошла через несколько качественно новых этапов, каждый из которых отражал совершенствование системы управления и переход от командно-административной системы к системному правовому регулированию общественных отношений.

За последние годы изменение правового статуса и полномочий органов государственного управления в области связи и информатизации непосредственно обусловлено принятием новых нормативно-правовых актов и стратегических программных документов, значительно повысивших качество правового регулирования в данной сфере.

Реформирование структур государственного управления в сфере связи и информатизации и поиск современных форм и методов государственного управления связан с этапами рыночных преобразований в экономике Узбекистана, которые кардинально проводятся с 2017 года.

В связи с этим можно с полным основанием утверждать, что процесс государственного управления должен в перспективе регулироваться с помощью права, с определением статуса субъектов и объектов управления и динамики их прямых и обратных связей. Обоснованность определения правового положения звеньев управления и хозяйствования должна сочетаться с точностью установления целей их деятельности, содержания регулирования многообразных отношений, в которые они вступают между собой, с определением способов оценки управленческой деятельности. Именно право опосредует управленческий цикл и призвано создавать для него оптимальный правовой режим.

Выводы: Исследование показало, что развитие правового регулирования в сфере информатизации является частью проводимых реформ, элементом развития государства в целом. Осуществляется переход на новое поколение средств и технологий связи, что привело к изменению самого государственного управления, а также характера взаимоотношений и взаимосвязей государственных органов с гражданами и юридическими лицами. Такая трансформация в государственном управленческом процессе способствует структурным изменениям как внутри государственного органа, так и в системе органов и организаций отрасли. Минцифры приобретает координирующие функции в силу полномочий управления ИТ и технологически организует межведомственное взаимодействие в сфере цифровизации.

Взаимоотношения государства и гражданами осуществляется на основе государственных услуг и тот же самый принцип оказания услуг в процессе цифровизации распространяется на отношения между государственным органами и организациями, где они выступают в качестве оператора или пользователя ИС. В современных условиях даже публично-правовые отношения, возникающие при оказании государственных услуг, приобретают возмездный характер для всех субъектов — государственных органов, коммерческих структур и физических лиц. Это свидетельствует о формировании клиентоориентированной модели государства, основанной на перераспределении прав и обязанностей участников правоотношений и усилении юридической значимости государственной услуги как правового института.

Реформирование структур государственного управления в сфере информатизации было направлено на поиск инновационных форм и методов деятельности, связанных с рыночными преобразованиями в экономике Узбекистана. В связи с этим, следует констатировать, что процесс государственного регулирования с помощью права стал

единственно правильным выбором правительства в решении комплекса назревших проблем.

§ 2.2 Особенности организационно-правовой структуры Министерства цифровых технологий Республики Узбекистан

Прежде чем перейти к рассмотрению структуры и функций государственного органа по цифровизации страны, необходимо отметить, что любое государство функционирует и развивается как сложная социальная система. Важнейшей составляющей этой системы является публичная власть со своими различными институтами как формами и способами её осуществления. Государственные органы выступают главным носителем функций государства, обеспечивая как его устойчивость, так и приспособление к меняющимся условиям политического, экономического и социального развития. В различные периоды преобразования государственных органов происходят весьма противоречиво.

Министерство по своей природе действует от имени государства и выражает его волю. Применение мер воздействия, включая и меры принуждения, является обязанностью не только данного органа, но и всей системы органов исполнительной власти. В этом состоит смысл государственного управления. Министерство наделено компетенцией и властными полномочиями, необходимыми для выполнения возложенных на него задач. Оно является подзаконным органом, ориентированным на деятельность на основе и во исполнение закона. Согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «О Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 25.10.2024 года «Министерство является республиканским органом исполнительной власти, разрабатывающим и реализующим единую государственную политику в соответствующих сферах, координирующим деятельность органов исполнительной власти в определенном направлении, а также организующим деятельность по внутрисистемному руководству на

основе единоначалия». Данная формулировка термину «министерство» закреплена и в пункте 10 Указа Президента Республики Узбекистан № УП-269 от 21.12.2022 «О мерах по реализации административных реформ Нового Узбекистана».

Действующее национальное законодательство: законы, подзаконные правовые акты ставят перед министерством конкретные задачи с учетом особенностей порученных ему сфер деятельности и характера его компетенции.

Минцифры по основным направлениям своей управленческой деятельности связано с экономической сферой. Именно в рамках этой деятельности оно призвано реализовывать государственную политику по внедрению цифровых технологий. Однако специфика сферы цифровизации такова, что она имеет всепроникающий характер и становится неотъемлемой частью современной жизни. Об этом идет речь, когда мы говорим о Четвертой индустриальной революции, когда радикально меняется управление сферой, затем цифровые технологии в целом изменяют формы и методы государственного управления.

Основным правоустанавливающим документом Минцифры является Положение о Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 1 мая 2018 года № 318.—Закрепленные в данном документе функции Минцифры указывают, из чего складывается практическая повседневная деятельность государственного органа (см. Приложение № 2). Именно функции отражают материальное содержание его деятельности.

В структуру Минцифры, согласно данным официального сайта органа исполнительной власти, входят: центральный аппарат; территориальные управления в Республике Каракалпакстан, областях и г. Ташкенте; АО «Узбектелеком»; Республиканский центр управления сетями телекоммуникаций Узбекистана; АО «Узбекистон

почтаси»; ГУП «Центр электромагнитной совместимости»; ООО «Центр радиосвязи, радиовещания и телевидения»; ООО «Центр научно-технических и маркетинговых исследований «UNICON.UZ»»; ООО «Единый интегратор по созданию и поддержке государственных информационных систем UZINFOCOM»; ООО «Дирекция Технологического парка программных продуктов и информационных технологий»; ГУП «Республиканский узел специальной связи»; ООО «ALOQALOYINA»; ГУ «Центр управления проектами цифрового правительства»; ГУ «Центр развития искусственного интеллекта и цифровой экономики»; Научно-исследовательский институт по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта; Фонд развития цифровых технологий; ГУ «Дирекция по капитальному строительству и эксплуатации зданий»; Ташкентский университет информационных технологий им. Мухаммада ал-Хоразмий; Университет Инха в г. Ташкенте; Университет Амита в Ташкенте; Государственная фельдъегерская служба; Акционерно-коммерческий банк «Алокабанк»; АО страховая компания «ALSKOM»; ООО «УЗИМПЭКСАЛОКА»; Инспекция по контролю в сфере информатизации и телекоммуникаций; Агентство космических исследований и технологий; Центр развития цифрового образования. Данные официального сайта рознятся с тем, что указано в пункте 11 действующего положения о Минцифры, то есть нормативно-правовой акт 2018 года по состоянию на 2025 год остаётся без пересмотра и внесения соответствующих изменений.

В процессе организации системы государственного управления возникает необходимость в организационно-правовом обеспечении его целей и задач:

- трансформация организационно-правовых форм подведомственных структур способствует мобилизации дополнительных ресурсов для ускорения процессов цифровой трансформации. Так например, преобразование ГУ «Центр управления

проектами цифрового правительства» в общество с ограниченной ответственностью снизит государственное присутствие в деятельности, сделав полноценным субъектом рыночных отношений. То же в перспективе может относиться к вновь созданному ГУ «Центр развития искусственного интеллекта и цифровой экономики».

- хозяйственно-коммерческий механизм способствует повышению производственной эффективности и качества деятельности каждого вовлеченного в процесс посредством применения таких инструментов, которые регламентируют использование экономических рычагов, систему ключевых показателей, методы оценки работы и стимулирования, а также ответственность за достижение или несоблюдение управленческих и хозяйственных результатов.

- усиливающийся процесс взаимодействия разных звеньев управления требует выработки способов построения взаимоотношений и процедур совместной деятельности.

- объединение всех исследовательских структурных подразделений в организацию в сфере науки и образования, не только унифицирует и оптимизирует проводимую работу, но и способствует подготовке всесторонне научно-обоснованных предложений по цифровизации и дальнейшему развитию. К примеру, представляется возможным объединение ГУ «Центр исследований цифровой экономики» с Центром развития цифрового образования и Научно-исследовательским институтом по развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта, и создания на их базе фундаментального научно-исследовательского учреждения, где наука, проектная работа, разработки и производство могли стать продолжающимся взаимосвязанным процессом.

Цели и задачи отдельно взятой организации в условиях цифровизации могут включать в себя автоматизацию бизнес-процессов, улучшение качества услуг, оптимизацию производства и

повышение эффективности работы. Представляется целесообразным предоставить практические конкретные данные по цифровизации на примере нескольких подведомственных организаций Минцифры.

Так монографическое исследование **Акционерного общества «O‘zbekiston pochta»**, показало, что оно является одним из ведущих операторов почтовой связи в странах СНГ, и предоставляет услуги с помощью внедрения современных цифровых технологий. Цифровизация АО «O‘zbekiston pochta» охватывает весьма широкий спектр процессов, включая не только автоматизацию, но и применение цифровых технологий для улучшения всей структуры бизнеса, включая его модели, стратегии, взаимодействие с клиентами.

Основные направления цифровизации почтовой связи:

1. В 2018 году введена в эксплуатацию автоматизированная система бухгалтерского учета, к которой подключены все 18 филиалов и 163 районных узла почтовой связи. В 1038 объектах почтовой связи (в основном в отдаленных районах Узбекистана) осуществляется оказание более 87 видов государственных услуг.

2. В 2021 году разработана автоматизированная система приема платежей и денежных переводов «AVVAL», создано её мобильное приложение. В результате через данную систему стало возможным принимать более 100 видов платежей (для сведения ранее около 5 видов коммунальных платежей принимались в режиме оффлайн). В 2023 году доходность от платежей составила около 30 млрд. сум, а уже в первом полугодии 2024 года – более 20 млрд. сум. Также почтовые отделения были обеспечены 4800 мобильными устройствами.

Внедрение собственной платежной системы «AVVAL» позволило работать с отправлениями с наложенным платежом, а также дало возможность почтальонам не только вручать, но и самим принимать почтовые отправления по месту нахождения отправителя с выдачей фискального чека, что значительно упростило процесс

оформления почтового отправления и позволило экономить время клиента, так ему не потребовалось идти в почтовое отделение для оформления почтового отправления отпала.

Интеграция платежной системы «AVVAL» с программой «1С Бухгалтерия» позволила вести учет материальных ресурсов (марки, конверты, упаковочная тара) с автоматическим формированием отчетных документов в конце каждого рабочего дня. Это позволило исключить риск финансовых махинаций, когда операторы завышали количество проданных марок или конвертов.

3. С 2021 года введена система выдачи чеков с QR-кодами на все платежи и услуги, кассовые процессы на почтовых предприятиях были оцифрованы, а практика использования бумажных бланков отменена.

4. В 2021 году разработана и введена в эксплуатацию «Система автоматизации процессов почтовых услуг (Почтовая логистика)». В результате в процессы приема, сортировки, онлайн-отслеживания и доставки отправок были внедрены ИТ, а также устранена излишняя формальность в процессе оформления документов. В 2024 году (по состоянию на ноябрь) зарегистрировано 5 469 418 шт. почтовых отправок, в 2023 году это количество составляло 5 326 594 шт. В этом же году осуществлена интеграция с системой таможенных деклараций CDS (Customs Declaration Service), позволяющая клиентам заполнять таможенную декларацию непосредственно в приложении «Почтовая логистика», без использования приложения CDS. Также внедрен международный стандарт штрих-кода S10 - единая система присвоения международным почтовым отправлениям идентификационных номеров, позволяющая отслеживать отправления.

5. В 2021-2023 годах были приобретены 180 почтоматов для автоматизации процессов вручения почтовых отправок (система самообслуживания), которые позволяют жителям пользоваться почтовыми услугами бесконтактно и круглосуточно. Эти почтовые

автоматы были установлены в густонаселенных районах, крупных торговых центрах, высших учебных заведениях и почтовых учреждениях обслуживаемых 14 территориальными филиалами. В результате отправитель может отправить почту на адрес почтового отделения, не пересылая её на домашний адрес адресата, а также почту, отправленную на адрес получателя без доставки на его домашний адрес, в любое время с обеспечением безопасности. Ведутся работы по разработке системы управления сетью почтоматов. Получение почты с почтовых автоматов позволяет клиентам пользоваться бесконтактными почтовыми услугами в круглосуточном режиме.

6. С 2022 года более 1660 объектов почтовой связи начали оказывать банковские услуги, в том числе услуги по пополнению банковских карт денежными средствами и снятию наличных. В результате жителям отдаленных районов была предоставлена возможность пользоваться банковскими услугами, обратившись в почтовое отделение вблизи от места проживания, не посещая банковские учреждения.

7. В 2023 году завершена интеграция системы «Почтовая логистика» и системы «Гибридная почта». В 2024 году (по состоянию на ноябрь) зарегистрировано 35 888 802 шт. гибридных почтовых отправок, тогда как в 2023 году составляло 20 543 379 шт.

До внедрения системы «Почтовая логистика» операторы почтовых отделений при оформлении почтовых отправок должны были заполнять различные формы: адресный ярлык, сопроводительный адрес СР 71 (форма, используемая при отправке международных почтовых отправок) и таможенную декларацию CN 22 или CN 23 (формы, которые необходимо заполнять при отправке международных почтовых отправок, таких как посылки и бандероли). При этом, с вводом в действие новой системы у операторов почтовых отделений внутренние почтовые формы и документы формируются автоматически. Это позволяет уменьшить трудоемкость

обработки почтовых отправлений и минимизирует риск ошибок со стороны персонала при написании данных получателя, веса отправления или пересылаемых предметов. Каждый этап прохождения почтового отправления, начиная с момента создания и до вручения получателю, фиксируется в системе «Почтовой логистики», что позволяет контролировать действия операторов почтовых отделений и фиксировать ввод некорректных данных, например, попытки ввода статуса «Вручено» или «Выдано получателю» в то время как отправление еще находится в почтовом отделении или в пути к нему. Весь путь прохождения почтового отправления клиент может отследить через официальный веб-сайт АО, где необходимо ввести штрих-код, присвоенный отправлению при его создании.

Система «Почтовая логистика» позволила автоматизировать процесс обработки внутренних и международных почтовых отправлений, то есть сотруднику цеха сортировки достаточно отсканировать штрих-код, чтобы вся информация о данном отправлении и его вложениях отобразилась в системе. Это позволило улучшить оперативность работы персонала и как результат значительно увеличило объемы оказываемых услуг.

8. В целях создания удобства для предпринимателей, занимающихся электронной коммерцией, к 2024 году созданы 20 логистических центров, которые в первую очередь, решают проблему хранения продукции, то есть склада, для владельцев торговых онлайн-площадок, а также предоставляют возможность упаковывать продукцию, купленную через онлайн-торговую площадку, и доставлять её покупателям.

9. По состоянию на ноябрь 2024 года объекты почтовой связи оснащены современными ИТ: в том числе 3963 компьютерами и 3155 принтерами и многофункциональными устройствами, 1549 сканерами штрих-кодов и 1700 принтерами чеков. Достигнута полная автоматизация рабочих мест.

10. В 2024 году на официальном сайте <https://uz.post/> АО внедрена онлайн-услуга «Интернет-подписка» на периодические издания и создана возможность осуществления платежей через платежные системы. В результате клиенты могут подписаться на периодические издания онлайн.

11. За 2024 год объем отправок курьерской службой вырос на 139% по сравнению с 2023 годом, что подтверждает востребованность услуги. Высокая оперативность и качество сервиса делают курьерскую службу важным элементом роста доходов и улучшения клиентского опыта, поддерживая конкурентоспособность на рынке.

12. Современные тенденции развития электронной коммерции нашли свое отражение и в работе отделений почтовой связи. В 2024 году АО продолжило активно развивать сотрудничество с крупными локальными и международными маркетплейсами, а также с сервисами для покупок из США, ОАЭ и Китая. За два квартала сотрудничества с Uzum Market в мультибрендовых пунктах выдачи АО было выдано более 184 865 заказов. С увеличением объемов работы с такими платформами наблюдается рост числа отправок, что способствует увеличению выручки и улучшению логистической инфраструктуры. Услуга «Bir Qadam», предоставляющая доставку в течение 24 часов по всей территории Узбекистана, значительно ускорила процесс обработки заказов от участников электронной коммерции. Это позволило не только улучшить клиентский сервис, но и снизить операционные затраты.

В процессе дальнейшего роста и преобразования организационной структуры и информационной среды АО сталкивается с рядом задач, связанных с управлением доступом в ИС:

- неспециализированные разрозненные средства не могут полноценно контролировать доступ к ресурсам;
- рост числа заявок на предоставление необходимых прав;

- рост трудозатрат на соответствующие согласования и оперативное исполнение;
- избыточные права доступа сотрудников;
- сложный контроль и аудит процессов.

Для решения этих проблем в АО была внедрена система идентификации пользователей UIS (User Identification System), которая интегрирована со всеми внутренними системами. UIS обеспечивает исполнение процессов и регламентов по управлению правами доступа к информационным ресурсам, включая:

- автоматизацию предоставления и изменения прав доступа на основании кадровых событий;
- подачу, согласование и исполнение заявок;
- обеспечение всестороннего контроля на всех этапах работы системы.

Правовой процесс цифровизации в **Центре научно-технических и маркетинговых исследований - «UNICON.UZ»** (далее - «UNICON.UZ») основан на следующих первичных материалах. Научно-исследовательский центр создан в 1992 году как научная организация в области связи и информации. Основными задачами Центра были определены работы по созданию гармонизированной с международными документами нормативно-правовой базы отрасли, проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям развития и внедрения новых телекоммуникационных технологий. В августе 1997 года на базе Научно-исследовательского центра создан Центр научно-технических и маркетинговых исследований, который после ребрендинга в 2009 году получил название «UNICON.UZ».

«UNICON.UZ» принимает активное участие в формировании нормативно-правовой базы отрасли. Так, при участии его специалистов разработаны законы Республики Узбекистан «Об информатизации», «Об электронной цифровой подписи», «Об электронном

документообороте», «Об электронной коммерции», «О радиочастотном спектре», «О телекоммуникациях», «О персональных данных», «Об электронном правительстве» и др.

В 2009 году «UNICON.UZ» разработал программный комплекс E-XAT, предназначенный для организации защищённого обмена электронными сообщениями между пользователями системы. E-XAT поддерживает три языка, отвечает требованиям безопасности в части конфиденциальности, идентификации, шифрует и подписывает электронной цифровой подписью сообщения пользователей. Именно данный продукт лежит в основе перехода на электронный документооборот по всей республике.

В 2015 году «UNICON.UZ» разработана система межведомственного электронного взаимодействия на базе платформы «E-IJRO», которая в дальнейшем в 2017 году преобразована в национальную систему «IJRO.GOV.UZ». Данный продукт представляет собой межведомственную электронную систему исполнительной дисциплины и контроля исполнения нормативно-правовых актов, поручений Президента и правительства Республики Узбекистан. Система позволяет не только организовать исполнение законодательных документов и поручений, но и установить четкие механизмы, сроки и ответственность, повысить личную ответственность руководителей государственных органов и организаций. С 2017 по 2024 годы в системе уже зарегистрированы более 78 тыс. пользователей, число организаций, которые используют данную систему приближается к отметке 32 тыс. Кроме этого, насчитывается более 48 млн. электронных документов, которые обработаны с помощью данной системы.

Следует отметить, что «UNICON.UZ» является не только драйвером в цифровизации отраслей, но и сам выступает примером реализации процесса цифровизации на собственной структуре.

Цифровизация «UNICON.UZ» представляет собой следующий процесс:

1. Оцифровка данных. В 2019 году с целью предоставления информационных услуг хозяйствующим субъектам была введена в эксплуатацию новая версия ИС «Электронный фонд нормативных документов сферы информационных технологий и коммуникаций» по адресу <https://stt2.unicon.uz>. По состоянию на июнь 2025 года в 786 документов и 78 сведений о нормативных документах, находящихся на стадии разработки. Уровень гармонизации государственных и международных стандартов в сфере по состоянию на декабрь 2024 года составляет 69,23 %.

2. В 2022 году разработана и введена в действие Автоматизированная ИС, предназначенная для цифровизации процессов обслуживания клиентов - <https://xizmatlar.unicon.uz/>. Данная система позволила существенно повысить эффективность и прозрачность предоставляемых услуг за счет автоматизации ключевых процессов, таких как, заключение онлайн договоров, централизованное хранение данных о клиентах и оказанных услугах, а также интерактивные онлайн-сервисы, предоставляющие клиентам возможность подачи заявок, отслеживания их статуса и получения уведомлений в режиме реального времени.

3. В 2022 году в «UNICON.UZ» создан «Центр хранения и обработки данных», предназначенный для предоставления ряда услуг таких как:

- размещение оборудования - предоставление места в дата-центре для серверного оборудования с подключением к электропитанию и сети Интернет;

- аренда виртуального сервера - предоставление виртуального сервера для хранения данных и размещения ИС;

- аренда физического оборудования - выделение готовых физических серверов и других оборудования под задачи клиента;

- виртуальный дата-центр - предоставление облачного пространства для создания собственного виртуального дата-центра.

- сетевое хранилище данных - аренда безопасного места для хранения файлов клиента в облаке с их отображением на нескольких устройствах одновременно.

В 2025 году ведутся работы по разработке и внедрению панели администратора для клиентов дата-центра, которая позволит пользователям удаленно пользоваться и управлять услугами дата-центра. Внедрение панели администратора значительно повысит удобство взаимодействия клиентов с инфраструктурой дата-центра, обеспечит прозрачность процессов и позволит оперативно решать задачи без необходимости физического присутствия. Это является важным шагом в повышении уровня обслуживания и цифровизации процессов управления услугами дата-центра.

4. В 2023 году разработана и введена в действие «Система учета платежей» (далее - Биллинг), позволяющая вести учет платежей по договорам, заключенным через ИС «Услуги» и ежемесячных платежей для ряда периодических услуг дата-центра. С помощью Биллинга реализована возможность оплаты через платежные системы, автоматизировано формирование счет-фактур, что существенно облегчило работу бухгалтерии, снизило вероятность ошибок и ускорило подготовку отчетной документации.

5. В 2023 году была разработана ИС «IJARA-UNICON», которая позволяет осуществлять отвод свободных и резервных земельных участков Министерству цифровых технологий и последующую их передачу в аренду операторам телекоммуникаций. Платформа обеспечивает оформление договоров аренды объектов, необходимых для установки базовых станций мобильных операторов, что способствует развитию инфраструктуры связи и обеспечению стабильного мобильного покрытия на территории страны. По состоянию на ноябрь 2024 года с помощью платформы было

оформлено более 3 000 договоров аренды, что существенно ускорило и упростило процесс взаимодействия между государственными органами и операторами телекоммуникаций. Система не только повышает прозрачность и эффективность процессов, но и способствует оптимизации использования земельных ресурсов, что играет важную роль в цифровизации экономики и развитии телекоммуникационного сектора. С помощью ИС «IJARA-UNICON» удалось значительно оптимизировать и ускорить процесс выставления объектов аренды на аукцион и оформления договоров (время оформления договоров с 10-15 календарных дней сократилось до 2-3 дней). Ранее сотрудникам операторов телекоммуникаций требовалось вручную собирать все необходимые документы, что сопровождалось длительными согласованиями и существенными командировочными расходами.

6. Примером преобразования внутриорганизационных текущих процессов «UNICON.UZ» с применением цифровых технологий служит система контроля рабочего времени сотрудников путем установки турникетов-инфокиосков на входе в здание. Такая система позволяет не только вести учет рабочего времени работников, но и обеспечить общественную безопасность и сохранность имущества организации.

7. Орган по сертификации технических средств телекоммуникаций, образованный в 1995 году, с 2019 года осуществляет рассмотрение заявок через ИС «Единое окно», подача заявки обеспечена через веб-сайт: singlewindow.uz с помощью ключа электронной цифровой подписи заявителя. С 1996 по 2024 год по заявкам пользователей выдано 12 853 сертификата соответствия на технические средства телекоммуникаций, из них 9 920 приходится на период с 2019 по настоящее время. Поэтапная подробная процедура проведения сертификации размещена по адресу <https://certificate.unicon.uz/>.

В 2018 году Органом по сертификации было сертифицировано 55 наименований продукции, в 2019 году – 61, в 2020 году – 66, а в 2021 году более 120. За 2020 год по результатам проведения процедуры сертификации технических средств телекоммуникаций, изготавливаемых в Узбекистане выдано более 200 сертификатов соответствия.

На примере цифровизации «UNICON.UZ» очевидно повышение эффективности как внутриорганизационной деятельности, так и качества оказания услуг потребителям.

В настоящее время государство оптимизирует автоматизацию ручного труда путем оцифровки данных, введения систем электронного документооборота, внедрения систем управления бизнес-процессами (Enterprise Resource Planning) и прочих мероприятий, которые направлены в итоге на повышение эффективности цифровизации в целом. Процесс применения современных цифровых технологий нацелен на совершенствование функционирования инфраструктуры, необходимой для обеспечения деятельности государственных органов и компаний, включая, здания, оборудование, сети телекоммуникаций, транспортные средства и прочие ресурсы. Её роль состоит в поддержке как государственного управления, так и бизнес-процессов в достижении целей Стратегии.

Развитие цифровизации можно наблюдать на примере **Государственного учреждения «Центр управления проектами цифрового правительства»** (далее - Центр), который был создан на основании постановления Президента Республики Узбекистан от 28 апреля 2020 года № ПП-4699 «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства». Основные функции Центра и его структура определены в постановлении Кабинета Министров от 25 июня 2020 года № 409 «О мерах по организации деятельности некоторых организаций в системе Министерства цифровых технологий Республики Узбекистан».

Центр, выполняя основные задачи, определенные перед ним Президентом, такие как обеспечение единого технологического подхода к развитию системы «Электронного правительства» и разработка приоритетных направлений цифрового развития, в том числе путем внедрения в государственных органах и организациях единой межведомственной электронной системы, на постоянной основе совершенствует свою внутриорганизационную деятельность.

Среди основных программных решений, направленных на улучшение качества оказываемых услуг Центром, следует выделить:

1. С 2021 года Центр проводит комплексную экспертизу проектной и технической документации в электронном виде, обеспечивая тем самым единый технологический подход к реализации проектов системы «Электронного правительства» и цифровой экономики, мониторинг использования единых идентификаторов, справочников и классификаторов цифрового правительства в ИС государственных органов и организаций, мониторинг оказания электронных государственных услуг через ИС государственных органов, в том числе через Единый интерактивный портал государственных услуг. Центр выявляет и предотвращает дублирование функциональных задач ИС, сокращая затраты на их разработку.

Во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 16 июля 2020 года № 444, а также постановления Координационной комиссии Республики Узбекистан по реализации стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» от 19 апреля 2021 года № 01-08/1-2190 разработана и 18 марта 2021 года введена в эксплуатацию ИС «Единый реестр информационных систем и ресурсов цифрового правительства (далее по тексту – Единый реестр)».

До 21 февраля 2022 года Единый реестр использовался исключительно для учета ИС и ресурсов, по которым были выданы положительные экспертные заключения. После модификации ИС была

внедрена функция по автоматизации процесса рассмотрения, согласования и экспертизы проектно-технической документации (паспорт, концепция и техническое задание) на разработку ИС и ресурсов. В настоящее время процесс подачи документов на экспертизу состоит в следующем:

- государственные органы и организации направляют оператору запрос в форме письма на открытие личного кабинета в Едином реестре, для получения разрешения на вход в личный кабинет;

- после предоставления оператором доступа в личный кабинет Единого реестра инициатор (заказчик) формирует паспорт проекта и отправляет его оператору. Инициатор (заказчик) имеет право одновременно подать в Центр на рассмотрение паспорт проекта и концепцию;

- после утверждения паспорта проекта и отправления уведомления по концепции проекта инициатору (заказчику) будет предоставлена возможность внесения проекта технического задания. Разработка технического задания осуществляется в соответствии с законодательством Республики Узбекистан. Экспертное заключение выдается Центром и экспертной комиссией при отсутствии возражений по проекту технического задания, которое можно будет скачать в формате PDF в Едином реестре.

За 2022 год на согласование и экспертизу было внесено 826 проектно-технической документации, по состоянию на 1 квартал 2025 года этот показатель достиг 2 545.

2. С 2022 года Центр оказывает услуги дата-центра. Правовой основой реализации проекта является постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 14.03.2023 года №107 «О мерах по организации деятельности Центра обработки данных системы «Электронное правительство». По данному проекту оказываются услуги по размещению оборудования в дата-центре для серверного оборудования с подключением к электропитанию и сети Интернет, где

количество пользователей по состоянию на 2024 год составляет 10 ед., услуги виртуального дата-центра, где количество пользователей услуги VDC - 49 шт. 4 пользователя получают обе услуги.

3. С 2020 года оказание методической и практической поддержки физическим лицам, государственным органам и организациям по развитию цифровой экономики и системы «Электронного правительства» ведется посредством обратной связи официального сайта <https://my.gov.uz/ru/site/feedback> (2020) или телеграм-бота: @MyGovRasmiyBot (2020), а также по номеру колл-центра 1242 (2023). За 2024 год через телеграм-бот всего поступило 38,6 тыс. заявок (за первый квартал 2025 года - 4 тыс. заявок). Через колл-центр (1242) за 2024 год всего поступило 1,8 млн. звонков (из них 1,2 млн. оказанных услуг). Также имеется онлайн-чат бот Jivo, на который в 2024 году поступило 88,8 тыс. вопросов. С помощью предоставленных данных и предложений появилась возможность использовать Единый портал в режиме 24/7, выявлять и устранять ошибки, оперативно отвечать на вопросы заявителей, систематизировать поступающие вопросы, предложения, обращения и принимать эффективные решения. В настоящее время с целью расширения методов обратной связи проводятся технологические процессы по внедрению ИИ «Muxlisa» в функцию онлайн-консультанта на Едином портале.

4. С 2020 года специалистами Центра посредством платформы межведомственной ИС NIS.UZ проводится комплексный мониторинг реализации приоритетных проектов по повсеместному внедрению и развитию цифровой экономики и системы «Электронного правительства». Из 106 проектов, запланированных к реализации министерствами и ведомствами в 2024 году, завершены в срок 75 проекта, сроки реализации 17 проектов продлены другими нормативными документами, 14 проектов находятся в стадии выполнения. В период 2020-2024 годов осуществлён мониторинг 3 110

проектов по цифровизации в 59 государственных органах/организациях (686), 42 органах хозяйственного управления (410) и 14 органах государственной власти на местах.

По результатам мониторинга проводятся регулярные изучения по реализованным проектам, в частности изучаются соответствие этих проектов проектно-технической документации, нормативно-правовым документам, требованиям системы «Электронного правительства», а также показатели эффективности этих проектов.

В 2024 году согласно поручению Премьер-министра Республики Узбекистан и по результатам мониторинга проектов по цифровизации, было проведено изучение состояния 156 ИС и баз данных 24 органов государственного и хозяйственного управления, а также 36 районных и городских хокимиятов. По итогам изучений представлены конкретные предложения по задачам, направленным на устранение выявленных недостатков и повышение эффективности использования разрабатываемых ИС и программного обеспечения в будущем. Вместе с тем, принято участие в изучениях, проведенных Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан по цифровизации в 22 государственных и хозяйственных органах.

В целях совершенствования системы мониторинга проектов осуществляются работы по созданию технических возможностей для мониторинга проектов и размещения необходимых данных в системах «Управление инвестиционными проектами» (ООО «Единый интегратор – UZINFOCOM») и «Управление проектами» (ООО «UNICON.UZ»).

5. В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 9 января 2024 года № ПП-8 «О мерах по дальнейшему упрощению процессов представления отчетности и статистических данных субъектами предпринимательства в государственные органы» установлено внедрение единой системы отчетности, предусматривающей формирование отчетности и представление её в

государственные органы через «персональный кабинет субъекта предпринимательства». Оператором Единой системы отчетности определен Центр управления проектами цифрового правительства. Центром в установленном порядке были разработаны проектная и техническая документация Единой системы отчетности, и получены экспертные заключения Министерства цифровых технологий и ГП «Центр кибербезопасности». Проведен анализ 105 видов отчетов и статистических данных, представляемых предпринимателями в 13 государственных органов. В настоящее время продолжается анализ возможностей автоматического формирования отчетов и статистических данных.

6. С 2013 года проводится рейтинговая оценка государственных органов, хозяйственных организаций и регионов для определения уровня цифрового развития. Она проводится каждое полугодие по пяти приоритетным направлениям:

- индекс открытости и электронного участия;
- индекс электронных услуг;
- индекс ИБ;
- индекс цифровизации деятельности;
- организационные вопросы.

Итоговые оценки организаций делятся на хорошие – «зеленая зона» (от 71 до 100 баллов), удовлетворительные – «желтая зона» (от 55 до 71 балла) и неудовлетворительные – «красная зона» (55 баллов и ниже).

На настоящее время в рейтинговой оценке принимают участие 95 организаций, из них 45 государственные органы, 36 хозяйствующие субъекты и 14 хокимияты.

В свою очередь, за первое полугодие 2024 года итоговую хорошую оценку (зелёная зона) по цифровой трансформации получили 20 государственных органов (44,4%). В пятерку лидеров рейтинга вошли: Таможенный комитет (97,77 балла), Налоговый комитет (94,78

балла), Агентство по управлению госактивами (93,26 балла), Министерство высшего образования, науки и инноваций (90,11 балла) и Агентство «Узархив» (85,10 балла). Неудовлетворительную оценку (красная зона) по цифровой трансформации получили 9 государственных органов (20%). Худшими являются: Министерство энергетики (33,44 балла), Комитет женщин (42,21 балла) и Ветеринарный комитет (42,96 балла) и т.д.

Среди хозяйственных организаций итоговую хорошую оценку (зелёная зона) по цифровой трансформации получили 23 организации (63,9%). В пятерку лидеров рейтинга вошли: АО «Алмалыкский ГМК» (97,43 балла), АО «Навоийский ГМК» (97,07 балла), АО «Узкимёсаноат» (94,91 балла), АО «Агробанк» (92,87 балла), АО «Иссиклик электр стансиялари» (92,52 балла). Неудовлетворительную оценку (красная зона) по цифровой трансформации получили 5 хозяйственных организаций (13,9%). К ним относятся: Ассоциация «Узтукимачиликсаноат» (26,45 балла), ИПАК «Шарк» (30,38 балла), АО «РЛСК Курилишмашлизинг» (31,52 балла), АК «Дори-дармон» (48,94 балла) и АКБ «БРБ» (49,55 балла).

Среди хокимиятов итоговую хорошую оценку (зелёная зона) по цифровой трансформации получили 11 субъектов (79%). В пятерку лидеров рейтинга вошли: Ташкент (78,10 балла), Наманганская область (89,99 балла), Самаркандская область (77,46 балла), Ташкентская область (75,91 балла), Навоийская область (75,88 балла). Неудовлетворительную оценку (красная зона) по цифровой трансформации получил 1 хокимият (13,9%): Андижанская область (53 балла).

Путем рейтинговой оценки достигаются следующие цели:

- определение и анализ уровня развития системы «Электронного правительства», цифровой экономики и ИТ;
- формирование рейтинговой оценки;

- улучшение качества обслуживания за счет вовлечения населения в процесс оказания государственных услуг, сокращение бюрократических процессов за счет перевода государственных услуг в электронную форму.

Стоит отметить, что методика оценки постоянно совершенствуется исходя из текущих тенденций цифровизации, формируются новые актуальные индексы.

7. С 2022 года сведения и данные ИС и баз данных государственных органов и организаций предоставляются на безвозмездной основе посредством Межведомственной интеграционной платформы системы «Электронное правительство» – для использования в целях межведомственного электронного взаимодействия и на платной основе посредством Платформы цифровых данных системы «Электронное правительство» – для коммерческого использования. Нормативно-правовой базой к внедрению программного обеспечения послужили Указ Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2022 года № УП–113 «О дополнительных мерах по упрощению предоставления государственных услуг, сокращению бюрократических барьеров и развитию национальной системы оказания государственных услуг», постановление Президента Республики Узбекистан от 22 августа 2022 года № ПП-357 «О мерах по поднятию на новый уровень сферы информационно-коммуникационных технологий в 2022-2023 годах», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 сентября 2022 года № 516 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы межведомственного электронного сотрудничества и обмена информацией».

Межведомственная интеграционная платформа является единой точкой, через которую обмениваются информацией базы данных, ИС, комплексы ИС и иные составные части системы «Электронного правительства».

Копия платформы цифровых данных (ПЦД) используется как самостоятельный ресурс, предназначенный для организации электронного взаимодействия негосударственных организаций с системой «Электронного правительства». Основной целью ПЦД является создание благоприятных условий для устранения и полного отказа от бумажного документооборота и удобству граждан и организаций при получении государственных услуг.

На сегодняшний день в рамках автоматизации реализована возможность получения в цифровом виде 128 видов информации (паспортные данные, информация о прописке, трудовая книжка и т.д.). Количество поставщиков данных в ПЦД составляет 38 госорганов, получатели данных 154 коммерческие организации. Благодаря внедрению цифровых сервисов получения информации экономия за 2024 год составила 1390 тонн бумаги, а также 583 млрд. сум. Количество информационных запросов составляет: 2022 год – 249 тыс, 2023 год – 79 млн, 2024 год – 278 млн.

Помимо совершенствования взаимодействия с потребителями услуг, цифровая трансформация происходит внутри самой организации. К примеру, это могут быть системы мониторинга, позволяющие отслеживать параметры работы оборудования, или управление энергопотреблением, зданиями и транспортом, осуществлять мониторинг и контроль систем безопасности и пр.

1. Удачным примером Центра может быть внедрение в 2024 году программного комплекса автоматизации бухгалтерского учета и отчетности бюджетными организациями по всем объектам бухгалтерии «UzASBO», где две отдельные программы (main.uzasbo.uz и zp.uzasbo.uz) были объединены в единую программу. Данная система позволила совершенствовать возможность ведения аналитического учета активов организации, обеспечить соблюдение штатного расписания при расчете ежемесячной заработной платы, упорядочить сбор персональных данных и расчет отпусков. В программном

комплексе зарегистрировано 26,5 тыс. организаций и 63,4 тыс. пользователей, стандартизировано 3,5 тыс. видов платежей.

2. В 2023-2024 году в Центре внедрена система автоматического учета рабочего времени сотрудников, путем установки системы MuID для входа и выхода на рабочее место. Данная система позволяет сотрудникам не злоупотреблять рабочим временем и временем отдыха для решения вопросов, не относящихся к выполнению должностных обязанностей.

3. В 2023-2024 году Центр внедрил обновленную версию модуля электронного документооборота «edo.ijro.uz» Единой межведомственной электронной системы исполнительской дисциплины. Благодаря использованию системы расход бумаги в Центре для документооборота сведен к нулю. Через систему в 2024 году были выполнены в срок более 8 тысяч исполнительных поручений Минцифры.

Таким образом, на примере нескольких подведомственных организаций Минцифры, представляющих различные формы собственности и правовой статус, были представлены результаты процесса цифровизации. Полученные данные демонстрируют ключевые изменения и улучшения, вызванные внедрением цифровых технологий. В контексте современных тенденций распространения ИИ можно прогнозировать, что дальнейшее его развитие и интеграция окажут значительное влияние на трансформацию механизмов государственного управления.

Функционирование всей системы организаций в сфере цифровых технологий направлено на усиление роли органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии цифровизации в целях развития и концентрации интеллектуальных, финансовых ресурсов по совершенствованию ИО.

Выводы: Рассмотрев современную структуру исполнительного органа власти по переходу страны к цифровому укладу управления, а

также особенности внедрения цифровых технологий очевидно, что эффективность осуществления цифровизации достигается поэтапными мерами цифровых изменений. Роль специального уполномоченного органа в этих процессах определена как условие для функционирования ИТ – сферы, с тем чтобы не допускать негативных процессов, а также потенциальным угрозам нанести ущерб личности, обществу и государству.

Подведомственные структуры Минцифры, участвующие в процессе цифровизации государственного управления и различных сфер социальной жизни из государственных учреждений и предприятий преобразовываются в коммерческие структуры. Государственное управление подвергается трансформации и видоизменяется через взаимодействие владельцев и операторов информационных ресурсов и ИС. Отношения между этими субъектами приобретают информационный характер, и информационная функция государства реализуется не по иерархическому принципу, а по рыночному.

Потенциально реализация стратегии государства по цифровизации несет в себе преимущества конкурентоспособной страны, такие как повышение производительности труда, развитие экосистем, сокращение бедности населения и другие социальные факторы.

§ 2.3 Зарубежный опыт институциональных структур управления и моделей правового обеспечения цифровизации

Развитие ИКТ во многих странах правительством поддерживается на достаточно высоком уровне. В государствах, активно внедряющих цифровые технологии, это в первую очередь находит отражение в законодательных актах. В данном параграфе рассмотрим некоторые правовые аспекты информатизации в Республике Корея, Эстонии и Республике Беларусь.

Республика Корея является одним из лидеров цифрового развития. Правовое регулирование цифровизации нацелено на повышение эффективности государственного управления, расширение доступа граждан к государственным услугам и обеспечение прозрачности административных процессов. Основные средства правового регулирования цифровизации в Республике Корея включают в себя:

- законы;
- подзаконные акты;
- программные документы (Мастер-план по национальной информатизации 2008 – 2012 годы, дорожные карты по развитию системы «Электронного правительства» 2008 года, План национальной информатизации 2008 года);
- проекты (проект «Cyber-Korea 21», программа e-Korea vision 2006, проекты «Смарт Корея» 2010, программы Giga Korea и др.).

Так, Республика Корея и Республика Узбекистан демонстрируют разные подходы к правовому регулированию ИТ-сферы: если в Южной Корее нормативно-правовая база формировалась последовательно в течение последних десятилетий, то в Узбекистане законодательные инициативы в данной области активизировались относительно недавно. Сравнительный анализ количества и характера принятых законов представлен в Таблице № 2, что позволяет проследить темпы и приоритеты цифровой трансформации в каждой из стран [53].

**Сравнение принятия актов законодательства Республики Корея
и Республики Узбекистан по развитию ИТ***

№	Наименование закона Республики Корея	Год принятия	Наименование закона Республики Узбекистан	Год принятия
1.	Закон «О расширении распространения и содействия использованию информационных систем»	1986 г.		
2.	Закон «О содействии разработке программного обеспечения»	1987 г.	-	
3.	Закон «О защите персональных данных, содержащихся в государственных учреждениях»	1994 г.	Закон «О персональных данных»	2019 г.
4.	Рамочный закон «О стимулировании развития информационных технологий»	1995 г.	-	
5.	Закона «О раскрытии информации государственными учреждениями»	1996 г.	Закон «О гарантиях и свободе доступа к информации» Закон «О принципах и гарантиях свободы информации»	1997 г. 2002 г.
6.	Закон «О цифровой подписи»	1999 г.	Закон «Об электронной цифровой подписи» (отменен).	2003 г. 2022 г.

			Закон «Об электронной цифровой подписи»	
7.	Закон «Об электронной коммерции»	1999 г.	Закон «Об электронной коммерции» (отменен) Закон «Об электронной коммерции»	2004 г. 2022 г.
8.	Закон «О ликвидации цифрового неравенства»	2001 г.	-	-
9.	Закон «Об электронном правительстве»	2001 г.	Закон «Об электронном правительстве»	2015 г.
10.	Рамочный закон «О национальной информатизации Республики Корея»	2009 г.	Закон «Об информатизации»	2003 г.
11.	Закон «О персональных данных»	2011 г.	Закон «О персональных данных»	2019 г.
12.	Рамочный Закон «О науке и технологиях»	2014 г.	Закон «О науке и научной деятельности»	2019 г.
13.	Закон «Об улучшении распространения мобильных устройств»	2014 г.	-	-
14.	Закон «О содействии индустрии информационной безопасности»	2015 г.	Закон «О кибербезопасности»	2022 г.
15.	Закон «О телерадиовещании»	2015 г.	-	-

16.	Закон «О развитии облачных вычислений и защите их пользователей»	2015 г.	-	-
17.	Закон «О продвижении программного обеспечения»	2015 г.	-	-
18.	Закон «Об услугах мультимедийного вещания в Интернете»	2015 г.	-	-
19.	Рамочный Закон «О развитии вещательных коммуникаций»	2016 г.	-	-
20.	Закон «О радиоволнах»	2020 г.	-	-
21.	Цифровой билль о правах	2023 г.	-	-
22.	Закон «О защите пользователей цифровых активов»	2023 г.	-	-
23.	Рамочный закон «О развитии искусственного интеллекта»	2024 г.	-	-

*таблица предложена автором

В Республике Корея законы поддерживают развитие современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, стимулируют сотрудничество между государством и частным сектором для инновационного развития цифровых технологий, учитывают меры по обеспечению доступа к цифровым технологиям для всех слоев общества с целью сокращения цифрового разрыва, способствуют созданию благоприятной правовой среды, стимулирующей развитие цифрового общества и повышение эффективности государственного управления.

Нормативно-правовая база Республики Корея регулирует несколько важных аспектов:

- доступность электронных государственных услуг для всех, включая пожилых людей и людей с ограниченными возможностями,

лиц, живущих в сельских районах, иными словами устранение цифрового разрыва и постоянное обучение населения навыкам работы с ИТ для полноценного участия в цифровой экономике;

- установление единых стандартов для разработки и использования программных продуктов в рамках системы «Электронного правительства», что способствует совместимости систем и облегчает обмен данными между различными ведомствами, помогает снизить затраты на интеграцию и облегчить модернизацию существующих решений;

- поддержка развития инфраструктуры, обеспечивающей доступ к высокоскоростному Интернету в отдаленных и труднодоступных регионах, а также выделение государственных инвестиций, нацеленных на развертывание сетей и расширение широкополосного доступа;

- трансформация административных процессов и как следствие снижение бюрократии, ускорение обработки запросов граждан и сокращение времени на предоставление услуг.

- стимулирование участия частного сектора в инициативах по цифровизации.

Правовое регулирование ИКТ в Республике Корея нацелено на создание устойчивой и передовой экосистемы, способствующей инновационному развитию и конкурентоспособности страны на глобальном уровне.

Первая государственная программа в Республике Корея в сфере информатизации – «Базовая национальная информационная система» (National Basic Information System, NBIS) – стартовала в 1987 году. Её реализация способствовала оцифровке административных процедур в государственном секторе. Разработав надежную базу данных ключевой административной информации (о недвижимости, транспортных средствах, регистрации резидентов и занятости), Республика Корея смогла предоставить более широкий спектр услуг по всей стране. Эти

услуги включали интегрированные услуги по регистрации для резидентов при переезде и расширенные услуги по выдаче паспортов [54].

В 1996 году Республика Корея приняла Генеральный план по продвижению национальной информатизации, когда модернизировалась сетевая инфраструктура для поддержки более высокоскоростной связи и оцифрованных административных процедур. Это заложило основу для функционирования системы «Электронного правительства».

В 1998 году Республика Корея смогла открыть общенациональный правительственный веб-сайт, который предоставлял услуги гражданам через Интернет и содержал полностью оцифрованные реестры недвижимости.

К 1999 году была успешно завершена оцифровка семейных реестров и запущена национальная система статистической информации.

В 2001 году электронное правительство в Республике Корея начало расширяться: было реализовано 11 инициатив и 31 дорожная карта проекта системы «Электронного правительства». В число инновационных услуг вошли: система «Единого окна» Minwon24 [55], система электронных закупок KONEPS [56] и налоговый интернет-сервис HomeTax [57].

В 2004 году корейское правительство инициирует переход к новому этапу информатизации, предполагающему доступ к информации в любое время и любом месте. Этот этап связывают с проектом «i-Korea». Для поддержания проекта корейское правительство разрабатывает новую национальную стратегию в области ИКТ.

В 2008 году система «Электронное правительство» Республики Корея достигла стадии зрелости. В это время различные мобильные устройства стали чрезвычайно популярны. В ответ на это

правительство разработало планы по переносу услуг электронного правительства, основанных на ПК, на мобильные платформы. Это расширило доступ к государственным данным и возможности предоставления персонализированных услуг.

К концу 2010 года в Республике Корея было закончено строительство общенациональной высокоскоростной сетевой инфраструктуры – 144 крупных города и 190 мелких населенных пунктов были соединены оптоволоконными кабелями.

Основными факторами, способствовавшими успеху Республики Корея в информатизации и в настоящее время цифровой трансформации, называют:

- сильное лидерство и стратегический подход главы государства, разработка среднесрочных и долгосрочных планов национальной информатизации, что включало постановку четких целей и принятие мер на основе конкретно определенной стратегии;

- постоянные инвестиции. В Республике Корея был создан денежный фонд для содействия национальной информатизации. Отказавшись от жесткости существующей бюджетной системы, Корея обеспечила гибкость бюджетных ассигнований на многолетние проекты, что снизило риски и проблемы ответственности, которые могли возникнуть естественным образом в ходе внедрения новейших технологий в государственном секторе;

- хорошо организованная структура внедрения. Все министерства и ведомства участвуют и разделяют ответственность за проекты по информатизации. Кроме того, корейское правительство организовало Комитет по электронному правительству с членами государственного и частного секторов. Под прямым руководством главы государства или премьер-министра этот Комитет разработал структуру для систематического сотрудничества между государственными министерствами;

- техническая поддержка. На каждом этапе развития корейское электронное правительство внедряло и использовало передовые ИТ. Многие организации внесли свой вклад в области разработки политики и технических областей. К ним относятся: Национальное агентство информационного общества, которое специализируется на предоставлении технической поддержки для системы «Электронного правительства», Корейский институт развития информационного общества, Корейское агентство по интернету и безопасности и другие;

- креативность общества и патриотизм. Корейский народ охотно принимает передовые ИТ-устройства и оборудование. Они активно используют широкополосный Интернет, онлайн-правительственные услуги и онлайн-финансовые услуги. Всё это привело к повышению осведомлённости об инициативах государства, услугах электронного правительства и обеспечило поддержку реализации проектов по цифровизации.

Занимая лидирующие позиции в мировых рейтингах по уровню развития ИКТ, и имея, таким образом, положительный опыт в вопросах информатизации, Корея сотрудничает со многими государствами, в том числе находящимися на постсоветском пространстве. Так, в 2013 году было налажено сотрудничество Кореи с Белоруссией и Узбекистаном по вопросам создания системы «Электронного правительства».

Чтобы параллельно стимулировать научно-образовательный процесс, правительство Кореи оказывает финансовую поддержку наиболее перспективных и эффективных институтов как по критериям качества обучения, так и по уровню интеллектуальных достижений. Подавляющее число университетов работают в режиме постоянного обновления, запуская оригинальные программы реформирования. Научный вектор развития – один из самых приоритетных в Республике Корея.

Республика Корея, безусловно, уникальный случай, когда в условиях отсутствия природных ресурсов, стране удалось совершить экономический прыжок с акцентом на индустрию ИКТ.

Эстония привлекла внимание мирового сообщества благодаря построению высокотехнологичного цифрового общества путем использования интеллектуальных решений для поддержки образования, обучения населения цифровым навыкам, а также обеспечению кибербезопасности [58].

Чтобы оценить цифровую трансформацию Эстонии в программном и политическом измерении, важно отметить, что это успех национальной стратегии. Продолжительный и продолжающийся по настоящее время процесс начался с 1990-х годов, когда Эстония обрела независимость. Формирование и развитие ИО в Эстонии основано на последовательных дебатах, а также на многочисленных политических инициативах, стимулировании и внедрении инноваций, эффективном использовании своего положения для усиления позиций. Например, многие документы по стратегической политике цифровой трансформации взяты из европейских структур при условии их финансирования [59].

Первый важный шаг Эстонии по цифровизации был совершен в 1996 году, созданием национального комитета по компьютеризации системы образования, когда все эстонские школы были подключены к Интернету, и после школьных занятий новые компьютерные лаборатории оставались открытыми в целях поощрения общественного использования [60]. Реализация программы компьютеризации предусматривала системный подход, включающий три уровня: 1) государственный; 2) местный; 3) школьный. В первую очередь, необходимо было поставить основные и текущие цели, обеспечить выполнение программы финансовыми средствами и определить на местах ответственных, которыми стали руководители уездных управлений. Далее выполнение поставленных задач переходило в

компетенцию местных властей. На уровне уездов анализировалась степень информатизации школ и компьютерной грамотности учителей. Объективный анализ позволил создать в системе образования на местах актуальные программы развития информационных технологий [61].

С 1997 года официально было объявлено о реализации инициативы «Электронная Эстония» (E-Estonia), направленной прежде всего на оцифровку государственного сектора [62].

Следующим этапом по развитию ИО стало принятие в 1998 году документа «Стратегия информационного общества», в соответствии с которым основными принципами развития ИО в Эстонии стали координация и сотрудничество общественного, частного и государственного секторов и максимальная свобода для инновационных решений. В 1999 году начала работать платформа «X road», посредством которой можно было получить онлайн-доступ к целому ряду административных услуг. Начиная с 2007 года эстонцы могут отдать свой голос на национальных выборах по Интернету. На современном этапе в правительстве Эстонии рассматривается возможность электронного голосования с мобильных телефонов [63].

В конце сентября 2012 года правительство Эстонии принимает документ «Стратегия информационного общества на 2014–2020 гг.», целью которого является создание условий и максимальное использование возможностей, предоставляемых ИКТ для более эффективного управления эстонской экономикой и обществом.

План развития цифрового общества Эстонии до 2030 года был принят в 2021 году и содержит видение и план действий по дальнейшему развитию экономики, государства и общества Эстонии посредством цифровых технологий в течение следующего десятилетия. Целью плана развития является разработка долгосрочной стратегии, обеспечивающей успех цифрового общества Эстонии, в котором все люди получают наилучший цифровой опыт. План развития

разделен на три направления: цифровое правительство, связь и кибербезопасность [64].

Стратегическая дорожная карта Эстонского цифрового десятилетия основана на текущей Эстонской цифровой повестке дня 2030 (Национальной стратегии цифровой трансформации Эстонии), Стратегии образования на 2021–2035 годы и Стратегии исследований и разработок, инноваций и предпринимательства Эстонии на 2021–2035 годы [65]. Эстонская национальная цифровая трансформация включает следующее:

- основные запланированные, принятые и реализованные политики, меры и действия, которые способствуют достижению общих целей и цифровых целей;

- национальные прогнозируемые траектории, способствующие достижению соответствующих цифровых целей, изложенных в статье 4 «Политики цифрового десятилетия», которые измеримы на национальном уровне;

- оценку инвестиций и ресурсов, необходимых для содействия достижению общих целей и цифровых целей, а также общее описание источников этих инвестиций, как частных, так и государственных, включая, планируемое использование программ и инструментов Европейского Союза, где применимо.

Исследование Стратегии образования Эстонии на 2021–2035 годы (принятой правительством в ноябре 2021 года) создало возможность определить наиболее важные действия в этом направлении. По данным Отчета по Глобальному индексу конкурентоспособности за 2023 год [66] Эстония занимает 20 место в мире по принятию мер, привлекающих и удерживающих квалифицированных специалистов, уникальных профессионалов, а также принимающих решения, для понимания глобальной картины конкурентоспособности талантов и разработки стратегий для стимулирования своей экономики. Отчет 2023 года охватывает 134

страны во всех группах доходов. К сведению, Узбекистан занимает 62 место, что выше, чем Киргизия и Казахстан, однако ниже, чем, к примеру Азербайджан и Беларусь.

Выявлено, что цифровая трансформация Эстонии вытекает не из законодательной базы, а исходит из документально оформленной политики государства, к примеру, в правительственном документе «Принципы информационной политики Эстонии». В Эстонии не было центрального офиса для цифровой трансформации, как в других странах, таких, например, как Государственная цифровая служба Великобритании (Government Digital Service, GDS). Также нет официально назначенного и уполномоченного государственного чиновника для внедрения цифровых технологий.

В настоящее время цифровая повестка дня пользуется широкой политической поддержкой. Она стала частью официального имиджа и брендинга Эстонии, о чем свидетельствует выставочный зал e-Estonia (<https://e-estonia.com>), который является обязательным к посещению любой официальной государственной делегацией.

Ключевым фактором цифровизации Эстонии стало наличие институциональной среды, к элементам которой относятся государственный орган управления по вопросам цифровизации; бизнес-сообщество; готовность адаптировать законодательство и систему институтов под меняющуюся среду и т. д. [67].

Интересен тот факт, что применяемые в государственной системе технологии изначально были созданы и использовались в Эстонии, что в результате сформировало цифровую инфраструктуру, не имеющую аналогов в мире. Конечно, модель цифровизации Эстонии, как страны с малой экономикой, не может расцениваться как универсальная для всех экономик. Однако, последние теоретические исследования некоторых стран соглашаются и доказывают, что это будет именно так [68].

Факторы и движущие силы успеха прошлых десятилетий Эстонии, которые обеспечивают дальнейшую реализацию политики цифровой трансформации следующего поколения, оказались особенно важными для ИКТ, поскольку стимулировали сосредоточение внимания на новых цифровых решениях, а не на крупномасштабных централизованных устаревших системах.

Фактором политического решения было не развитие конкретных отраслей ИКТ и электроники, а развитие ИКТ как социально-экономического явления, которым должно пользоваться как можно больше граждан. Это заложило основу важнейших особенностей цифровой трансформации Эстонии.

По данным Индекса цифровой экономики и общества (DESI) [69], который представляет собой сводный индекс, обобщающий соответствующие показатели по эффективности цифровых технологий в Европе, по данным на 2022 год Эстония:

- по показателю развития системы «Электронного правительства» является лидером, оставив за собой Финляндию и Мальту;

- по показателю доли государственных услуг, необходимых для открытия бизнеса и проведения обычных деловых операций, которые доступны онлайн как для национальных, так и для иностранных пользователей, Эстония занимает второе место после Ирландии. Так же по показателю лиц, имеющих высшее образование в области ИКТ.

Данный индекс интересен к изучению тем, что позволяет отслеживать эволюцию государств-членов ЕС в области цифровой конкурентоспособности.

В 2019 году Эстония стала лидером по качеству и удобству онлайн-процедур в использовании цифровых государственных услуг, а также развитию онлайн-каналов государственных органов.

Таким образом, прогресс цифровой трансформации Эстонии можно рассматривать как стратегию перескакивания, а не просто

догнать Запад [70]. Цифровая перспектива республики - это быть государством и обществом, способным обойти Запад в своем развитии.

В качестве новой политики ИКТ государство предложило решение с учетом наличия специалистов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в этом секторе. Таким образом, «цифровое» стало выражать амбиции Эстонии. Эстонская модель цифровизации во многом успешно воплотилась ввиду того, что это маленькое государство с населением 1,37 млн человек.

Можно сделать вывод о том, что опыт Эстонии, несомненно, мог бы быть полезным для Узбекистана, возможно в разрезе регионов.

Современная повестка Республики Беларусь в сфере правового регулирования цифровизации определяет основные направления деятельности государственных органов и иных организаций для обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития национальной экономики на основе внедрения передовых ИТ, совершенствования системы государственного управления и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, развития электронных сервисов. Её основные элементы и ключевые вопросы изложены в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [71] и Декрете Президента Республики Беларусь 2017 года «О развитии цифровой экономики» [72]. Стратегия определяла принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации и основные направления развития ИО с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс. В свою очередь с изданием вышеуказанного Декрета № 8 Беларусь взяла динамичный курс на цифровизацию.

Среди основных нормативно-правовых актов Беларуси следует выделить законы «Об информации, информатизации и защите информации» (2008 г.), «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (2009 г.), «О защите персональных данных» (2021

г.). Указанные документы определили подходы к работе с различной информацией, возможности её использования, применения электронных документов, электронной цифровой подписи в электронных документах, а также обеспечения защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Кроме того, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» закрепил перечень субъектов регулирования и управления в области информации, информатизации и защиты информации.

Следующим шагом стала Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы (далее – Государственная программа цифрового развития), предусматривающая выполнение мероприятий по созданию (развитию) современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, внедрению цифровых инноваций в отраслях экономики и технологий «умных городов», а также обеспечению информационной безопасности таких решений [73].

Необходимость стимулирования внедрения цифровых технологий в реальном секторе экономики, осуществления административных процедур в электронном виде, а также совершенствования подготовки кадров для цифровой экономики отражено в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [74].

Важное место в укреплении ИБ и государственной политики в рассматриваемой сфере принадлежит «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [75].

В Республике Беларусь функционируют ряд общественных структур, обеспечивающих цифровизацию государства: Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь, Совет независимого регулятора в сфере информационно-

коммуникационных технологий, а также Совет по развитию цифровой экономики [76].

Актуальность и значимость внедрения ИТ осознается также на межгосударственном уровне. В целях создания национального сегмента интегрированной ИС Евразийского экономического союза в 2017 году были утверждены «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» [77].

Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы задает основные цели, задачи, направления и определяет границы цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь до 2025 года и является продолжением и замещением Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года. Концепция закладывает базу для осуществления цифровой трансформации процессов в системе образования, включающую модернизацию инфраструктуры системы образования, внедрение прорывных технологий в образовательный процесс, а также оптимизацию и оцифровку с помощью программных средств всех процессов, протекающих в системе образования и реализуемых на основе принятия технических, программных, методических и нормативных решений [78]. К инновационным технологиям относятся: блокчейн, наборы сенсоров, формирующие «умные учреждения», технологии больших данных, ИИ, технологии виртуальной и дополненной реальности.

Место Беларуси в рамках международных индексов также представляет интерес, так как указывает на успешность и эффективность проводимых в стране мер по цифровизации. К примеру, Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI) представляет собой составной индекс, выпуск которого ИТУ начал в 2009 году для оценки развития ИКТ и его рейтингового сравнения между странами с течением времени.

Статистика публиковалась ежегодно в период с 2009 по 2017 годы и включала 11 показателей. Однако он был прекращен в 2018 году из-за проблем с доступностью и качеством данных. В декабре 2023 года был выпущен IDI 2023 года, основанный на новой методологии. IDI 2024 года был выпущен в июне 2024 года. В связи с этим на ITU DataHub была запущена новая страновая панель мониторинга IDI [79].

Индекс развития электронного правительства (UN Global E-Government Development Index EGDI) [80], который позволяет оценить уровень цифрового развития за счет внедрения цифровизации в структуре государственного управления, показывает, что по итогам 2022 года Республика Беларусь заняла 55-е место по индексу готовности к электронному правительству. Однако, как нам видится, по политическим вопросам к 2024 году потеряла 19 позиций и оказалась на 78 месте.

В Глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index – GIИ). согласно официальным данным, Беларусь занимает 85-е место среди 133 представленных экономик [81]. Данный индекс ранжирует мировые экономики в соответствии с их инновационными возможностями. Состоящий из примерно 80 показателей, сгруппированных по инновационным входам и выходам, GIИ стремится охватить многомерные аспекты инноваций. По имеющимся данным с 2020 года позиция Белоруссии заметно ухудшалась с 64 места в 2020 году, до 85 в 2024.

По рейтингу GSMA Mobile Connectivity Index (Индекс мобильной сети), который оценивает инфраструктуру, финансовую доступность, способность и готовность населения использовать Интернет, доступность и релевантность онлайн-контента и услуг, у Белоруссии наблюдается некоторая стабильность с 2020 года [82], с едва заметными колебаниями.

Несмотря на наличие определённых политических факторов, в Республике Беларусь наблюдается выраженная политическая воля

высшего руководства, направленная на обеспечение устойчивого уровня цифровизации, что подтверждается формированием и функционированием соответствующей нормативно-правовой базы. Важным условием успешной цифровой трансформации выступает модернизация институциональной и инфраструктурной среды, способствующей углублению научно-исследовательской системы в области ИКТ. Дополнительными факторами являются усиление правовой охраны интеллектуальной собственности, разработка и реализация стратегических программ по управлению цифровыми преимуществами, а также активное развитие сектора услуг, базирующегося на широком распространении и использовании знаний — в частности, информационно-вычислительных, консалтинговых, финансовых, банковских, страховых, логистических и правовых услуг. Существенную роль также играет привлечение малого и среднего бизнеса к практической реализации государственной цифровой повестки.

Выводы: Южная Корея является одним из лидеров в области цифровизации. Анализ правового регулирования цифровизации показал, что в этой сфере государство системно нацелено на повышение эффективности государственного управления, расширение доступа граждан к государственным услугам и обеспечение прозрачности административных процессов. Основными механизмами правового регулирования в Республике Корея являются как законы и подзаконные акты, так и программные документы и проекты.

Эстонское законодательство сочетает гибкость и строгость, что позволяет эффективно реализовывать директивы Европейского союза и достигать высокой степени цифровизации. Страна стала примером того, как гармоничная интеграция европейских норм может привести к созданию инновационного и конкурентоспособного цифрового общества.

В Республике Беларусь прослеживается целенаправленная и последовательная политическая стратегия, ориентированная на обеспечение стабильного уровня цифровизации, что находит отражение в создании и действии соответствующего нормативно-правового регулирования. Ключевым фактором, определяющим успешность процессов цифровой трансформации, является совершенствование институтов государственного управления и модернизация инфраструктуры.

Глава III. Трансформация правового регулирования в сфере цифровизации Республики Узбекистан

§ 3.1 Эволюция правового регулирования цифровизации в Узбекистане

Как известно, своевременное правовое обеспечение играет решающую роль в успешной цифровой трансформации страны, создавая условия для безопасного, инклюзивного и инновационного развития. Оно гарантирует интересы всех участников — от граждан и бизнеса до государственных институтов — и способствует устойчивому развитию цифровых технологий, их эффективному внедрению и широкому применению. Адекватная правовая база не только поддерживает рост экономики, но и регулирует соблюдение прав и свобод граждан в новых условиях цифрового мира.

Научные исследования показывают, что своевременное правовое регулирование вносит важный вклад в реализацию государственной политики в этой области. Соблюдение правовых норм помогает минимизировать риски и эффективно управлять процессом цифровизации, обеспечивая при этом должную защиту населения. В целях качественного достижения целей цифровой трансформации в Узбекистане необходимо опираться на комплекс национальных [83] и международных правовых норм, регулирующих защиту данных, кибербезопасность, интеллектуальную собственность, трудовые отношения и равенство доступа к образованию, здравоохранению, транспорту и т.д.

Правовые нормы играют ключевую роль в обеспечении равного доступа к услугам для всех, независимо от их экономического положения, физических возможностей или места проживания. Это особенно важно в условиях цифровизации, где доступ к технологиям может быть неравномерным. Антидискриминационные законы

предотвращают неравенство в доступе к платформам системы «Электронного правительства» лицам с ограниченными возможностями, а также для тех, кто испытывает трудности с доступом к Интернету и необходимым устройствам. Как известно, Конституция Узбекистана в ст.57 гарантирует создание условий для полноценного доступа лиц с инвалидностью к объектам и услугам социальной, экономической и культурной сфер, содействие их трудоустройству, получение образования, а также возможность беспрепятственного получения необходимой информации [84]. Нормативно-правовые акты, направленные на доступность Интернета и цифровых технологий для отдаленных или малонаселенных регионов, помогают избежать цифрового разрыва в обществе. Программы цифрового инклюзива, поддерживаемые на законодательном уровне, обеспечивают равные возможности для всех слоев общества в доступе к цифровым услугам и образованию.

Цель государства в обеспечении законодательных норм по цифровизации включает в себя создание стимулирующих условий, которые в дальнейшем будут продвигать инновационное развитие страны, введение налоговых льгот и субсидий на внедрение перспективных подходов в производственные процессы. Цифровизация является не только новой моделью развития государства, но и драйвером проводимых реформ и общественных преобразований. В цифровую эпоху Нового Узбекистана существенным фактором, влияющим на цифровизацию государственного управления, является наличие центров государственных услуг для решения различных задач населения. Анализ показал, что последовательная политика государства в области антимонопольного регулирования, формирование конкурентного преимущества для разработчика/владельца цифровых платформ, а также международное сотрудничество между разработчиками

способствуют достижению мировых трендов и активному освоению технологий индустрии 4.0.

В Узбекистане Закон «Об электронном правительстве» был принят в 2015 году [85]. Его основная роль заключалась в обеспечении использования правительством цифровых технологий для предоставления услуг гражданам и предприятиям прозрачным, действенным и подотчетным способом, то есть Закон «Об электронном правительстве» был направлен на повышение эффективности государственных услуг. В зарубежных странах прозрачность закона «Об электронном правительстве» способствует открытости деятельности правительства, подотчетность закона «Об электронном правительстве» позволяет сформировать единую информационную инфраструктуру для государственных органов. Закон гарантировал гражданам получать доступ к государственным услугам и информации с помощью электронных средств в любое время и из любого места, а также участвовать в государственных процессах и высказывать свое мнение.

Новый этап развития Узбекистана позволил в 2024 году внести в Закон «Об электронном правительстве» изменения, способствующие формированию прочной правовой основы в сфере предотвращения преступлений, совершаемых с использованием ИТ, обеспечения надежной защиты интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в киберпространстве.

Заслуживает внимания принятый в 2019 году Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» [86], который регулирует сбор, обработку и хранение персональных данных физических и юридических лиц. Основной целью такого закона является защита конфиденциальности и обеспечение безопасного обращения с данными. В странах Европейского Союза действует «Общий регламент по защите данных (GDPR)», который налагает строгие обязательства на организации по защите персональной информации, так как при

обработке больших объемов данных о населении могут возникнуть нарушения конфиденциальности или неправильного использования этих данных [87]. Ответственность в случае утечки данных или несанкционированного доступа к персональным данным уполномоченные органы должны принять меры по уведомлению пострадавших и устранению последствий. Также могут быть наложены штрафы и санкции за несоблюдение требований законодательства.

Следующим примером может стать Закон «О кибербезопасности» 2022 года [88] (в некоторых странах «О безопасности критической информационной инфраструктуры»), который регулирует вопросы кибербезопасности для критически важных ИС, к которым могут относиться информационные платформы системы «Электронного правительства», безопасность научных данных, особенно в секторах, связанных с обороной, энергетикой и биомедициной. В целом, зарубежное законодательство в области кибербезопасности включает в себя обязательства по защите от взломов, киберпреступлений и несанкционированного доступа к информационным ресурсам. Государственные органы и организации должны следовать нормам, касающимся защиты ИС и сетей от кибератак и нарушений безопасности. При нарушении кибербезопасности по закону должны выполняться процедуры, установленные на национальном уровне. Законы и требования о безопасности критической информационной инфраструктуры требуют внедрения мер по защите от угроз и обязательных действий в случае инцидентов. Правовое обеспечение в области кибербезопасности также определяет требования к созданию систем резервного копирования, предотвращению взломов и защите от вирусов и хакерских атак.

В процессе цифровизации активно используются материалы, которые могут быть объектами авторских прав. Правовое регулирование интеллектуальной собственности защищает права авторов и разработчиков цифрового контента, а также предотвращает

незаконное копирование и использование материалов. Авторское право в эпоху повсеместного доступа к легальному цифровому контенту исследовано на примере законодательства ЕС в монографии Скалей, Кацпер Ф. [89], где обосновано предлагается сформулировать политику в области авторского права с учетом непредсказуемого характера использования технологий для доставки контента и контроля доступа, а также систематизировать защиту авторских прав при комплексной оценке Регламента о трансграничной переносимости. Правила о международной передаче данных (например, в рамках международных проектов) регулируют обмен научной информацией между странами, защищая конфиденциальные данные. Патентные и лицензионные законы поддерживают защиту интеллектуальной собственности, стимулируя разработку новых технологий и продуктов. В странах с романо-германской правовой системой законодательство об авторских правах и интеллектуальной собственности регулируется Гражданским кодексом [90]. При создании и использовании любых материалов, размещаемых на цифровых платформах, пользователи обязаны соблюдать авторские права. На международном уровне действуют нормы, регулирующие использование цифрового контента, такие как Бернская конвенция и национальные законы об авторском праве.

Необходимо отметить также актуальность в трудовом законодательстве охраны труда в цифровой среде, где должны быть закреплены нормы и требования к дистанционной работе сотрудников, использующих цифровые платформы. Важно регулировать условия труда, график, компенсации за использование домашнего оборудования и Интернета. Цифровизация не должна приводить к чрезмерной нагрузке на персонал и строго соответствовать соблюдению трудовых интересов работников. Вместе с тем нормы о переквалификации и обучении помогают поддерживать уровень квалификации работников в условиях постоянно меняющихся

цифровых технологий. Вступивший в силу в 2023 году Трудовой кодекс Узбекистана в новой редакции [91] обеспечивает баланс интересов между работником, работодателем и государством в наступившей цифровой эпохе. В трудовых правоотношениях не менее актуальным становится появление категории работников так называемой скрытой цифровой власти (менеджеры технического управления, разработчики программного обеспечения и другие ИТ-специалисты), которые по факту имеют доступ ко всем цифровым технологиям организации. Рекомендуется изучить возможность проработки законодательных норм, ограничивающих использование функциональных обязанностей, влекущих злоупотребление своими полномочиями.

Принятые законы «Об электронном документообороте» 2004 года [92] и «Об электронной цифровой подписи» 2022 года в новой редакции [93] создали и обеспечили правовую основу в ускорении перехода страны на цифровую систему управления. Данные меры способствовали облегчению совершению юридически значимых сделок и развитию партнерства между бизнесом, научными организациями и образовательными учреждениями. Нормы законов позволяют предоставлять структурированные и безопасные возможности цифрового хранения, возможности обнаружения и контроля для всей документации, которую генерирует организация, чтобы действительно функционировать. Формирование цифровой среды современного общества связано с переходом в онлайн-режим и развитием систем электронного документооборота, которые становятся все более приоритетным инструментом в инновационных условиях хозяйствования.

Одним из рычагов государственного регулирования цифровизации является сертификация технических средств телекоммуникаций и проверка соответствия иным нормам законодательства. Система сертификации оборудования для

цифровизации предназначена для проведения работ, исключаящих реализацию и применение средств, хранение, монтаж и эксплуатация которых может нанести вред здоровью людей и окружающей среде. Основные процедуры сертификации регламентированы нормативными документами системы обязательной и добровольной сертификации технических средств. Система сертификации предусматривает единые правила и порядок подтверждения соответствия, как производимых на территории Узбекистана, так и импортируемых из других государств. Рабочим органом по сертификации технических средств является Минцифры Республики Узбекистан. Весь комплекс работ по сертификации осуществляет в установленном порядке «Центр научно-технических и маркетинговых исследований - UNICON.UZ», который является подведомственным предприятием Минцифры.

На наш взгляд в ближайшей перспективе потребуется изучить на практике использование механизмов нового Закона «О техническом регулировании» [94] 2023 года. Действующий закон, а также постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о государственной регистрации продукции и процедурах подтверждения соответствия» [95] способствуют установлению правил и подходов к сертификации цифровых технологий, гарантирующих качество и безопасность новых решений, используемых в производственных процессах.

В анализе правового регулирования цифровизации необходимо выделить Закон «О телекоммуникациях» [96] и нормативно-правовые акты о цифровых платформах (Указ Президента Республики Узбекистан № УП-76 от 24 мая 2023 года «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере цифровых технологий в рамках административных реформ» [97]), которые устанавливают стандарты функционирования сетей и сервисов, а также условия внедрения различных технологических решений: от

оцифровки до цифровизации бизнес-процессов. Телекоммуникационная отрасль является базовой инфраструктурой для цифровой экономики. В правительственных стратегиях цифрового развития, включая Стратегию «Цифровой Узбекистан - 2030», данная отрасль занимает важное место. Это проявляется во внедрении новых корпоративных проектов. К примеру, услуги операторов относятся уже не просто к рынку услуг связи, но и к рынкам дополнительных сервисов. Крупнейшие компании в Узбекистане такие как АК «Узбектелеком», АО «Uzum», ООО «Unitel» уже активно внедряют продукты, образующие собой экосистемы. В этой связи вопросы определения границ рынка и рыночной концентрации становятся особенно актуальными, как и вызовы для регулирования, в частности, для конкурентной политики.

Важным аспектом роли государства в реализации Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года [98] и первым шагом должно стать принятие этических норм и требований безопасности для технологий ИИ. Такой документ должен определить ценности и принципы, которым будет следовать система ИИ. Разработку нормативно-правовой базы необходимо вести в сотрудничестве с соответствующими заинтересованными сторонами, такими как ИТ-специалисты, бизнес - сообщество и отраслевые эксперты министерств и ведомств, ведущие ученые - правоведы. Изучение этических норм и законов о применении ИИ в научных исследованиях помогут урегулировать использование этих технологий, гарантируя, что они применяются этично и не нарушают прав человека. Для Узбекистана ИИ становится ключевым инструментом в обеспечении эффективного регулирования цифровых отношений. В связи с этим Узбекистан инициировал новую международную премию ЮНЕСКО имени Беруни, направленную на поддержку этических исследований и разработок в области ИИ [99]. Использование этики ИИ может ускорить процессы анализа, обработки

и мониторинга информации, обеспечивая более точное и оперативное реагирование на нарушения законодательства. Однако нам представляется это самостоятельным вопросом, требующим более глубокого исследования.

Как показывает практика ускоренной цифровизации в других зарубежных странах, что поверхностность является одним из самых высоких рисков цифровизации и заключается в отсутствии проработанной нормативно-правовой базы и системности её применения. В подведомственных Минцифре организациях, прежде всего, следует продолжать выстраивать процессы, которые приоритетно подлежат цифровизации (образовательные учреждения, научные центры, связь, почта и т.д.).

Одним из нежелательных эффектов цифровизации является отсутствие должного унифицированного подхода к реализации стратегий. Например, цифровизация проводится путем приобретения готовых программных продуктов как правило иностранного производства. И вместо того, чтобы достигать национального цифрового технологического прорыва, государство становится зависимым от технологий других стран.

Следующим вопросом цифровизации можно выделить техническое отставание разработки современных средств ИБ. На этапе информатизации (2003 - 2016) появление новой технологии на рынке практически сразу влекло за собой разработку средств её защиты (новая операционная система – антивирусы под неё; новая система корпоративной безопасности – широкий спектр решений по ИБ для неё). Для государственных организаций уровень надежности программного обеспечения и внедряемого оборудования должен быть очень высоким, так как там содержится информация, которая в перспективе может навредить её владельцу. Зависимость от новых цифровых платформ и оборудования иностранного производства может влиять на утечку данных и компрометацию цифровых устройств

хакерами. Однако опыт стран Центральной Азии показывает, что средства ИБ на этапе глобальной цифровизации фактически остаются без защиты.

В целом скорейшая реализация политики государства цифровизации несет в себе множество потенциальных преимуществ, таких как повышение производительности труда, развитие экосистемы инноваций, улучшение качества жизни граждан и др.

Выводы: Установлено, что баланс между технологическими инновациями и защитой прав граждан, организаций и государства в условиях цифровизации обеспечивается своевременным, эффективным и достаточным правовым регулированием.

Выявлено, что поверхностный подход, то есть когда внимание уделяется лишь внешним, очевидным аспектам, без глубокой проработки или учета всех важных деталей и факторов, является одним из главных рисков цифровизации, проявляясь в недостаточной разработанности нормативно-правовой базы и отсутствии системности в её применении. Такой подход часто ведет к недооценке сложностей, недостаточной проработанности или неполноценности решений. В контексте цифровизации, поверхностный подход может проявляться в виде принятия быстрых решений без учета долгосрочных последствий или игнорирования взаимодействия различных элементов системы, создавая среду для правовых пробелов.

Предлагается дальнейшее усиление правовой поддержки и финансирование национальных разработчиков программных продуктов и технологических решений по причинам технологической независимости, безопасности данных, стимулирования роста национальной экономики, совместимости и соответствия инноваций национальному законодательству. Иными словами, такой подход способствует обеспечению устойчивого развития как на уровне государства, так и на уровне бизнеса.

§ 3.2 Совершенствование законодательства по цифровизации

В данном параграфе следует отметить, что углубляющаяся цифровизация в Узбекистане стала тенденцией, которая активизирует научные дискуссии о путях и перспективах дальнейшего развития права и государства.

Цифровизация привлекает к себе повышенное внимание правоведов – исследователей, а именно к более глубокому изучению методологических подходов общей теории права и отраслевым юридическим дисциплинам. Отметим, что проблемы правового обеспечения цифровизации впервые стали обсуждаться в дискуссии о цифровой демократии. В своих выступлениях Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев отмечает, что сегодня Узбекистан - страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел [100]. В этой связи, можно с уверенностью констатировать, что в реализуемой политике Нового Узбекистана с комплексным использованием ИКТ и их активная интеграция в национальную экономику происходит, в том числе путем формирования законодательной базы.

В работах ученых-юристов по всему миру отражены современные подходы к правовому регулированию цифровизации и подчеркнута важность роли государства в обеспечении эффективного и справедливого правового поля в условиях цифровой трансформации. Ниже представлены некоторые из них.

Россия. Ю.П. Кузякин и С. В. Кузякин в научной статье «Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении» [101] анализируют понятия цифровизации, цифровых технологий и цифровой трансформации государственного управления, а также рассматривают отдельные сферы их применения. Они подчеркивают необходимость совершенствования законодательства и разработки мероприятий по организационному, методологическому и

управленческому сопровождению процессов цифровизации. А.В. Гасанов в кандидатской диссертации на тему: «Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий» [102] исследовал влияние цифровизации и автоматизации на различные области жизни общества и государства, подчеркивая возрастающую потребность в гражданско-правовом регулировании в условиях цифровой трансформации. В монографии под редакцией М.А. Рожковой «LegalTech, FinTech, RegTech etc.: правовые аспекты цифровых технологий» [103] авторы изучили правовые аспекты применения цифровых технологий, представили юридическую оценку их составляющих и взаимосвязанных объектов, рассмотрели вопросы регулирования в различных юрисдикциях.

США. Alasdair R. Young в статье «Governing the digital economy: transatlantic accommodation and cooperation» [104] отмечает, что цифровые технологии не только несут в себе выгоды и преимущества, но также связаны с рядом рисков, включая нарушения конфиденциальности, распространение ложной информации, злоупотребление доминирующим положением, уклонение от уплаты налогов, предвзятость и уязвимость безопасности.

Австрия. Martin Müller and Matthias C. Kettemann в научной публикации «European Approaches to the Regulation of Digital Technologies» [105] определены правового подхода к цифровым технологиям, его потенциал и недостатки, тем самым давая оценку роли Европы как технологического регулятора в более широком смысле и её связи с цифровым гуманизмом. Предлагаемые нормы обеспечивают прочную основу для решения некоторых из наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются люди и общества в эпоху цифровизации.

Германия. Martina Eckardt в своем исследовании «EU digital law and the digital platform economy—an inquiry into the co-evolution of law and technology» [106] представляет обзор дальнейших областей

эмпирических и концептуальных исследований, которые могут обеспечить лучшее понимание совместной эволюции права и технологий, что позволит разработать более эффективную политику в отношении прорывных технологических инноваций.

Исследования показали, что в современном Узбекистане подходы к правовому регулированию цифровизации в Узбекистане с точки зрения науки государства и права должны быть основаны, на поиске баланса между поддержкой инноваций, защитой общественных интересов и созданием справедливого правового порядка. Они включают несколько ключевых направлений:

- регулятивный подход, в котором государство активно контролирует процессы цифровизации, принимая законы и устанавливая правила, регулирующие цифровые технологии. Основной целью такого подхода является защита персональных данных, предотвращение киберугроз, контроль над цифровыми платформами и крупными компаниями в области ИТ.

- стимулирующий подход, где обеспечиваются условия внедрению инноваций, благоприятная правовая среда для развития цифровых технологий, привлечения инвестиций и поддержки технологических стартапов.

- гибридный подход, то есть саморегулирование, когда компаниям и объединениям предоставлена возможность самостоятельно разрабатывать и внедрять стандарты в области цифровизации. Государство при этом играет роль координатора в обеспечении баланса интересов бизнеса. Однако, кибербезопасность в данном подходе предполагает, что государство должно иметь полный контроль над данными, информационной инфраструктурой и технологиями на своей территории, обеспечивая национальную безопасность. путем минимизации зависимости от иностранных технологий.

- этический подход акцентирует внимание на внедрении моральных и этических норм в регулирование цифровых технологий, предотвращая угрозы прозрачности и справедливости цифровых решений.

- интеграционный подход рассматривает и адаптирует существующий правовой порядок и законодательство к новым технологиям, то есть возникает необходимость поэтапного обновления законодательства под влиянием цифровых вызовов.

Основная задача цифровизации – создать условия для эффективной, мобильной, гибкой системы работы, повышающей качество услуг и результативность государственного управления.

Цифровизация государственного управления становится инструментом расширения предоставляемых государственных услуг, где меняются механизмы выработки государственных решений и условия нормотворчества. Цифровизация должна применяться для государственного управления в планировании, мониторинге, оценке конечных результатов деятельности государственных органов и организаций. Исследования показывают, что цифровизация государственного управления обосновывается изменением стратегии «по задачам» на стратегию «по результатам», с тем чтобы результаты в государственных органах можно было отслеживать в реальном времени.

Важным представляется цифровизация в правотворческой деятельности, когда нормативно-правовые акты принимаются с учетом цифровой трансформации и анализа цифровых данных, с применением инструментов для общественного обсуждения проектов и вовлечения научного сообщества, а также представителей гражданского общества в процесс нормотворчества.

На данный момент основные мероприятия по цифровизации государственного управления сформулированы в рамках национальной Стратегии «Цифровой Узбекистан - 2030», которая была

утверждена Указом Президента Республики Узбекистан № УП-6079 для определения вектора развития ИО в 2020 году. В данной Стратегии планируется освоение предусмотренных цифровых технологий и цифровизация государственного управления. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» разработана Минцифрой с участием заинтересованных министерств и ведомств, представителей бизнес-сообщества и научных кругов, а также иностранных экспертов. Стратегия содержит в себе наиболее важные элементы, которые необходимо выполнить для создания высокоразвитого ИО. Одним из главных пунктов Стратегии является совершенствование законодательства в целях регулирования отношений, складывающихся в цифровой среде. Так, в Дорожной карте «О ходе реализации стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» в 2020 – 2022 годах» (приложение № 24) раздел «Совершенствование нормативно-правовой базы» состоит из 9 пунктов. В разделе обозначено принятие Закона «О стартапах», разработка в новой редакции Закона «Об электронной коммерции» и «Об электронной цифровой подписи», актуализация Закона «О телекоммуникациях», внесение изменений и дополнений в законодательство по вопросам использования возможностей систем идентификации при предоставлении финансовых услуг коммерческими банками, исходя из требований Группы по разработке финансовых мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также внесение изменений в Закон «Об электронном правительстве».

Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» направлена на ускоренное развитие цифровой индустрии и повышение конкурентоспособности национальной экономики. Однако, с момента её принятия в 2020 году появились новые правовые нормы и подходы в сфере цифровизации, которые не были учтены в первоначальной версии стратегии:

- Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» по эффективности реализации Олий Мажлисом не предан статус закона, как это было с национальной программой по подготовке кадров (1997 год), которая утратила силу в 2020 году в соответствии с принятием Закона «Об образовании».

- Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» нуждается в имплементации новых международно-правовых норм. К примеру, в 2023 году в Европейском Союзе вступил в силу «Закон о цифровых услугах» (Digital Services Act, DSA) [107], который усиливает надзор за технологическими платформами, особенно в части цензуры контента, защиты персональных данных и противодействия дезинформации.

- с развитием исследований в области цифровых прав человека возникают новые правовые институты, направленные на регулирование защиты интеллектуальной собственности, ИБ при обработке больших данных. В связи с этим необходимо в процессе реализации Стратегии ставить главным приоритетом человека, разрабатывать правовые механизмы, обеспечивающие защиту цифровых прав граждан, включая право на конфиденциальность, защиту от киберугроз.

- учитывая динамичное развитие цифровой сферы, важно, чтобы стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» оставалась актуальной и соответствовала современным международным стандартам и практикам. Иными словами, обеспечивать гибкость и адаптивность Стратегии важно для системного обновления с учетом быстрого развития цифровизации и ввиду появления новых правовых вызовов.

На сегодняшний день цифровизация всех социально значимых процессов является необходимым этапом развития современного общества, придя на смену компьютеризации, а затем и информатизации. При этом, в теории государственного управления существует правовой потенциал внедрения цифровизации путем правового определения основных понятий таких как «цифровые

технологии», «цифровая трансформация», «цифровая среда»; четкого определения ответственности субъектов правоотношений, связанных с применением ИТ; установления единого порядка проведения правовых экспериментов в государственном управлении.

Вместе с тем, любая технология, применяемая ради технологии, а не ради получаемого эффекта будет или бесполезна, или создаст дополнительные трудности в системе государственного управления. Так, сама по себе цифровизация государственного управления напрямую не окажет столь значительного влияния на экономику. Для осуществления перехода на новый технологический уклад необходимо параллельно «оцифровывать» социально-экономические процессы, когда большинство представителей исполнительных органов государственной власти и научно-экспертного сообщества имеют достаточный уровень цифровой грамотности и считают формирование цифровой среды определяющим фактором прорывного развития страны.

При этом, основными слабыми сторонами, тормозящими развитие цифровизации, чаще всего являются:

- нестабильный доступ в Интернет;
- низкий уровень информационной компетенции государственных служащих;
- недостаточное участие государственных организаций в проектах по цифровизации;
- отставание регионов в цифровизации;
- неготовность руководителей органов управления к реальным переменам;
- отсутствие постоянных приоритетных задач по внедрению цифровых технологий.
- низкий уровень цифровой грамотности населения.

Расширение полномочий Минцифры обеспечит системный и централизованный подход к цифровой трансформации, позволит

государству эффективно адаптироваться к новым технологическим вызовам и повысит качество государственных услуг для граждан и бизнеса. Минцифре следует уделить серьезное внимание разработке цифровых стандартов, соответствующих международным трендам и вызовам цифровизации, осуществлению цифрового аудита государственных органов и государственных ИС. При взаимодействии с международными организациями активно участвовать в инициативах и соглашениях, направленных на гармонизацию цифрового законодательства и обмен передовым опытом в сфере цифровизации. В рамках ускорения процессов цифровизации Минцифры необходимо уполномочить возможностью выносить предписания, вплоть до кадровых изменений, и требовать внедрения цифровых решений в низовых звеньях. На практике реализовать обязанность государственных органов выполнять Стратегию цифровизации и обеспечивать перевод своих услуг в цифровой формат в установленные сроки. Открытая доступная актуальная статистика дисциплинарной, административной, уголовной ответственности за неэффективное внедрение цифровых технологий, игнорирование цифровых стандартов, несвоевременное обновление государственных ИС и утечку персональных данных также может этому содействовать.

Возвращаясь к анализу функций Минцифры, интересной представляется функция по выработке государственной политики по цифровизации. Сегодня те или иные нормы принимаются в качестве реакции на отдельные резонансные случаи – в этом отношении выработка государственной политики носит частично реактивный характер, поскольку государство реагирует на те факты, которые уже произошли. При этом проведение общественных обсуждений, оценки регулирующего воздействия зачастую носят формальный характер [108].

Итак, цифровая трансформация общества, права и государства раскрыла новые перспективы развития, но вместе с тем выявила

проблемы, ответы на которые должны быть найдены безотлагательно. К числу одной из первоочередных задач для решения относят правовое и нормативное регулирование ИИ и, как следствие, его правовое обеспечение.

Развитие ИИ открывает огромные возможности, но требует решения многих вопросов - интеграция этических стандартов, регулирование и защита данных, улучшение эффективности и безопасности производственных процессов. На форуме Digital Almaty 2025: Industrial AI 31 января 2025 года была представлена Стратегия развития ИИ в Узбекистане [109] до 2030 года [110], в которой поставлены следующие цели:

- довести объем разработки программного обеспечения и цифровых услуг на основе ИИ до 1,5 млрд долларов;

- создать ряд научных лабораторий, специализирующихся на исследованиях в области ИИ;

- сформировать современную высокопроизводительную серверную инфраструктуру для обработки больших данных и обучения моделей ИИ;

- войти в Топ-50 стран в рейтинге «Индекса готовности правительства к ИИ» (Government AI Readiness Index).

Для успешной реализации указанных целей правительство определило ряд ключевых направлений действий. В их числе — развитие кадрового потенциала и подготовка специалистов в сфере ИИ и ускоренное внедрение ИИ в ключевых отраслях экономики. Одним из основных вопросов остаётся правовая защита и регулирование этических принципов применения технологий ИИ, прозрачность процессов сбора и обработки данных. ИИ обладает мощными возможностями, но его неконтролируемое использование может привести к серьезным последствиям.

Государственное правовое регулирование ИИ необходимо для безопасности, защиты прав граждан, предотвращения дискриминации,

стимулирования инноваций и обеспечения национальной безопасности. Оптимальный баланс между контролем и свободой инноваций позволяет создать устойчивую экосистему развития ИИ.

Государство сможет грамотно и адекватно контролировать ИИ с помощью сочетания законов, регулирующих органов, штрафов, технологических решений и общественного контроля. Такой подход поможет предотвратить злоупотребления, обеспечить прозрачность алгоритмов и сохранить баланс между инновациями и этическими стандартами.

Выводы: Установлено, что ведущую роль в цифровизации играет государство, выступая в качестве регулятора, организатора, координатора и гаранта цифровых прав граждан, а также функционирования государственных институтов.

Предлагается посредством нормативно-правовых актов и инициатив по цифровизации в государственном управлении сформировать в Узбекистане прочную основу для повышения прозрачности работы государственных институтов, улучшения качества предоставляемых услуг гражданам и бизнесу, а также обеспечения удобства взаимодействия между государством и обществом.

§ 3.3 Развитие правового обеспечения цифровизации образования Республики Узбекистан

Одно из приоритетных направлений деятельности Минцифры Республики Узбекистан является развитие подготовка конкурентоспособных ИТ-специалистов.

В этом контексте необходимо отметить, что повышение качества образования – единственно правильный путь развития Нового Узбекистана [111]. Одним из важных государственных требований к качеству подготовки кадров в республике предлагается формирование цифровой среды. Начатая цифровая трансформация должна

способствовать изменению правовых механизмов регулирования этого процесса. В результате перед инициаторами законодательства встает задача подготовки системы взаимонепротиворечивых нормативно-правовых актов. Этим определяется актуальность поднимаемых вопросов.

Необходимо отметить, что за последние годы в Узбекистане разработаны и приняты важные нормативно-правовые акты, отражающие вопросы цифровизации образования. Появился ряд научных работ, посвященных цифровизации образования как модному тренду, без должного изучения научно значимых проблем в высших учебных заведениях. Нераскрытие правовой составляющей цифровизации ведет к отсутствию существенных изменений в законодательстве для сферы образования. Как известно из научных источников «цифровизация» означает преобразование информации, которую используют в компьютерах в виде текстов, чисел, графиков, звука и т.д. Этим можно подчеркнуть, что информация становится цифровой вне зависимости от области её использования. В более сложном понимании терминов - «цифровизация высшего образования» или цифровизацию любой другой отрасли следует понимать, как продолжение информатизации. Однако, ни в одном из официальных документов сам процесс цифровизации не раскрыт. В ходе изучения данный пробел выявил необходимость его освещения. Основы понятия «системного правового регулирования» можно в теории применить, ссылаясь на работы У.Э. Батлер, П. Легран, Р. Леже, Р. Давид [112]. В нашем понимании, они предложили новые подходы к исследованию правовых систем, которые определялись как объединение разработанных государственных правовых норм. Значит, системным правовым регулированием в современных условиях происходит организованное и упорядоченное согласование разнообразных интересов государством для общественных отношений.

В Узбекистане растет признание того, что цифровизация системы высшего образования привлекает все больше внимания государства за подготовку кадров, которое должно использовать новые технологии в обучении и преобразовывать управление в зависимости от принимаемых организационно-правовых мер. Изучение контекста теоретических и организационных рамок нововведений в цифровизации образования выявляет необходимость, прежде всего, различать в нормативно-правовых актах суть цифровых технологий, цифровизации, цифровой среды или пространства.

При этом, необходимо адаптировать существующие организационно-правовые нормы к цифровизации, требующей научной рефлексии. Задача осложняется тем, что принимаемые нормы зачастую носят гибридный характер одновременно для нескольких сфер деятельности: образовательная, административная, финансовая и другие. Эти сферы глубоко взаимосвязаны, но до настоящего времени не интегрированы в практическом плане, а также с точки зрения законодательства. Органы, создающие управленческую основу цифровизации образовательных учреждений, пытаются в «ручном режиме» регулировать этот организационно-правовой процесс. При этом, важно понимать, что распространение цифровизации в образовательных учреждениях должно, прежде всего, воздействовать на сознание руководителей.

Проведенный нами анализ правовых аспектов использования нормативно-правовых актов показал, что в действующем законодательстве определения многих терминов юридически не закреплены, что приводит к их противоречивому толкованию.

Если в Законе Республики Узбекистан «Об информатизации» от 11 декабря 2003 года № 560-II дается только основное понятие «информационной технологии», которое представляет собой совокупность методов, устройств, способов и процессов, используемых для сбора, хранения, поиска, обработки и

распространения информации [113], то понятия «информационно-коммуникационные технологии», «цифровые технологии» и «цифровизация» применяются без понятийного аппарата. В связи с этим, на наш взгляд, ученым-юристам в рамках научной дискуссии следует определить четкое различие в терминах, употребляемых в официальных документах, исследованиях, а также публикациях. Это может в определенной степени обеспечить изменения в эффективном исполнении государственной политики и управлении в целом ИКТ, по внедрению цифровых технологий и процесса цифровизации, отмеченных в нижеследующих нормативно-правовых актах страны. К ним можно отнести Закон Республики Узбекистан «Об образовании» от 24 сентября 2020 года № ЗРУ-637, который устанавливает обязательность применения в процессе внедрения учебных программ инновационных форм и методов обучения с ИКТ. Вместе с тем, в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5812 от 6 сентября 2019 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы профессионального образования» подчеркивается, что неполноценное внедрение в учебный процесс Национальной квалификационной системы Узбекистана препятствует подготавливаемым кадрам занять достойное место на рынке труда. В рамках определения стратегических целей и задач развития высшего образования Указом Президента Республики Узбекистан № УП-5847 от 8 октября 2019 года была принята Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Дальнейшее повышение уровня применения ИТ в системе высшего образования нашло свое отражение в постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-4884 от 6 ноября 2020 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания». В данном постановлении намечены практические меры по поэтапной цифровизации учебного и научного процессов путем разработки ИС «Цифровой университет», а также

обогащения содержания учебных программ, разрабатываемых высшими образовательными учреждениями, специальными знаниями по применению ИКТ с учетом предложений заказчиков кадров; организации международных учебных курсов по дополнительному обучению ИКТ на договорной основе. Обеспечение непрерывности образования на основе современных ИКТ, расширение системы образования частного сектора, автоматизация управления образованием, дистанционное образование и популяризация профессий в области ИКТ среди студентов впервые отмечены в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-6108 от 6 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана». Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-42 от 10 декабря 2021 года «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки инженерных кадров для отраслей экономики на основе инноваций и цифровизации» стало дополнительным нормативно-правовым актом в решении актуальных проблем внедрения цифровых технологий и активизации интеллектуального потенциала высококвалифицированных специалистов. Следующим важным документом является Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы», где в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах за прошедший период обозначено о принятии законов и решений главы государства, направленных на кардинальное реформирование всех сфер жизни обновляемого общества. При этом, уделено особое внимание развитию цифровой экономики в качестве основного «драйвера» страны. В соответствии с вышеуказанной Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы, а также в целях реализации приоритетных задач по поднятию сферы ИКТ на новый уровень было принято постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах

по поднятию на новый уровень сферы информационно-коммуникационных технологий в 2022-2023 годах» от 22 августа 2022 года № ПП-357. В правительственном документе поставлены задачи:

- ежегодное обучение в сфере ИТ более 6,5 тысячи молодых людей путем развития системы подготовки кадров в области цифровых технологий в форме дистанционного образования;

- всесторонняя поддержка стартап-проектов в сфере ИКТ, направленных на оказание образовательных услуг, разработку программных продуктов и их экспорт посредством выделения грантов;

- повышение интереса к экспорту программных продуктов и ИТ-услуг за счет обучения оказанию аутсорсинговых услуг.

Кроме того, в постановлении предусмотрено включение в структуру центрального аппарата Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций должности заместителя министра по вопросам развития цифрового образования. Следует отметить постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 559 от 3 октября 2022 года «О мерах по организации дистанционной формы обучения в организациях высшего образования». Как известно, результатом внезапной пандемии COVID-19 стал очевидный факт неподготовленности системы образования, в том числе высшего к дистанционному обучению студентов. В нормативно-правовой базе постановления разработаны эффективные пути осуществления дистанционного образования на ближайшую перспективу.

В отличие от развитых стран с достижениями в глобальном ИО, Узбекистан только начинает формироваться в области цифровой среды, а принятая Стратегия «Цифровой Узбекистан - 2030» является инструментом правового регулирования и создания условий для развития цифровой экономики. Стратегия, принятая в 2020 году, планирует достичь следующих целей в области образования:

- запуск ИС «Управление процессами высшего образования» и поэтапная цифровизация образовательных, научных и финансовых процессов;

- разработка ИС «Управление профессиональным образовательным процессом»;

- формирование «Электронной базы данных обучающихся высшего, среднего специального и профессионального образования»;

- внедрение электронной государственной услуги по выдаче дубликатов дипломов о высшем, среднем специальном и профессиональном образовании и разработка ИС «Дубликат»;

- внедрение единой ИС «Электронная библиотека», объединяющей электронные каталоги передовой художественной, научной и учебной литературы для профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов высших учебных заведений;

- создание специальных медиacentров, производящих аудиовизуальный образовательный контент лекций ведущих профессоров и мультимедийные образовательные продукты (аудиокниги, 3D, VR и др.) в начальных вузах и другие.

Из выполненных работ этой Стратегии можно составить представление об основных направлениях цифровизации образования на ближайшую перспективу. Однако, более долгосрочная перспектива цифровизации высших образовательных учреждений приводит к заключению о разработке отдельной концепции комплексного правового регулирования цифровой трансформации образовательной среды.

Помимо зарубежного опыта правового регулирования цифровизации образования, следует учитывать сложившуюся национальную практику подготовки и механизмов реализации актов законодательства.

Цифровизация высшего образования открывает новые перспективы для повышения его качества, формирует подход к непрерывному обучению профессиональной молодежи.

Цель цифровизации высшего образования состоит в том, чтобы гибко применять цифровые технологии для перехода к качественному образовательному процессу. Для реализации выявленных задач необходимо решить следующие вопросы:

- нормативно-правовое закрепление понятийного аппарата по цифровизации;
- создание инфраструктуры для использования цифровых учебно-методологических материалов;
- внедрение цифровых программ с последующим использованием технологий ИИ;
- развитие гибридного обучения: онлайн и оффлайн;
- подготовка к новой системе управления обучением, к дистанционному образованию;
- развитие системы универсальной идентификации студентов;
- разработка модели университетского образования на основе использования новых цифровых инструментов и устройств;
- повышение уровня знаний и использования преподавателями цифровых технологий в обучении.

На основании изложенного вносятся следующие предложения по обеспечению законодательного закрепления цифровизации высшего образования:

- опыт рассмотренных зарубежных стран по правовому регулированию цифровизации будет способствовать качественной подготовке нормативно-правовой базы для сферы образования, прежде всего её результативности и эффективности;
- можно заключить, что до настоящего времени в официальных нормативно-правовых документах не содержится определенный

базовый термин – «цифровизация образования» и другие сопутствующие термины;

- прежде всего, ученым-юристам в рамках научной дискуссии следует определить четкое различие в употребляемых терминах понятий «цифровизация», «цифровая образовательная среда», «цифровые технологии», «цифровая трансформация», «цифровой университет», которые применяются в официальных документах и публикациях;

- необходимо формировать правовую основу цифровой трансформации образования как единую систему взаимозаменяемых нормативно-правовых актов;

- вносится предложение по совершенствованию методического обеспечения и правового регулирования процесса реализации образовательных программ с применением цифровых технологий;

- в целях формирования полноценной системы цифрового образования в Узбекистане следует принять комплекс правовых мер, обеспечивающих единую правовую базу, объективно предусматривающих инновационное образование.

Выводы: Исследование показало, что процесс цифровизации научных организаций, научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений создает правовые рамки для защиты интеллектуальной собственности, обеспечения кибербезопасности, регулирования инновационной деятельности и поддержки научных изысканий, которые помогают решать сложные этические и правовые вопросы применения передовых технологий.

Для долгосрочной перспективы цифровизации высших образовательных учреждений предлагается разработать самостоятельную концепцию комплексного правового регулирования цифровой трансформации образовательной среды.

В данном параграфе сформулированы предложения по разработке комплексной концепции правового регулирования

цифровизации образовательной среды, опирающиеся на важность дальнейшего изучения инновационной мировой практики формирования единой правовой базы, ориентированной на действенность правовых актов, связанных с развитием динамичной цифровой экосистемы, эффективным внедрением стартапов для талантливой молодежи с высоким потенциалом способствующей привлечению стратегических иностранных инвестиций в страну.

Заключение

Цифровизация в современном обществе выступает фундаментальным направлением социально-экономического и правового развития, формируя новые параметры государственного управления и институциональной трансформации. Для Республики Узбекистан переход к цифровой экономике и внедрение информационно-коммуникационных технологий имеет стратегическое значение, так как обеспечивает повышение эффективности управления, создаёт условия для модернизации всех сфер общественной жизни и способствует интеграции страны в мировое информационное пространство. Анализ становления и развития правовых основ цифровизации позволяет проследить закономерности данного процесса и определить перспективные направления совершенствования национальной правовой системы.

Историко-правовой ретроспективный анализ демонстрирует, что формирование регулирования цифровых процессов в Узбекистане прошло несколько этапов.

Первый этап (начало 2000-х годов) связан с формированием законодательной основы и принятием стратегических решений, направленных на развитие телекоммуникационной инфраструктуры. В этот период был принят ряд законов, регламентирующих использование новых технологий, и заложены основы для внедрения ИКТ в сферу государственного управления и экономики. Наряду с этим принимались президентские указы и постановления, обеспечившие строительство оптоволоконных линий связи, расширение сетей мобильной телефонии и внедрение базовых технических решений. Данный этап стал отправной точкой для институционального становления сферы цифровизации.

Второй этап (2010–2016 годы) характеризуется внедрением информационных систем и программных продуктов внутри

государственных органов. Ключевым результатом этого периода стал запуск Единого портала интерактивных государственных услуг, который позволил перевести многие административные процедуры в электронную форму. Вместе с тем правовое сопровождение внедряемых технологий носило преимущественно подзаконный характер: регулирование осуществлялось через технические регламенты и инструкции, а не через полноценные законы, что свидетельствовало о недостаточной глубине правовой проработки.

Третий этап (с 2016 года и до 2030 года) представляет собой динамично ускоренный процесс цифровой трансформации, основанный на долгосрочных стратегических документах. Прежде всего речь идёт о программе «Цифровой Узбекистан – 2030», а также о стратегии «Развитие технологий искусственного интеллекта до 2030 года». На данном этапе цифровизация рассматривается как комплексный процесс, затрагивающий социальную, экономическую, образовательную и правовую сферы. Особое значение приобретают вопросы институционального обеспечения и формирования новой нормативно-правовой базы, направленной на интеграцию цифровых решений во все сферы общественной жизни.

Таким образом, цифровизация в Узбекистане развивается поэтапно, что обусловлено как внутренними факторами модернизации управления и экономики, так и влиянием глобальных трендов. Каждый из выделенных этапов отражает постепенное движение от создания базовых условий для цифровизации к масштабной трансформации государственных институтов и правовой системы.

Особое внимание в исследовании уделяется формированию специальной терминологии цифровизации, которая определяется международными стандартами и рекомендациями таких организаций, как Международный союз электросвязи, Международная организация по стандартизации и ЮНЕСКО. Включение в национальное законодательство новых категорий, таких как «электронное

правительство», «цифровая экономика», «большие данные», «искусственный интеллект», свидетельствует о трансформации содержания правовых понятий и о глобальной интеграции правовой системы Узбекистана. Международные технологические стандарты, несмотря на их технический характер, оказывают значительное влияние на формирование национальной правовой базы, способствуя унификации и адаптации национального регулирования к мировым цифровым процессам.

В условиях цифровизации особую значимость приобретает информационная функция государства, которая трансформируется в системообразующий элемент, пронизывающий все ветви власти. Она охватывает экономическую, политическую, образовательную, правовую и иные сферы, обеспечивая процессы создания, обработки, хранения и передачи информации. Сегодня эта функция базируется преимущественно на цифровых технологиях, что качественно меняет характер правоотношений и влечёт необходимость специального правового регулирования.

Развитие цифровых технологий нередко опережает темпы законодательного регулирования, что порождает правовые пробелы и новые вызовы. Государство вынуждено одновременно выполнять роль регулятора и активного участника цифровых преобразований, создавая правовые и институциональные механизмы, способные оперативно реагировать на технологические изменения. В этой связи важнейшее значение приобретает формирование устойчивой государственно-правовой системы цифровизации, позволяющей обеспечить баланс между инновационным развитием и защитой прав граждан.

Ключевую роль в институциональном обеспечении цифровой политики выполняет Министерство цифровых технологий Республики Узбекистан, которое выступает центральным координатором и гарантом реализации цифровых инициатив. Отсутствие единой координации ведёт к фрагментарности регулирования и снижению

эффективности цифровых проектов, поэтому институциональная целостность рассматривается как необходимое условие устойчивого развития цифровизации.

Сравнительное изучение международного опыта позволяет выявить универсальные закономерности цифровой трансформации и национальные особенности её реализации. Общим является необходимость сопровождения технологических процессов чёткой правовой базой, интеграция международных стандартов и разработка долгосрочных стратегий цифрового развития. В то же время глубина правового регулирования и уровень институциональной поддержки в разных странах существенно различаются. Для Узбекистана основным вызовом остаётся устранение фрагментарности и обеспечение комплексного правового регулирования, без чего невозможно полное доверие общества к цифровым инициативам государства.

В конечном итоге цифровизация становится закономерным этапом эволюции современного общества, приходя на смену информатизации и компьютеризации. Для Узбекистана она означает не только модернизацию государственного управления, но и формирование новых правовых институтов, адаптированных к современным условиям. Цифровизация охватывает все социально значимые сферы жизни, обеспечивает реализацию информационной функции государства и формирует основу для устойчивого развития. Только при адаптации международных стандартов, институциональной координации и укреплении нормативно-правовой базы возможна успешная интеграция страны в глобальное цифровое пространство и формирование правовой системы, отвечающей вызовам XXI века.

Термины в области информатизации, закрепленные в законодательстве Узбекистана

Наименование НПА	Номер статьи	Содержание
Закон Республики Узбекистан «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»	Статья 1. Основные понятия	<p>база данных — совокупность данных (например: статей, расчетов), выраженных в объективной форме и систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью электронных вычислительных машин (ЭВМ);</p>
		<p>программа для ЭВМ — совокупность данных и команд, выраженных в объективной форме и предназначенных для функционирования ЭВМ, сетей ЭВМ и других компьютерных средств с целью получения определенного результата;</p>
Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации»	Статья 3. Основные понятия	<p>информация — сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от источников и формы их представления;</p>
		<p>собственник информации — юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение, пользование и распоряжение информацией, на средства которого данная информация приобретена или получена иным законным способом;</p>

		<p>защита информации — меры по предотвращению угроз информационной безопасности и устранению их последствий;</p>
		<p>информационные ресурсы — отдельные документы, отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (информационно-библиотечных учреждениях, архивах, ведомственных архивах, фондах, банках данных и других);</p>
		<p>информационная сфера — сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, обработкой и потреблением информации;</p>
		<p>информационная безопасность — состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере;</p>
		<p>владелец информации — юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение, пользование и распоряжение информацией в пределах прав, установленных законом или собственником информации;</p>
		<p>конфиденциальная информация — документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством;</p>
		<p>массовая информация — документированная информация, печатные, аудио, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы, предназначенные для неограниченного круга лиц;</p>

		документированная информация — информация, зафиксированная на материальном носителе, с реквизитами, позволяющими её идентифицировать.
Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте»	Статья 4. Электронный документооборот	Электронный документооборот представляет собой совокупность процессов отправки и получения электронных документов через информационную систему.
	Статья 5. Электронный документ	Электронным документом является информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать. Электронный документ создается, обрабатывается и хранится с использованием технических средств и услуг информационных систем и информационных технологий. Электронный документ должен быть создан с учетом возможности его восприятия участниками электронного документооборота.
Закон Республики Узбекистан «Об информатизации»	Статья 3. Основные понятия	информатизация — организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания условий для удовлетворения потребностей юридических и физических лиц в информации с использованием информационных ресурсов, информационных технологий и информационных систем;
		информационный ресурс — информация, банк данных, база данных в электронной форме в составе информационной системы, в том числе аудио-, видео-, графическая и текстовая

		<p>информация, размещаемая либо публикуемая в информационных системах с открытым доступом;</p> <p>собственник информационных ресурсов или информационных систем — юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами или информационными системами;</p>
		<p>владелец информационных ресурсов или информационных систем — юридическое или физическое лицо, осуществляющее владение, пользование и распоряжение информационными ресурсами или информационными системами в пределах прав, установленных законом или собственником информационных ресурсов, информационных систем;</p>
		<p>информационная технология — совокупность методов, устройств, способов и процессов, используемых для сбора, хранения, поиска, обработки и распространения информации;</p>
		<p>информационная система — организационно упорядоченная совокупность информационных ресурсов, информационных технологий и средств связи, позволяющая осуществлять сбор, хранение, поиск, обработку и пользование информацией.</p>
		<p>блогер — физическое лицо, размещающее на своих веб-сайте и (или) странице веб-сайта во всемирной информационной сети Интернет общедоступную информацию общественно-</p>

		политического, социально-экономического и иного характера, в том числе для её обсуждения пользователями информации.
Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве»	Статья 3. Основные понятия	<p>электронное правительство — система организационно-правовых мер и технических средств, направленная на обеспечение деятельности государственных органов по оказанию государственных услуг физическим и юридическим лицам путем применения информационно-коммуникационных технологий, а также межведомственного электронного взаимодействия;</p>
		<p>государственная услуга — услуга, оказываемая государственными органами по реализации их функций, осуществляемая по запросам заявителей. Государственную услугу могут оказывать также иные организации в случаях, если на них возложены функции по оказанию государственных услуг в соответствии с законодательством;</p>
		<p>запрос — требование заявителя, направляемое им государственным органам, об оказании государственной услуги;</p> <p>заявитель — физическое или юридическое лицо, обратившееся в государственный орган с запросом;</p> <p>межведомственное электронное взаимодействие — обмен данными между государственными органами посредством информационно-коммуникационных технологий;</p>
		<p>единые идентификаторы электронного правительства — присваиваемые каждому физическому и юридическому лицу, объектам кадастра и недвижимости, географическим и иным объектам уникальные коды,</p>

		<p>позволяющие идентифицировать их в электронном правительстве;</p>
		<p>регламент электронной государственной услуги — нормативно-правовой акт, определяющий порядок и требования к оказанию электронной государственной услуги;</p>
		<p>электронная государственная услуга — государственная услуга, оказываемая с применением информационно-коммуникационных технологий.</p>
<p>Закон Республики Узбекистан «О персональных данных»</p>	<p>Статья 4. Основные понятия</p>	<p>персональные данные — зафиксированная на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе информация, относящаяся к определенному физическому лицу или дающая возможность его идентификации;</p> <p>субъект персональных данных (субъект) — физическое лицо, к которому относятся персональные данные;</p> <p>база персональных данных — база данных в виде информационной системы, содержащая в своем составе персональные данные;</p> <p>обработка персональных данных — реализация одного или совокупности действий по сбору, систематизации, хранению, изменению, дополнению, использованию, предоставлению, распространению, передаче, обезличиванию и уничтожению персональных данных;</p> <p>оператор базы персональных данных (оператор) — государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, осуществляющее обработку персональных данных;</p>

		<p>собственник базы персональных данных (собственник) — государственный орган, физическое и (или) юридическое лицо, обладающее правом владения, пользования и распоряжения базой персональных данных;</p>
<p>Закон Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности»</p>	<p>Статья 3. Основные понятия</p>	<p>инновация — введенная в гражданский оборот или используемая для собственных нужд новая разработка, применение которой на практике обеспечивает достижение значительного социально-экономического эффекта;</p>
		<p>инновационная инфраструктура — совокупность предприятий, организаций, учреждений, их объединений любой формы собственности, осуществляющих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обеспечение инновационной деятельности;</p>
		<p>инновационный проект — комплекс мероприятий, предусматривающих сроки выполнения, исполнителей, источники финансирования и формирование соответствующей инфраструктуры для создания новых разработок;</p>
		<p>инновационная деятельность — деятельность по созданию новых разработок, а также обеспечению их передачи и реализации в сферу производства;</p>
		<p>трансфер технологий — комплекс мероприятий, направленный на передачу новой разработки из сферы её получения (разработки) в сферу практического применения;</p>
		<p>новая разработка — результат интеллектуальной деятельности (новая или усовершенствованная технология,</p>

		услуга и организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами, практической применимости и способности обеспечить достижение значительного социально-экономического эффекта при его использовании на практике.
Закон Республики Узбекистан «О пространственных данных»	Статья 3. Основные понятия	пространственные данные — данные о пространственных объектах, в том числе включающие сведения об их местоположении, форме и иных свойствах, представленные в определенной форме и системах пространственно-временных координат;
		метаданные — данные, которые позволяют описывать наборы, сервисы и другие характеристики пространственных данных, необходимые для их идентификации, поиска, инвентаризации и использования;
		пользователь пространственных данных (далее — пользователь) — физическое или юридическое лицо, использующее пространственные данные;
		пространственные объекты — природные и искусственные объекты, местоположение которых может быть определено в установленной системе пространственно-временных координат.
Закон Республики Узбекистан	Статья 3. Основные понятия	электронная цифровая подпись — подпись в электронном документе, полученная в результате специальных преобразований информации данного электронного документа с

«Об электронной цифровой подписи»		использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющая при помощи открытого ключа электронной цифровой подписи установить отсутствие искажения информации в электронном документе и идентифицировать владельца ключа электронной цифровой подписи;
		сертификат ключа электронной цифровой подписи — электронный документ, подтверждающий соответствие открытого ключа электронной цифровой подписи закрытому ключу электронной цифровой подписи;
		владелец ключа электронной цифровой подписи — физическое или юридическое лицо, которому выдан сертификат ключа электронной цифровой подписи;
		подтверждение подлинности электронной цифровой подписи — положительный результат проверки принадлежности электронной цифровой подписи владельцу ключа электронной цифровой подписи и отсутствия искажения информации в электронном документе;
		электронный документ — информация, зафиксированная в электронной форме, подтвержденная электронной цифровой подписью и имеющая другие реквизиты электронного документа, позволяющие его идентифицировать.
Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции»	Статья 3. Основные понятия	цифровые продукты — электронные копии объектов интеллектуальной собственности (цифровые товары), а также совершение в электронной информационной среде определенных действий или осуществление определенной

		<p>деятельности, не имеющей вещественного результата, в том числе услуги по приобретению и подписке на услуги «облачных технологий» (цифровые услуги);</p> <p>электронная торговая площадка — информационная система, позволяющая осуществлять куплю-продажу товаров (работ, услуг) дистанционно;</p> <p>оператор электронной торговой площадки — юридическое лицо, оказывающее услуги электронной торговой площадки участникам электронной коммерции;</p> <p>электронная коммерция — купля-продажа товаров (работ, услуг) в соответствии с договором, заключенным через электронную торговую площадку с использованием информационных систем в рамках предпринимательской деятельности;</p> <p>оператор электронной коммерции — юридическое лицо, оказывающее услуги, связанные с оборотом электронных документов и электронных сообщений в электронной коммерции;</p> <p>субъекты электронной коммерции — участники электронной коммерции и (или) операторы электронной коммерции.</p>
<p>Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях»</p>	<p>Статья 3. Основные понятия</p>	<p>линия связи — совокупность устройств, сооружений и кабельных линий и (или) радиолиний, обеспечивающих передачу и распространение сигналов от передатчика к приемнику;</p>

		<p>доменное имя — уникальное имя, присвоенное информационному ресурсу или информационной системе, служащее для их идентификации во всемирной информационной сети Интернет;</p> <p>межсетевые соединения — технологическое взаимодействие сетей телекоммуникаций различных операторов телекоммуникаций, обеспечивающее передачу и прием информации между пользователями услуг телекоммуникаций;</p> <p>телекоммуникации — передача, прием и обработка сигналов информации в виде символов, текстов, изображений, звуков, видео или иных видов с использованием проводных, радио, оптических или других электромагнитных систем;</p> <p>средства телекоммуникаций (телекоммуникационная инфраструктура) — телекоммуникационное оборудование, телекоммуникационные сооружения, кабельные линии и системы, позволяющие управлять ими;</p> <p>телекоммуникационные сооружения (пассивная телекоммуникационная инфраструктура) — здания, приспособления, опоры, мачты, распределительные коробки, шкафы и другое, обеспечивающие осуществление телекоммуникаций;</p> <p>оператор телекоммуникаций (далее — оператор) — юридическое лицо, владеющее телекоммуникационной инфраструктурой на праве собственности или других вещных правах, обеспечивающее её функционирование, развитие и оказывающее услуги телекоммуникаций;</p>
--	--	--

		<p>сеть телекоммуникаций — совокупность соединенных между собой по линиям связи или каналам связи оборудования, осуществляющих телекоммуникации;</p> <p>технологические услуги телекоммуникаций (далее — технологические услуги) — услуги, предоставляемые операторами и провайдерами услуг телекоммуникаций посредством своих технических средств и сетей другим операторам и провайдерам, обеспечивающие технологический процесс осуществления телекоммуникаций;</p> <p>телекоммуникационное оборудование (активная телекоммуникационная инфраструктура) — техническое оборудование и установленное на него программное обеспечение, предназначенное для осуществления телекоммуникаций;</p> <p>услуги телекоммуникаций — услуги на основе телекоммуникаций, предоставляемые пользователям оператором и провайдером услуг телекоммуникаций;</p> <p>провайдер услуг телекоммуникаций (далее — провайдер) — юридическое лицо, оказывающее на коммерческой основе услуги телекоммуникаций пользователям через сети операторов;</p> <p>пользователь услуг телекоммуникаций (далее — пользователь) — юридическое или физическое лицо, являющееся потребителем услуг телекоммуникаций;</p> <p>универсальные услуги телекоммуникаций (далее — универсальные услуги) — набор обязательных услуг</p>
--	--	--

		<p>установленного качества, предоставляемых всем пользователям по сетям телекоммуникаций общего пользования (обеспечение доступа пользователей к этой сети, местные, междугородные и международные телефонные переговоры, отправка телеграмм и другие);</p> <p>пользовательское устройство — техническое средство пользователя, взаимодействующее с сетями телекоммуникаций и предназначенное для формирования, передачи, приема сигналов.</p>
<p>Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности»</p>	<p>Статья 3. Основные понятия</p>	<p>объект информатизации — информационные системы различного уровня и назначения, сети телекоммуникаций, технические средства обработки информации, помещения, где установлены и эксплуатируются эти средства;</p> <p>киберпреступность — совокупность преступлений, осуществляемых в киберпространстве с использованием программного обеспечения и технических средств, с целью завладения информацией, её изменения, уничтожения или взлома информационных систем и ресурсов;</p> <p>киберпространство — виртуальная среда, созданная с помощью информационных технологий;</p> <p>киберугроза — комплекс условий и факторов в киберпространстве, представляющих угрозу интересам личности, общества и государства;</p> <p>кибербезопасность — состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в киберпространстве;</p>

		<p>инцидент кибербезопасности — событие в киберпространстве, приведшее к сбоям в работе информационных систем и (или) нарушениям доступности информации в них, целостности и её свободного использования;</p> <p>объект кибербезопасности — комплекс информационных систем, используемых в деятельности по обеспечению киберзащиты информации и кибербезопасности национальных информационных систем и ресурсов, в том числе объекты критической информационной инфраструктуры;</p> <p>субъект кибербезопасности — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющий определенные права и обязанности, связанные с владением, пользованием и распоряжением национальными информационными ресурсами и оказанием информационных электронных услуг по их использованию, защитой информации и кибербезопасностью, в том числе субъекты критической информационной инфраструктуры;</p> <p>киберзащита — комплекс правовых, организационных, финансово-экономических, инженерно-технических мер, а также мер криптографической и технической защиты данных, направленных на предотвращение инцидентов кибербезопасности, выявление кибератак и защиту от них, устранение последствий кибератак, восстановление стабильности и надежности деятельности телекоммуникационных сетей, информационных систем и ресурсов;</p>
--	--	--

		<p>кибератака — действие, представляющее угрозу кибербезопасности, умышленно осуществляемое в киберпространстве с использованием аппаратных, аппаратно-программных и программных средств;</p> <p>критическая информационная инфраструктура — комплекс автоматизированных систем управления, информационных систем и ресурсов сетей и технологических процессов, имеющих важное стратегическое и социально-экономическое значение;</p> <p>объекты критической информационной инфраструктуры — системы информатизации, применяемые в сфере государственного управления и оказания государственных услуг, обороны, обеспечения государственной безопасности, правопорядка, топливно-энергетического комплекса (атомной энергетики), химической, нефтехимической отраслях, металлургии, водопользования и водоснабжения, сельского хозяйства, здравоохранения, жилищно-коммунального обслуживания, банковско-финансовой системы, транспорта, информационно-коммуникационных технологий, экологии и охраны окружающей среды, добычи и переработки полезных ископаемых стратегического значения, производственной сфере, а также в других отраслях экономики и социальной сфере;</p> <p>субъекты критической информационной инфраструктуры — государственные органы и организации, а также юридические лица, владеющие объектами критической</p>
--	--	--

		информационной инфраструктуры на правах собственности, аренды или на других законных основаниях, в том числе юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, обеспечивающие эксплуатацию и взаимодействие объектов критической информационной инфраструктуры.
--	--	--

**Анализ Положения о Министерстве по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, утвержденное постановлением Кабинета
Министр Республики Узбекистан
от 1 мая 2018 года № 318**

Полномочие уполномоченного органа	Пункт документа	Описание функции, приведенное нормативно-правовом акте	Примечание
Руководит - полнообъемное решение вопросов и выполнение всех полномочий	п.26 3)	- непосредственное руководство деятельностью курируемых структурных подразделений Министерства, распределение обязанностей между их работниками» осуществляет министр, то есть все организации структуры напрямую подчиняются министерству	
Управляет - императивные указания и/или распоряжения	п.26 26)	- издание приказов, распоряжений, постановлений и дача указаний, обязательных для исполнения работниками Министерства, а также предприятиями, учреждениями и организациями, входящими в организационную структуру Министерства	
Решает - устанавливает, определяет, утверждает,	п.19 19)	- принимать решения о временном прекращении работы отдельных устройств и	

			<p>правительства, использования электронной цифровой подписи и радиочастотного спектра, информационной безопасности, телерадиовещания, являющиеся обязательными для исполнения всеми министерствами, государственными комитетами, ведомствами, органами государственной власти на местах, организациями, должностными лицами и гражданами.</p>	
	<p>Участвует - формирование, разработка, согласование, порядок использования (имущества и т.п.), содействие</p>	<p>п.13 2) п.13 7)</p>	<p>- принимает участие в реализации государственной политики в области распределения и использования радиочастотного спектра, осуществлении контроля за соблюдением законодательства в данной сфере в пределах компетенции;</p> <p>- принимает участие в разработке образовательных стандартов по подготовке специалистов в области информационных технологий и коммуникаций для новых направлений образования, с учетом тенденций развития современного рынка информационно-коммуникационных технологий и зарубежного опыта;</p>	
	<p>Нормирует - введение правил, принятие</p>	<p>п.12 п.13 2) аб.10</p>	<p>- утверждает показатели и нормативы качества услуг сетей телекоммуникаций и</p>	

<p>правовых актов, установление нормативно-технических и иных документов</p>	<p>п.13 п.3) аб. 8</p> <p>п.3 п.2) аб.19</p>	<p>осуществляет контроль за ходом их выполнения в установленном порядке;</p> <ul style="list-style-type: none"> - формирует технические основы системы «Электронное правительство» на основе стандартов и технических требований по сбору, хранению, обработке, передаче и обмену информацией; - утверждает почтовые индексы, нормативы частоты выемки письменной корреспонденции, а также контрольные сроки прохождения почтовых отправлений, обязательных для операторов и провайдеров почтовой связи; 	
<p>Организует - создает условия, стимулирует, поддерживает, выполняет, осуществляет, инструктирует</p>	<p>п.13 2) аб.3</p> <p>п.13 2) аб.4</p> <p>п.13 2) аб.11</p> <p>п.13 2) аб.18</p>	<ul style="list-style-type: none"> - организует координацию работ по управлению сетями телекоммуникаций, обеспечению их эффективного функционирования, рациональному использованию и развитию ресурсов телекоммуникаций; - организует разработку государственных и отраслевых программ развития сетей телекоммуникаций и их реализации; - организует системный мониторинг качества и оценку состояния сетей телекоммуникаций; - организует разработку и реализацию государственных и отраслевых программ 	

		<p>п.11 аб.11 3)</p> <p>п.12 4)</p> <p>п.12 6)</p> <p>п.13 4) аб.5</p>	<p>развития почтовой связи, стратегических приоритетов по модернизации и развитию услуг и логистики почтовой связи;</p> <ul style="list-style-type: none"> - выполняет функции заказчика по разработке, пересмотру нормативно-правовых актов, технических регламентов, стандартов, норм, правил и других нормативных документов в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий; - содействие внедрению инноваций в государственном управлении и реальном секторе экономики, обеспечение стимулирования роста цифровой экономики, разработки и внедрения программных продуктов на основе искусственного интеллекта; - стимулирование, создание условий и привлечение инвестиций для развития отечественного производства современных конкурентоспособных и экспортоориентированных программных продуктов и услуг путем организации деятельности технопарков и коворкинг-центров, в том числе на основе государственно-частного партнерства; 	
--	--	--	--	--

			- внесение предложений по стимулированию разработки конкурентоспособных отечественных программных продуктов, а также оказание поддержки молодым талантливым программистам, занятым в создании перспективных проектов и инновационных технологий	
	Разрабатывает - предложения, проекты, программы, прогнозы, аналитическую информацию	п.13 1) аб.2 п.13 3) аб.3 п.13 8) аб.4 п.15 5)	- разрабатывает и реализует государственные и иные программы в области электронного правительства, а также программы по перспективному развитию информационных технологий и коммуникаций, телекоммуникаций и почтовой связи; - разрабатывает государственные и иные программы в области электронного правительства; - разрабатывает и реализует государственные программы, комплексы мер по обеспечению информационной безопасности и кибербезопасности Республики Узбекистан, бесперебойного и безопасного функционирования особо важных и категорированных объектов в области телекоммуникаций и почтовой связи, информатизации, а также по ликвидации последствий стихийных бедствий с	

			<p>использованием технических сил и средств хозяйствующих субъектов;</p> <ul style="list-style-type: none"> - разрабатывает государственные и иные программы в области электронного правительства; <p>подготовка документов, аналитических материалов и иной информации для вышестоящих и других организаций по вопросам, относящимся к компетенции Министерства;</p>	
	<p>Указывает - отмена актов, приостановление действий, создание организаций, предписание по совершению действий</p>	<p>п.19 11</p> <p>п.19 16</p> <p>п.19 25</p>	<ul style="list-style-type: none"> - предписания об устранении недостатков, допускаемых в рамках внедрения информационно-коммуникационных технологий и предоставления электронных государственных услуг; - предписания об устранении выявленных нарушений требований нормативно-правовых актов по результатам контроля и мониторинга в области телекоммуникаций, информационно-коммуникационных технологий, использования радиочастотного спектра, электронного правительства и почтовой связи; - приостановление «функционирования любых сетей и средств почтовой связи, телекоммуникаций и информационных 	

			систем, а также централизованного управления сетями и средствами телекоммуникаций, за исключением сетей телекоммуникаций специальных потребителей телекоммуникационных услуг»	
	Координирует - объединение планов и программ, согласование актов, действий и позиций, целевые установки, информационное обеспечение	п.21 9)	Министерство осуществляет координацию всех направлений деятельности, вверенной ему сферы, а также взаимодействие с органами государственного и хозяйственного управления, органами государственной власти на местах в вопросах, входящих в его компетенцию	
	Контролирует - проверка, ревизии, отчеты, данные	п.21, 19	проводить системный мониторинг, контроль за выполнением требований и условий лицензионных соглашений хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в области телекоммуникаций полномочий»	
	Запрещает - отменяет, признает недействительным, приостанавливает	п.19 27)	- прекращать, приостанавливать и ограничивать использование радиочастотного спектра, запрещать в установленном порядке эксплуатацию радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств в случае их несоответствия установленным стандартам, техническим регламентам и техническим	

		п.19 19)	<p>нормам, выявления фактов необеспечения безопасности граждан, охраны окружающей среды, не внесения платы за использование радиочастотного спектра, а также при особых обстоятельствах»;</p> <p>- принимать решения о временном прекращении работы отдельных устройств и технологических участков хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в области почты и телекоммуникаций и допускающих нарушения установленных норм, стандартов, технических регламентов и требований по качеству предоставляемых услуг, параметров средств телекоммуникаций, радиоизлучений радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, эксплуатируемых на территории республики, до устранения обнаруженных недостатков.</p>	
--	--	----------	--	--

Список использованной литературы

- [1] Официальный сайт Международного союза электросвязи www.itu.int
- [2] Официальный сайт Специализированного учреждения Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры www.unesco.org
- [3] Официальный сайт Международной организации по стандартизации www.iso.org
- [4] stt.unicon.uz - Электронный фонд нормативных документов сферы информационных технологий и коммуникаций ООО «Центр научно-технических и маркетинговых исследований – UNICON.UZ»:
O‘z DSt 3660:2023 «Информационная технология. Цифровая трансформация. Термины и определения»;
O‘z DSt 2927:2015 «Информационная технология. Информационная безопасность. Термины и определения»
- [5] stt.unicon.uz - Электронный фонд нормативных документов сферы информационных технологий и коммуникаций ООО «Центр научно-технических и маркетинговых исследований – UNICON.UZ»:
L 29:2021 Русско-узбекский толковый словарь терминов по цифровой экономике;
L 34:2022 Узбекско-русский толковый словарь терминов по цифровым технологиям;
L 36:2022 Толковый словарь терминов по информационным технологиям
- [6] ITU-T Y.101 Telecommunication standardization sector of ITU (03/2000) Series Y: Global information infrastructure and Internet protocol aspects. Global information infrastructure – General Global Information Infrastructure terminology: Terms and definitions
- [7] Закон Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» от 12.12.2002 г. № 439-II

- [8] Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» от 27.12.2024 г. № ЗРУ-1015
- [9] ИКТ – что такое. Источник - Школа английского языка Skyeng: <https://skyeng.ru/magazine/wiki/it-industriya/chto-takoe-ikt/>
- [10] Государственный стандарт Республики Узбекистан O‘z DSt 3660:2023 «Информационная технология. Цифровая трансформация. Термины и определения», п.120
- [11] Государственный стандарт Республики Узбекистан O‘z DSt 3660:2023 «Информационная технология. Цифровая трансформация. Термины и определения», п.90
- [12] П.3.1 Кигалийского Плана действий. Часть II. Заключительный отчет ВКРЭ – 22. https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/tdc/D-TDC-WTDC-2022-PDF-R.pdf
- [13] Резолюция 89 (Кигали, 2022). Часть IV. Заключительный отчет ВКРЭ – 22. https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/tdc/D-TDC-WTDC-2022-PDF-R.pdf
- [14] Декларация принципов построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. WSIS – 03/GENEVA/DOC/4-R 12.12.2003
https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf
- [15] Женевский План действий WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R 12.12.2003 https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/plan_wsis.pdf
- [16] World Bank Group Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации, URL:
<https://documents1.worldbank.org/curated/en/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf> от 22.12.2021
- [17] Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ в странах СНГ - Международный Союз Электросвязи, Бюро Развития Электросвязи, URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confid>

[ence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf](#) (Дата обращения 24.12.2021)

[18] Россия 2025: от кадров к талантам Boston Consulting Group, URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/russia-2025-from-staff-to-talent> (Дата обращения 22.12.2021)

[19] Правил оказания телекоммуникационных услуг, утверждены Приказом министра по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, зарегистрировано 30.06.2020 г., рег. МЮ № 3275

[20] Адилходжаева С.М. Законодательные основы развития электронного правительства в Узбекистане от 17.11.2021, Международный научный журнал «Universum: экономика и юриспруденция», с.621; Адилходжаева С.М. О некоторых вопросах и приоритетах конституционной реформы: опыт Узбекистана от 17.02.2023, с. 213; Адилходжаева С.М. Усиление информационной функции государства в условиях глобального информационного пространства от 22.05.2024, с. 328; Адилходжаева С.М. Формирование «цифровой экономики» и её значение в современном государстве от 24.10.2024, с. 154

[21] Хурсанов Р.Х. «Telekommunikatsiya xizmatlarini shartnomaviy-huquqiy tartibga solish» Yuridik fanlar doktori (Doctor of Science) dissertatsiyasi.

[22] Гулямов С.С. <https://gulyamov.org/ru/pubcat/conference/>

[23] Michael Mann. The Autonomous Power of the State: Its Origins, Mechanisms and Results // European Journal of Sociology / Volume 25 / Issue 02 / November 1984. — P.135.

[24] Фрэнсис Фукуяма «Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке», АСИ кцттспа. ХРАНИТЕЛЬ, МОСКВА, 2006

[25] Степанов Ю.С. Кузнецова И.Е. «Трансформация функций государства в условиях развития цифровых технологий». Материалы

международной научно-практической конференции «Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность», Том 2, 2019 г.

[26] Четвертая промышленная революция / Шваб К. — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards)

[27] Шалаева Т.З. Информационные ресурсы государства: традиционные категории и проблемы правового регулирования. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы». Брест, 24-26 июня 2011. С. 38

[28] Бачило И.Л. «Меняются ли функции права в условиях информатизации?». Институт государства и права Российской Академии Наук. Информационное право и становление основ гражданского общества в России. Материалы теоретического семинара по информационному праву 2007 г., МОСКВА, 2008 г., с. 205

[29] Талапина Э.В. К вопросу об информационной функции государства // Информационное общество. 2002. №2

[30] Шалаева Т.З. Инфокоммуникационная институализация государства – стратегия устойчивого развития / Институалистика: теория, методология, прикладные аспекты: сборник научных статей / редкол.: Ключня В.Л. и др. – Брест: Альтернатива, 2010. с. 207 – 209.

[31] Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079

[32] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дальнейших мерах по реализации Закона Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 03.06.2016 г. № 188

[33] Правительственный портал Республики Узбекистан. О портале. https://gov.uz/ru/pages/about_portal/

[34] Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по внедрению цифровой экономики, электронного правительства, а также информационных систем в государственном управлении Республики Узбекистан» от 13.12.2018 г. № УП-5598

[35] Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства» от 28.04.2020 г. № ПП-4699

[36] Официальный сайт IT Park Республики Узбекистан <https://it-park.uz/ru/itpark>

[37] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по созданию Технологического парка программных продуктов и информационных технологий» от 10.01.2019 г. № 17

[38] Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17.02.2021 г. № ПП-4996

[39] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию информационной безопасности во всемирной информационной сети Интернет» от 05.09.2018 г. № 707

[40] Официальный сайт Целей в области устойчивого развития <https://nsdg.stat.uz/en>

[41] ITU-D Priorities. Digital Transformation. <https://www.itu.int/itu-d/sites/priorities/digital-transformation/>

[42] Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления //Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 23–32.

[43] Джумаев А.Х. «Перспективы и некоторые проблемы цифровизации в Узбекистане». «Экономика и социум» №6(121) 2024.

https://www.iupr.ru/files/ugd/b06fdc_73a624a3c75143cfadaa92236b18297b.pdf?index=true

[44] Балаев С.А. Цифровизация в структуре механизма реализации функций современного государства / Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 3. – с. 5-9

[45] Закон Республики Узбекистан «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления» от 05.05.2014 г. № ЗРУ-369.

[46] Иншакова А.О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России /А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук // Право и управление. XXI век. – 2018. – № 1 (46). – с. 23–31.

[47] Журавлева, А. Опасности цифровизации или цифровизация в опасности : [Обзор круглого стола в рамках V Digital City Forum РБК (Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+)] / А. Журавлева // Digital Forum РБК. – Вып. № 5, 25 июня [2019 г.]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e>

[48] Информационная безопасность России в цифровой экономике: экономические и правовые аспекты / Е.Е. Фролова, Т.А. Полякова, М.Н. Дудин, Е.П. Русакова, П.А. Кучеренко // Journal of advanced research in law and economics. – 2018. – Т. 9, № 1. – с. 89–95.

[49] Иванов А.А. О глубине механизации права / А. А. Иванов // Закон. – 2018. – № 5. – С. 35–41. – Электрон. текстовые дан. – Доступ из справ.-правовой сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.07.2019).

[50] Журавлева А. Опасности цифровизации или цифровизация в опасности : [Обзор круглого стола в рамках V Digital City Forum РБК (Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+)] / А. Журавлева // Digital Forum РБК. – Вып. № 5, 25 июня [2019 г.]. <https://spb.plus.rbc.ru/news/5cb448c57a8aa90a3814c68e>

[51] Официальный сайт Новостного агентства «Podrobno.uz». Новость «Узбекистан заработал 3,5 миллиарда долларов на туристах» от 27.06.2025 г.

[52] Официальный сайт Единого портала интерактивных государственных услуг my.gov.uz

[53] Официальный сайт Корейского агентства Интернета и безопасности www.kisa.or.kr и Национальной базы законодательства www.lex.uz

[54] https://www.mois.go.kr/html/site/eng/eng_mov_1.html

[55] <https://plus.gov.kr/>

[56] <https://pps.go.kr/eng/content.do?key=00777>

[57]

https://hometax.go.kr/websquare/websquare.html?w2xPath=/ui/pp/index_pp.xml&menuCd=index3

[58] Kattel, Rainer, and Ines Mergel, 'Estonia's Digital Transformation: Mission Mystique and the Hiding Hand', in Paul 't Hart, and Mallory Compton (eds), *Great Policy Successes* (Oxford, 2019; online edn, Oxford Academic, 24 Oct. 2019), <https://doi.org/10.1093/oso/9780198843719.003.0008>, accessed 31 July 2025. <https://academic.oup.com/book/42635/chapter/358101931>

[59] Building the Digital Government – Estonia's Digital Transformation. 28.10.2019 <https://etradeforall.org/news/building-the-digital-government-estonias-digital-transformation/>

[60] Волкова А.В. Особенности институциональных дизайнов внедрения цифрового публичного управления (на примере Германии и Эстонии). Политика развития в условиях цифровизации общества. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Краснодар 2020, с. 45–52.

[61] Беляева А.Д. Зарубежный опыт становления и развития информационного общества (Эстония). Управление документацией и информацией, 2019 г.

- [62] Столярова Е.В. Особенности цифровизации экономики Эстонии, с. 282–283. [http://bseu.by:8080/bitstream/edoc/79214/1/Stolyarova E.V. s. 282 283.pdf](http://bseu.by:8080/bitstream/edoc/79214/1/Stolyarova_E.V._s._282_283.pdf)
- [63] Мариэль Витюро. Эстония: в авангарде цифровых технологий. 03.10.2023 <https://courier.unesco.org/ru/articles/estoniya-v-avangarde-cifrovyykh-tekhnologiy>
- [64] The Ministry of Economic Affairs and Communications. The Estonian Digital Agenda 2030. <https://www.mkm.ee/en/e-state-and-connectivity/digital-agenda-2030>
- [65] European digital decade strategic roadmap: ESTONIA 2023 version <https://mkm.ee/sites/default/files/documents/2024-09/Estonian%20National%20Digital%20Decade%20Strategic%20Roadmap%202023.pdf>
- [66] Bruno Lanvin, Felipe Monteiro The Global Talent Competitiveness Index 2023. What a difference ten years make. What to expect for next decade. Special tenth anniversary edition. <https://www.insead.edu/system/files/2023-11/gtci-2023-report.pdf>
- [67] Столярова Е.В. Модели цифровизации европейских стран с малой открытой экономикой, Научные публикации, Банковский бюллетень, ноябрь, 2020, с. 60–72.
- [68] Арутюнян Г.А. Эстонский опыт цифрового развития и пути его применения в Армении. УДК 330. Региональные проблемы преобразования экономики, № 12, 2021.
- [69] Shaping Europe’s digital future. 2025 State of the Digital Decade report urges renewed action on digital transformation, security and technological sovereignty <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en>
- [70] Leonardo Burlamaqui & Rainer Kattel (2016) Development as leapfrogging, not convergence, not catch-up: towards schumpeterian theories of finance and development, Review of Political Economy, 28:2, 270-288, DOI: 10.1080/09538259.2016.1142718

[71] <http://nmo.basnet.by/informatization.PDF>

[72] Декрет Президента Беларуси № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики»

<https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>

[73] Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы. <https://www.mpt.gov.by/ru/bannerpage-gosprogramma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na2021-2025>. – Дата доступа: 14.04.2021.

[74] Национальная Стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года

<https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>

[75] Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» Источник:

<https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь

[76]

<https://www.government.by/upload/docs/file1cdc20900cc351e6.PDF>

[77] Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/555625953> Дата доступа: 30.01.2021

[78] Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы. Минск 2019 г.

https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY-/view

[79] Belarus ICT Development Index

<https://datahub.itu.int/dashboards/idi/?e=BLR&y=2024>

- [80] UN E-Government Knowledgebase. Belarus
<https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/16-Belarus>
- [81] Belarus ranking in the Global Innovation Index 2024
<https://www.wipo.int/gii-ranking/en/belarus>
- [82] Mobile Connectivity Index. Belarus | Detail and Analysis
<https://www.mobileconnectivityindex.com/index.html#year=2023&zoneIsocode=BLR&analysisView=BLR&comparison=1&geographys=BLR&metricsIndex=overall>
- [83] Ўзбекистонда рақамлаштириш тизимининг ҳуқуқий тарбити ва бошқарув самарадорлиги. Жамият ва бошқарув 2023/1 (99), с.167 – 172.
- [84] Конституция Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства, 01.05.2023 г., № 03/23/837/0241
- [85] Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве» от 09.12.2015 г. № ЗРУ-395
- [86] Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547
- [87] Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и совета «О защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных и отмене Директивы 95/46 / ЕС (Общие правила защиты данных)», от 27 апреля 2016 г., <https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679>
- [88] Закон Республики Узбекистан «О кибербезопасности» от 15.04.2022 г. № ЗРУ-764
- [89] Szkalej, Kasper F. «Copyright in the Age of Access to Legal Digital Content: A study of EU copyright law in the context of consumptive use of protected content», 2021, Uppsala University, Disciplinary Domain of Humanities and Social Sciences, Faculty of Law, Department of Law.(Institute of Intellectual Property, Marketing and Competition Law (IMK)) ORCID iD: 0000-0002-7834-5514 (Авторское право в эпоху

доступа к легальному цифровому контенту: исследование законодательства ЕС об авторском праве в контексте потребительского использования защищенного контента » , 2021, Уппсальский университет, Дисциплинарная область гуманитарных и социальных наук, юридический факультет, кафедра права).

[90] Гражданский Кодекс Республики Узбекистан.
<https://lex.uz/docs/111181>

[91] Трудовой кодекс Узбекистана.
<https://www.lex.uz/ru/docs/6257291>

[92] Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29.04.2004 г. № 611-II

[93] Закон Республики Узбекистан «Об электронной цифровой подписи» от 12.10.2022 г. № ЗРУ-793

[94] Закон Республики Узбекистан «О техническом регулировании» от 27.02.2023 г. № ЗРУ-819

[95] Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о государственной регистрации продукции и процедурах подтверждения соответствия» от 14.08.2024 г. № 502

[96] Закон Республики Узбекистан «О телекоммуникациях» от 20.08.1999 г. № 822-I

[97] Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по эффективной организации государственного управления в сфере цифровых технологий в рамках административных реформ» от 24.05.2023 г. № УП-76

[98] Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14.10.2024 г. № ПП-358

[99] Новая международная премия ЮНЕСКО-Узбекистан имени Беруни: Этика искусственного интеллекта в центре внимания
<https://www.uzdaily.uz/ru/novaia-mezhdunarodnaia-premiia-iunesko->

uzbekistan-imeni-beruni-etika-iskusstvennogo-intellekta-v-tsentre-vnimaniiia/

[100] Интервью Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева главному редактору газеты «Янги Ўзбекистон» Салиму Дониёрову 17.08.2021 г. <https://president.uz/ru/lists/view/4547>

[101] Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. «Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении». Административное право и процесс № 03/2023, стр. 55-58. DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58

[102] Гасанов А.Я. Гражданско-правовое регулирование оказания услуг с использованием цифровых технологий. 2022 г. <file:///C:/Users/u18034/Downloads/autoref-grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-okazaniya-uslug-s-ispolzovaniem-tsifrovyykh-tekhnologii.pdf>

[103] LegalTech, FinTech, RegTech etc.: Правовые аспекты использования цифровых технологий в коммерческой деятельности. Коллективная монография. Руководитель авторского коллектива и научный редактор М.А. Рожкова, Москва 2021 https://rozhkova.com/books_text/Tech.pdf

[104] Alasdair R. Young (2024) Governing the digital economy: transatlantic accommodation and cooperation, Journal of European Integration, 46:7, 973-992, DOI: 10.1080/07036337.2024.2398429. <https://doi.org/10.1080/07036337.2024.2398429>

[105] A Textbook «Introduction to Digital Humanism». A Springer. pages 623-637. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-45304-5>

[106] Martina Eckardt «EU digital law and the digital platform economy—an inquiry into the co-evolution of law and technology». Review of Evolutionary Political Economy <https://doi.org/10.1007/s43253-024-00135-z>

[107] Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and

amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) (Text with EEA relevance) https://commission.europa.eu/publications/legal-documents-digital-services-act_en

[108] Кочеткова С.А. Опыт внедрения системы оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11–6. с. 1154–1157.

[109] Узбекистан интегрирует этические стандарты в области искусственного интеллекта <https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/31/ai-uzbekistan/> Дата 31.01.2025 г.

[110] Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года» от 14.10.2024 г. № ПП-358

[111] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлис ва Ўзбекистон халқига Мурожаатномаси 20.12.2022 й. (<https://president.uz/ru/lists/view/5774>)

[112] Исаков И.Н. Научная и практическая значимость системного подхода в исследовании разноуровневых правовых систем // Юридическая наука. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-i-prakticheskaya-znachimost-sistemnogo-podhoda-v-issledovanii-raznourovnevyyh-pravovyh-sistem> (дата обращения: 31.07.2025).

[113] Закон Республики Узбекистан № 560-П от 11.12.2003 «Об информатизации»

Сокращения

ЕПИГУ	Единый портал интерактивных государственных услуг
ИБ	информационная безопасность
ИИ (AI)	искусственный интеллект
ИО	информационное общество
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ИС	информационная система
ИСО (The International Organization for Standardization (ISO))	Международная организация по стандартизации
ИТ	информационные технологии
МСЭ (The International Telecommunication Union (ITU))	Международный союз электросвязи
ООН (The United Nations (UN))	Организация объединенных наций
МСЭ-Т (International Telecommunication Union Standardization Sector, ITU-T)	Сектор стандартизации электросвязи Международного союза электросвязи
ЮНЕСКО (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO))	Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

АБДАЛИМОВА ДАРЬЯ ОДИЛОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ
ЦИФРОВИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ**

Формат 60x84 1/16. Ризография. Гарнитура «Times New Roman».

Усл.-печ. л. 12.25. Тираж 100. Заказ № 37.

Цена договорная.

Отпечатано в типографии «Фундаментальная библиотека Академии
наук РУз»

100170, г. Ташкент, ул. Зиёлилар, 13.

Издательство « Fan ziyosi ».